

ШАХМАТЫ В СССР

УЧАСТНИКАМ ШЕСТОЙ ЛЕТНЕЙ СПАРТАКИАДЫ НАРОДОВ СССР

Дорогие товарищи!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР горячо приветствуют участников финальных соревнований Шестой летней Спартакиады народов СССР, всех советских физкультурников и спортсменов, работников физкультурных организаций и Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту и желают им новых успехов в развитии физической культуры и спорта, в дальнейшем совершенствовании работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи и укреплении могущества нашей Родины.

В Советском Союзе физическая культура является серьезным фактором физического и духовного развития трудящихся. В соответствии с указанием XXIV съезда КПСС расширилась материальная база физкультурного движения, значительно возросла массовость физкультуры и спорта.

Шестая Спартакиада народов СССР — важное событие в жизни нашей страны, подлинный смотр достижений советского физкультурного движения. Она посвящена 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов и проходит под девизом «Готов к труду и обороне СССР». Спартакиада стала ярким свидетельством расцвета спортивных талантов всех братских народов

Советского Союза. В соревнованиях уже приняло участие около 80 миллионов физкультурников и спортсменов.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что многомиллионный отряд советских физкультурников и спортсменов будет и впредь на передовых рубежах коммунистического строительства. Физическая культура и спорт должны еще активнее внедряться в повседневную жизнь населения, особенно среди детей, служить интересам воспитания у советских людей трудолюбия и упорства в достижении цели, способствовать волевой закалке и мужеству, готовности в любой момент встать на защиту нашего великого социалистического государства.

Физкультурники и спортсмены, неустанно повышайте свое спортивное мастерство, добивайтесь новых побед на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх, высоко несите знамя советского спорта!

Слава великому советскому народу — строителю коммунизма!

Пусть крепнет и процветает наша великая Родина — Союз Советских Социалистических Республик!

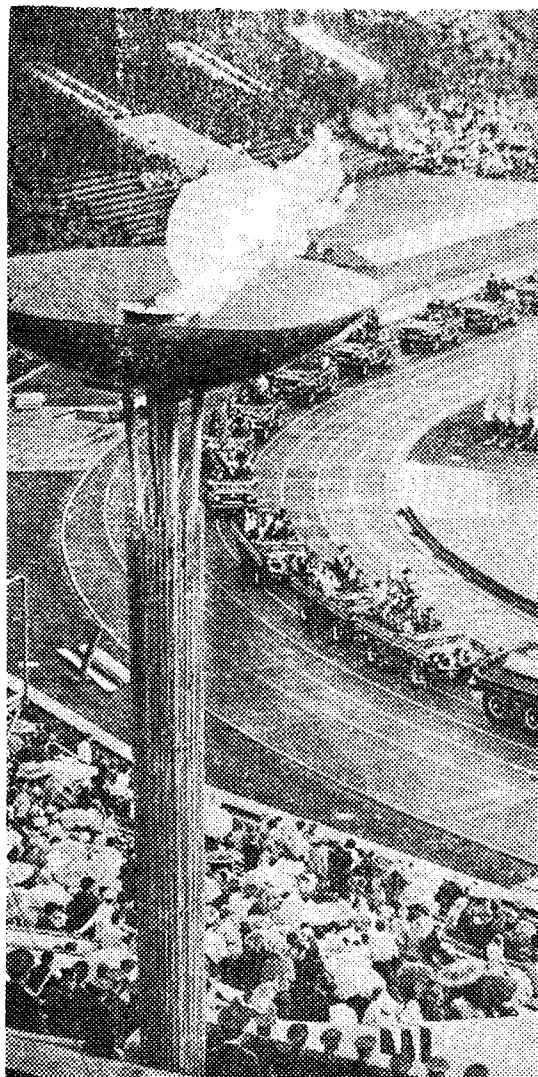
Слава Коммунистической партии Советского Союза — вдохновителю и организатору всех наших побед!

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
КПСС**

**ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА
СССР**

**СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР**

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО СПОРТА

Москва. Лужники. Торжественное открытие VI летней Spartakiade народов СССР.

ЗАВЕРШИЛАСЬ VI Spartakiada народов СССР, посвященная 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Тысячи лучших спортсменов продемонстрировали свою силу, мастерство, волю к победе на этом празднике советского спорта.

На состязаниях в Риге собрался весь цвет наших шахмат. Упорная спортивная борьба обусловила большой творческий накат в партиях Spartakiады. В итоге созданы блестящие образцы ярких запоминающихся атак, тонких стратегических замыслов, обогатилась дебютная теория.

Но не только в возросшем классе игры основной смысл и значение Spartakiады. Ведь финал в Риге — это заключительный этап большого пути, пройденного Spartakiадой по всей стране.

Свое начало она взяла в десятках тысяч производственных коллективов заводов и фабрик, предприятий и учреждений, учебных заведений, совхозов и колхозов, где были проведены турниры, командные матчи. Наиболее отличившиеся получили право выступить в районных, городских, областных и краевых состязаниях. И уже по итогам республиканских спартакиад комплектовались сборные команды.

Spartakiадные сражения вылились в широкий и всесторонний смотр спортивных сил страны и позволили на разных этапах принять участие в состязаниях всем желающим. Миллионная армия шахматистов пополнилась новыми поклонниками. В этом главный смысл Spartakiады, ее главный итог.

Успехи на спортивной арене не приходят сразу. Они сопутствуют тому, кто постоянно стремится углублять знания и мастерство, не пасует перед трудностями, настойчив в достижении намеченного. Хотя со времени первого участия шахматистов в Spartakiаде прошло 16 лет, среди участников мы увидели немало гроссмейстеров и мастеров, чье искусство игры не поблекло и поныне. В этом одна из прелестей шахмат, позволяющих при систематической работе над ними сохранять на многие годы спортивное долголетие.

Вместе с тем в Риге выступали и дебютанты, для которых это соревнование

явилось первым серьезным экзаменом. Произошли коренные изменения и во многих командах. В частности, по сравнению с предыдущей Spartakiадой, почти полностью обновился состав команды Украины — одного из лидеров наших шахмат.

Восемь лет шахматисты не участвовали в Spartakiадах. Срок немалый. За эти годы выросло число любителей шахмат, повысилось мастерство. Перед Шахматной федерацией СССР встали новые организационные задачи. Многие уже сделано, но еще больше предстоит решить.

Чемпионат СССР проводится теперь по двум лигам — первой и высшей. Ему предшествует всесоюзный массовый турнир. Это позволило дополнительно включиться в орбиту ответственных состязаний большому числу шахматистов высокой классификации. Проведены такие новые по форме соревнования, как Кубок СССР, матч-турнир сборных команд, Всесоюзная Олимпиада. Ежегодно стали проходить и завоевали огромную популярность у пионеров и школьников турниры «Белая ладья», матчи команд Дворцов пионеров с участием гроссмейстеров.

Открыты новые клубы. Выросло число шахматных отделов в газетах, журналах, стал издаваться еженедельник «64».

Огромное внимание уделяет ныне шахматам телевидение. Во многих городах страны по голубому экрану систематически ведутся уроки шахмат. Несомненным признанием их популярности явилась организация специальной шахматной школы, которая передается по первой программе Центрального телевидения.

Итоги Spartakiады ответили на вопрос, как обстоят дела с развитием шахмат, их пропагандой в союзных республиках, Москве и Ленинграде, и выдвинули на повестку дня ряд новых проблем. В первую очередь, еще более широкое вовлечение населения в занятия физкультурой и спортом, создание новых шахматных секций и клубов, воспитание людей мужественных, благородных, всесторонне развитых, готовых к труду и обороне Родины.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 7 ИЮЛЬ 1975

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ИГРА НА ФЛАЖКЕ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● КАК
ТРУДНО БЫТЬ ГРОССМЕЙСТЕРОМ ● УРАЛ ШАХМАТ-
НЫЙ ● В ДНИ ВОЙНЫ И МИРА ● КОМБИНАЦИОННОЕ
ЗРЕНИЕ ● ВОКРУГ СВЕТА ● КОМПОЗИЦИЯ

Игра на флажке

30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне посвящено немало соревнований. Об одном из них — турнире армейских шахматистов мы уже рассказывали (журнал № 4). Увлекательным был всесоюзный молниеносный турнир, проходивший в канун славного юбилея в Центральном шахматном клубе СССР.

Блиц всегда интересен, тем более когда за доской встречаются гроссмейстеры и мастера. Не случайно в дни соревнования Центральный клуб подвергся буквально осаде любителей шахмат. И хотя организаторы сделали все от них зависящее, добрая половина зрителей все же не смогла попасть на увлекательный шахматный спектакль. Увы, Центральный шахматный клуб оказался мал для такого соревнования.

Вряд ли были полностью удовлетворены и те, кому достался входной билет. Пробраться к столикам, где встречались лидеры, было невозможно. Конечно, и сами участники тоже чувствовали себя не совсем уютно в тесном кольце зрителей.

Надо сказать, что даже будь помещения намного больше, все проблемы не были бы решены. Конечно, и зрителям, и участникам дышалось бы легче, как это было два года назад во Дворце тяжелой атлетики во время предыдущего всесоюзного турнира по молниеносной игре. Но и тогда большинство зрителей были лишены возможности видеть, что происходит на шахматных досках.

Проблему, конечно, могли бы решить электронные демонстрационные доски, такая доска была установлена в Чигоринском зале ЦШК. Это чудо-доска не только мгновенно воспроизводила ходы соперников, но еще ухитрялась записывать текст партии. Но, увы, электронная доска пока в клубе в единственном экземпляре, поэтому лишь те счастливицы, которым удалось занять место в Чигоринском зале, могли с удобствами наблюдать интереснейшую борьбу.

А посмотреть было на что: стремительные атаки и контратаки, неожиданные рейды, жертвы, подчас сомнительные, но коварные, ловушки, «тихие» ходы, полные скрытого смысла — словом, все, без чего блиц немислим. И конечно же, досадные промахи, ошибки, сводившие на нет с трудом добытое преимущество, и неумолимый флажок, перед которым все были бессильны.

Статистики подсчитали, что участнику в среднем на ход отводилась сессь с половиной секунд. Тем не менее на турнире было сыграно немало интересных и содержательных партий. В этом

читатели могут убедиться, посмотрев публикуемые ниже примеры творчества участников.

А теперь несколько слов о спортивной борьбе. Сначала состоялись двухкруговые полуфиналы — по 16 участников в каждом. Уже на этом этапе стало очевидно, что далеко не все асы молниеносной игры — например, гроссмейстеры В. Тукмаков, Д. Бронштейн, М. Тайманов, Е. Геллер — находились в своей лучшей форме. Приятно удивила уверенность игра ряда молодых мастеров, в первую очередь К. Григоряна, А. Виталинша, М. Мухина, М. Цейтлина, Е. Свешникова, Б. Гулько.

В зависимости от занятых в полуфиналах мест участники в финале были разбиты на четверки. Игра в этих мини-турнирах проходила в четыре круга. Неудачна, на наш взгляд, эта система, и прежде всего потому, что она ограничивала возможности участников. Так, занявший в полуфинале третье место выше пятого в финале подняться не мог. Не проще ли было не мудрствуя лукаво сделать два финальных турнира. В первом по восемь победителей от каждой полуфинальной группы разыграли бы места с 1-го по 16-е, во втором финале остальные участники — места с 17-го по 32-е.

Спортивная борьба никого не оставила равнодушным. Естественно, в центре внимания была главная четверка, которой предстояло решить судьбу первого места.

Наиболее удачно выступал здесь Ю. Балашов. После двух кругов он сумел оторваться от конкурентов. В Корчному удалось ликвидировать разрыв. Но заключительные партии москвич играл точнее, и ему заслуженно достались лавры победителя. Вот окончательные итоги (по финальным четверкам):

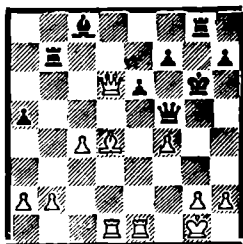
1. Ю. Балашов, 2. В. Корчной, 3. Е. Васюков, 4. К. Григорян.
5. Л. Полугаевский, 6. А. Виталинш, 7. М. Мухин, 8. М. Тайманов.
9. М. Цейтлин, 10. Г. Кузьмин, 11. Р. Холмов, 12. Е. Свешников.

13. Д. Бронштейн, 14. Б. Гулько, 15. В. Тукмаков, 16. Р. Джинджихашвили.

17. Э. Гуфельд, 18. А. Лейн, 19. В. Багиров, 20. Е. Геллер.
21. И. Ней, 22. В. Цешковский, 23. Р. Ваганян, 24. В. Антошин.
25. С. Палатник, 26. Ю. Гусев, 27. О. Романишин, 28. Л. Альбурт.
29. С. Макарычев, 30. И. Зайцев, 31. А. Котов, 32. В. Купрейчик.

Б. ОЧАКОВСКИЙ.

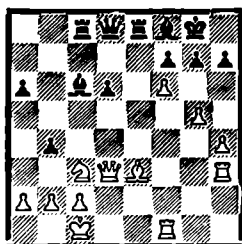
Две комбинации Цейтлина
М. ЦЕЙТЛИН
Г. КУЗЬМИН

26. Le5! Fc2 27. Lg5
Kph6 28. Ff8!! L:f8 29.
Cg7x.

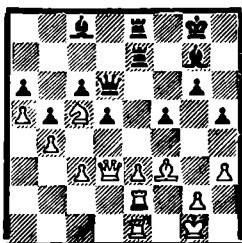
М. ЦЕЙТЛИН
Г. КУЗЬМИН

Любопытно, что в финальной «пульке» партия между теми же противниками вновь закончилась матовым финалом.

22. g6! hg 23. h5 bc 24.
hg cb 25. Kph1 Lc7? 26.
Cb6 Ce4 27. Lh8! Черные
сдались.

Переоценка шансов
И. НЕЙ
Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

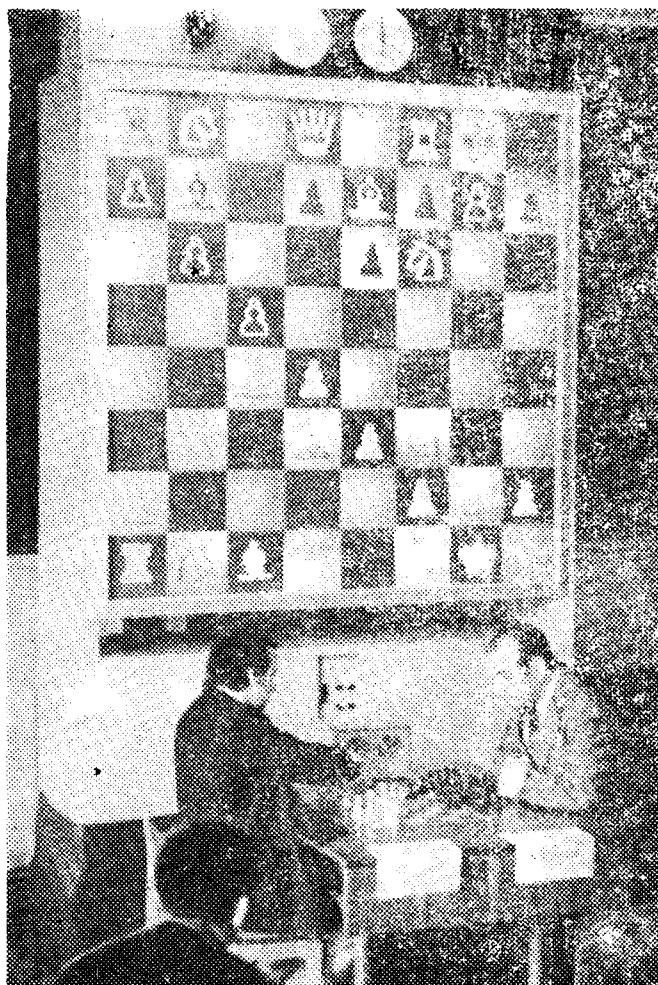

Позиция явно в пользу черных, однако прорыв в центре накатывает обстановку.
33. e4! Fg3 34. ed Ce5
35. d6! Fh2 36. Kpf1 Cg3.

Кажется, что все конечно, но...
37. Cd5! cd 38. F:g3
F:g3 39. L:e7 Ld8 40.
d7 C:d7 41. K:d7 Fd6 42.
Kc5.

Блиц — это интересно!

Электронная демонстрационная доска в действии.

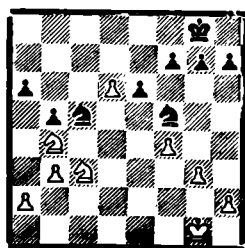
Несмотря на материальные потери, белые получили неплохие шансы, так как черный король в опасности.

42...Фf4 43. Kpg1 Ld6 44. Ла7 Ld8 45. Лg7 Kph8 46. Лee7 Фc1 47. Kph2 Фf4 48. Kpg1 Фc1 49. Kph2.

Ничья? Нет! Полугаевский переоценивал свои возможности.

49...Фh6? 50. Ke6! Лg8 51. Лg1f7 h4 52. Kg5! Лf8 53. Лh7 Ф:h7 54. Л:h7 Kpg8 55. Ld7, и белые выиграли.

Техника в эндшпиле
К. ГРИГОРЯН
Ю. БАЛАШОВ

Буквально «на флажке» чемпион Москвы отлично реализует свой перевес: 34. К:a6! Kb7 35. К:b5 Kf:d6 36. К:d6 К:d6 37. a4 Kpf8 38. b4 Kpe7 39. b5 Kc4 40. Kpf2 Kpd6 41. Kpf3 f5 42. Kb8! Kpc5 43. Kc6 Kpd5 44. Kb4 Kpc5 45. Kd3 Kpd4 46. Ke5! Kd2 47. Kpe2 Ke4 48. a5 Kd6 49. b6 Kpc5 50. Kc4! Kb7 51. a6. Черные сдались.

От начала до конца

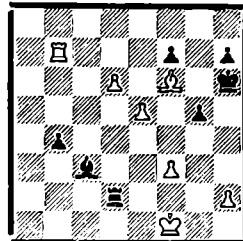
Были, конечно, и просмотры. В блище без этого не обходится, однако ряд партий оказались проведенными на высоком уровне, даже не сразу отличишь, в каком состязании они играны.

Старондийская защита
В. КОРЧНОЙ

Р. ВАГАНЯН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. d5 c6 4. Kc3 cd 5. cd Cg7 6. c4 0—0 7. Kf3 d6 8. Ce2 a6 9. a4 Cg4 10. 0—0 Kbd7 11. Ce3 Фа5 12. Kd2 C:e2 13. Ф:e2 Лс8 14.

f3 Фb4 15. Лс1 Kc5 16. a5 Kfd7 17. Лc2 Ke5 18. Ka2 Фа4 19. Фd1 Kcd3 20. Kc4 b5 21. Kb6 Ф:a5 22. K:c8 Л:c8 23. b4 K:b4 24. K:b4 Ф:a1 25. Ф:a1 C:a1 26. K:a6 Ла8 27. K:c5 dc 28. Л:c5 b4 29. Лb5 Ce3 30. Cc5 Ла2 31. C:e7 Cd4 32. Kpf1 Лf2 33. Kpe1 Л:g2 34. d6 Cc3 35. Kpf1 Ld2 36. e5 Kpg7 37. Cf6 Kph6 38. Лb7 g5.

39. e6 C:f6 40. e7 Ld1 41. Kpe2 Л:d6 42. e8Ф Ле6 43. Ф:e6 fe 44. Л:b4 Kpg6 45. Лb6 Kpf5 46. Лb5 Ce5 47. Kpf2 h5 48. Kpg2 Kpf6 49. h3. Ничья.

Сицилианская защита
Д. БРОНШТЕЙН
Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 b5 8. e5 de 9. fe Фc7 10. ef Фе5 11. Ce2 Ф:g5 12. Фd3 Ф:f6 13. Лf1 Фе5 14. 0—0—0 Ла7 15. Kd:b5 Ld7 16. Фc4 Cc5 17. Ke4 Ce3 18. Kpb1 0—0 19. Kbd6 Cb7 20. Ld3 Cd5 21. Фc3 Cf4 22. Л:f4 Ф:f4 23. Лf3 Фh4 24. Лh3 Фе7 25. Фе5 f5 26. c4 fe 27. cd Ф:d6 28. Ф:e4 g6 29. de Лf1 30. Kpc2 Лc7 31. Лc3 Л:c3 32. bc Лf4 33. Фе3 Kc6 34. Cf3 Ke7, и черные выиграли.

Сицилианская защита
Е. ВАСЮКОВ
Ю. БАЛАШОВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5 Kc6 4. 0—0 Cd7 5. c3 Kf6 6. Le1 a6 7. Cf1 e5 8. d4 cd 9. cd Cg4 10. d5 Kd4 11. Ce3 К:f3 12. gf Ch5 13. Kd2 Ce7 14. Фb3 b5 15. a4 ba 16. Ф:a4 Kd7 17. Ch3 g6 18. Kc4 f5 19. ef 0—0 20. fg Kf6 21. Cb6 Фb8 22. gh Kph8 23. Ce6 C:f3 24. Фc6 K:h7 25. Ле3 Лg8 26. Kpf1 Kg5 27. C:g8 Ф:g8 28. h4 C:d5 29. Фd7 C:c4 30. Kpe1 Kh7 31. Лg3 Фf7 32. Лc1 Ce6 33. Фb7 Ле8 34. Лc7 Cd5 35. Ф:a6 Фf4 36. Фb5 Фе4 37. Kpd2 Kf6 38. Ce3 Фf5 39. Л:e7 Л:e7. Белые просрочили время.

Ю. КОТКОВ,
зам. главного судьи
турнира.

Ю. Балашов.

Е. Геллер.

А. Котов.

Главный судья турнира контр-адмирал В. Сабанев также решил испытать свои силы.

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстеры

**Л. Полугаевский, М. Таль,
мастера Т. Затуловская,
О. Моисеев, Я. Нейштадт,
А. Письменный, А. Поляк,
Ю. Шапошников.**

Международный турнир в Будапеште был посвящен 30-летию освобождения Венгрии: Л. Полугаевский (СССР), З. Рибли (Венгрия) — 10½ из 15, Я. Смейнал (Чехословакия) — 9½, Н. Киров (Болгария), Л. Портиш (Венгрия) — 8½, П. Поутиайнен (Финляндия), Д. Сакс (Венгрия) — 8, А. Адорьян (Венгрия), С. Мариотти (Италия), Л. Сабо (Венгрия) — 7½, И. Пинтер (Венгрия), К. Хулан (Югославия), Л. Эспиг (ГДР) — 6½, П. Фараг (Венгрия) — 6, И. Билек (Венгрия) — 5, С. Хольм (Дания) — 3½ очка.

Волжский гамбит R74/a

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ Л. САБО

Примечания

Л. Полугаевского

1. d4 Kf6 2. e4 c5 3. d5 b5.

Этот вариант уже встречался в партиях Сабо, и нельзя сказать, чтобы он применял его с большим успехом. Тем не менее венгерский гроссмейстер регулярно возвращается к этой системе. Не скрою, я ожидал волжский гамбит.

4. cb a6 5. ba.

Примелькавшееся, но совершенно обязательно продолжение. Взятие помогает черным ввести в бой белопольного слона. Поэтому, может быть, самым логичным планом является непритязательное 5. e3. Во всяком случае, на практике черным еще не удалось доказать, что и при этом ходе у них хорошая игра.

5...С:а6 6. Кс3 d6 7. Кf3.

Делались и иные попытки закончить развитие. Например, прежде чем вывести коня на f3, белые могут сыграть 7. f2—f4 и только после этого 8. Кf3, 9. e4 и на 9...С:f1 — 10. Л:f1. Затем они осуществляют искусственную рокировку.

Однако подобная дебютная схема испытывалась лишь в нескольких партиях (кстати, закончившихся после оживленной борьбы мирным исходом), и пока нет возможности дать ей определенную оценку.

7...g6 8. g3.

Наиболее употребительно здесь 8. e4 С:f1 9. Кр:f1. Затем белые опять-таки организуют искусственную рокировку, осуществляя ее путем 10. g3 и 11. Крг2. Однако на международном турнире в Маниле (1974) Л. Портиш предпринял другую попытку: 10. h3, 11. Крг1, 12.

Крh2. Избегая ослаблений на королевском фланге, белые расходятся на всю процедуру на один ход больше. Это позволило Е. Васюкову черными добиться полноправной игры после 8. e4 С:f1 9. Кр:f1 Кbd7 10. h3 Сg7 11. Крг1 0—0 12. Крh2 Фa5 13. Ле1 Лb8 14. Ле2 Лb4!

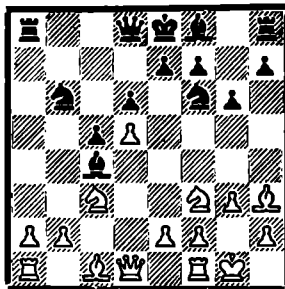
8...Кbd7 9. Ch3.

Идея этого продолжения не только в том, чтобы отнять поле g4 у неприятельского коня. Слои занимает диагональ, на которой он в состоянии проявить свои дальнотбойные способности, тогда как на g2 его радиус действия был бы пока ограничен. Минус плана — ослабление пешки d5. Как раз это обстоятельство Сабо и стремится использовать.

9...Кb6.

Ход 9. Ch3 был в свое время рекомендован Г. Борисенко и встречался в нескольких партиях В. Осноса. Как правило, черные отвечали 9...Сg7. Сабо применяет иной план, стремясь к скорейшему восстановлению материального равновесия. Однако это не в духе дебюта. Черные, в конце концов, добиваются своей цели: отыгрывают пешку, но при этом сильно отстают в развитии.

10. 0—0 Сс4.

Здесь у белых несколько заманчивых возможностей, и вся трудность заключается в том, чтобы выбрать одну из них. Вот простое перечисление:

а) 11. Ле1 Кb:d5 12. К:d5 С:d5 13. e4 С:e4 (иначе последует e4—e5, разрывая пешечную цепь черных) 14. Сg5 d5, и теперь либо 15. Kh4, либо 15. Ke5! с опасной инициативой.

б) 11. b3! Кb:d5 12. bc (заслуживает внимания и 12. Сb2 К:c3 13. С:c3 Сb5 14. Ле1 Сg7 15. e4) 12...К:c3 13. Фc2 Ka4 (сомнительно 13...Кse4, так как после 14. Сg2 или 14. Ke1 положение коня неустойчиво) 14. Лb1 Сg7 15. Лb7. У белых позиционный перевес.

Я избрал третий и, по-видимому, не лучший путь. Дело в том, что белые должны стремиться использовать свой перевес в разви-

тии, а для этого им необходимо действовать решительно.

11. Kd2 С:d5 12. К:d5 Kf:d5.

Правильное решение. Черные хотят препятствовать по мере возможности переводу коня белых на поле c4.

13. e4.

Именно с этим ходом связывали свои надежды белые. В свете того, что черным придется потратить еще несколько темпов на завершение развития, план с наступлением пешки «е» кажется перспективным.

13...Кb4 14. e5!

Первоначально я предполагал играть 14. a3, но вскоре убедился, что после 14...Сg7 у черных все в порядке. Не удовлетворило меня и 14. Fe2, так как посредством 14...Кc2 или 14...Сg7 черные преодолевают затруднения.

14...Сg7.

Вряд ли целесообразно 14...de. Ведь у белых в этом случае появляется масса заманчивых возможностей: 15. Сg2, 15. Fe2! и т. д.

Безумием было бы, конечно, брать пешку a2: после 14...Л:a2 15. Л:a2 К:a2 16. Кc4! позиция черных незащитима.

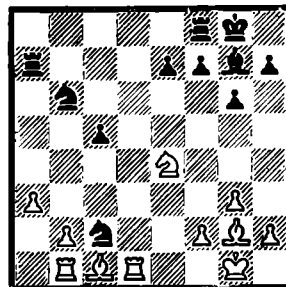
15. ed Ф:d6 16. a3 0—0.

Первое впечатление: черные, закончив развитие, стоят великолепно, но уже ближайшие события показывают, что небольшое, но бесспорное преимущество на стороне белых.

17. Сg2!

Своевременный перевод. Пользуясь тем, что черная ладья не может покинуть линию «а», белые активизируют одного из своих слонов. Теперь соперник вынужден сделать малополезный ход, вдобавок к этому в дальнейшем он будет лишен возможности лучшим образом расположить тяжелые фигуры. Заметим попутно, что комбинация 17. ab Л:a1 18. bc Ф:c5 19. Кb3 Л:c1 вела лишь к ничейной позиции.

17...Ла7 18. Ke4 Ф:d1 19. Л:d1 Кc2 20. Лb1.

Здесь Сабо надолго задумался. Только теперь он, видимо, понял, сколь непросто возникшее положение. И все же, мне кажется, черные еще имели возможность добиться примерно равных шан-

ров, если бы отыскивали тонкий хол 20...Ka4! (проигрывает 20...Лс8 ввиду 21. К:с5 Л:с5 22. Лd8 Cf8 23. Ch6 Лс8 24. Лbd1, и по восьмой горизонтали наступает развязка).

В случае 20...Ka4! игра могла бы сложиться так: 21. Cf1 (я видел, что после 21. b3 Kb6 22. К:с5 К:а3 партия приобретает ничейные очертания) 21...Лb8 (слабее как 21...Kd4 22. Се3 с угрозой 23. К:с5, так и 21...Лb7 22. Cd3 Kd4 23. b4) 22. b3 Kc3 (сомнительно 22...f5 ввиду 23. Cc4 e6 24. Cf4) 23. К:с3 (при 23. Cf4 e5 24. К:с3 ef 25. Kb5 Л:b5 26. C:b5 К:а3 27. Лd8 Cf8 28. Le1 К:b5 29. Лee8 Ла1 30. Kpg2 f3! нет хода 31. Кр:f3 из-за 31...Kd4 32. Kpg2 Ке6, и поэтому белым нельзя рассчитывать на успех) 23...C:с3 24. а4.

Теперь черные могут успешно защищаться, но должны избежать соблазна, связанного с вариантом 24...Л:а4? 25. ба Л:b1 26. Cd3 Cb2 27. C:c2 Л:c1 28. Л:c1 C:c1 29. а5, и белая пешка проходит в ферзи.

Итак, 20...Ka4 было единственным правильным возражением. 20...с4.

Этим ходом черные ослабляют контроль над важным полем d4. К тому же на с4 черная пешка еще интенсивнее подвергается атаке белых.

21. Cf1!

Игра на ограничение — один из основных законов эндшпиля, поэтому белые немедленно приковывают фигуры соперника к защите слабой пешки.

21...Лс8 22. Cd2 f5.

А теперь выпад 22...Ka4 уже не имел той силы, что раньше. После 22...Ka4 23. Лdc1 Kd4 24. Cb4 фигуры белых начинали действовать исключительно слаженно и согласованно.

23. Kc3 Лd7 24. Лbс1.

Постепенно белые теснят фигуры соперника, отбрасывая их с активных позиций.

24...Kd4 25. Се3 e5 26. f4 e4.

Стоило предпочесть 26...ef 27. gf Ле8 28. Cf2 (на 28. Kpf2 хорошо 28...Cf6), хотя и в этом случае перевес белых несомненен.

27. Kpf2! Лcd8 28. Лd2!

После размена ладей приходит в движение проходная по линии «а», которая и решает судьбу пешки.

28...Kb3 29. Л:d7 Л:d7 30. Лd1 Cd4.

Плохо 30...Kd4 ввиду 31. а4.

31. C:d4 К:d4?

После 31...Л:d4 32. Л:d4 К:d4 Сабо справедливо опасался выпада 33. Kd5! Но объективно это было лучшим продолжением и позволяло черным затянуть сопротивление. Например: 33. Kd5 (33. Kd1 Kb3 34. Ке3 Ka5 35. Kpf1

36. Kpd2 Кре6 37. Kpc3 Kd5 38. К:d5 Кр:d5 39. Kpb4 Kc6, и черные держатся) 33...Ka4 34. Кре3 Kf3 35. C:c4 К:b2 36. Се2 К:h2 37. Kb6 Kpf7 38. а4, и пешка стоит фигуры.

32. а4! e3 33. Кр:e3 Кс2 34. Kpf2 Л:d1 35. К:d1. Черные сдались.

На 35...К:а4 последует 36. C:c4 Kpg7 37. Cb3.

Международный турнир в Лас-Пальмсе дал следующие результаты: Л. Любоевич (Югославия) — 11 из 15, У. Андерссон (Швеция), Э. Менинг (Бразилия), М. Таль (СССР) — по 10, В. Горт (Чехословакия), Ф. Олафссон (Исландия) — 9½, Т. Петросян (СССР) — 7, Х. Беллон (Испания), С. Татаи (Италия) — 6½, Р. Кардосо (Филиппины) — 5, А. Помар (Испания), О. Родригес (Перу) — 4½, Ф. Визьер (Испания), Р. Дебарно (Аргентина), А. Фернандес (Куба) — 2½ очка, Б. Ларсен (Дания) — 3 очка из 6.

Индийская защита R10/a

А. ПОМАР

М. ТАЛЬ

Примечания М. Таля

Я второй раз играю в Испании, и это моя вторая встреча с Помаром. После турнира на Мальорке (1966) у меня осталось хорошее впечатление от игры лидера испанских шахматистов. Однако я заметил, что Помар во встречах с сильными соперниками с первых ходов высказывает мирные намерения, иногда, как это произошло в данной партии, в ущерб собственной позиции.

1. Kf3 g6 2. d4 Cg7 3. g3.

Ход менее агрессивный, но, возможно, он и не хуже, чем апробированное 3. e4 или 3. с4.

3...d6 4. Cg2 Kd7.

После 4...Kf6 мне не нравится ответ 5. b3, тем более что с этим вариантом связаны неприятные воспоминания: так я проиграл Полуэктаевскому на XXXIX чемпионате СССР в Рукавине в последнем межзональном турнире в Ленинграде.

5. 0—0 e5 6. de de 7. Kc3 Kgf6 8. Kd5.

Естественно 8. e4 с переходом к обычным построениям варианта. Ненужная погоня за разменами фигур чаще всего передает инициативу противнику.

8...0—0 9. К:f6 Ф:f6 10. Cg5.

Вторая погрешность, после которой можно уже говорить о солидном преимуществе черных. В духе позиции было 10. Kg5.

10...Фb6.

Выясняется, что у белых появились хлопоты с защитой пешки b2,

М. Таль
Дружеский шарж В. КУПКИ (ГДР).

поскольку 11. Фс1 невозможно из-за 11...e4.

11. Лb1 Фе6.

Выигрывая темп для перевода ферзя на лучшую позицию. В ответ на 11...e4 белые, конечно, играли бы не 12. Се3 ввиду 12...ef, а просто 12. Kd2, и черные добились не слишком уж многого.

12. а3 e4.

Другой возможностью — и тоже неплохой — было 12...f5, но мне не понравился ход 13. Се3. Как показывают дальнейшие события, при избранном черными плане диагональ h3—с8 должна оставаться свободной для слона.

13. Kd4.

Относительно меньшим злом было 13. Kd2.

13...Фe5 14. Се3 Kf6.

Неплохо и 14...Kb6, чтобы играть на ферзевом фланге. Но из двух примерно равноценных путей каждый избирает тот, который ему более по душе.

15. Cf4 Фh5.

От хода 15...Фe7 я отказался потому, что мне очень уж хотелось играть позицию с ферзем на h5. Для морального успокоения я нашел вариант 16. Kb5 Лd8 17. Фс1 Kd5 18. Cg5 f6 19. Ch6. Сейчас ответ белых вынужден ввиду угрозы 16...с5.

16. C:c7 Ch3.

Продолжение 16...Kd5 мне меньше нравилось из-за 17. Kb5, и если 17...а6, то 18. с4.

17. Cf4.

На 17. Фd2 возможно 17...Kg4 18. f3 C:g2 19. fg Фd5.

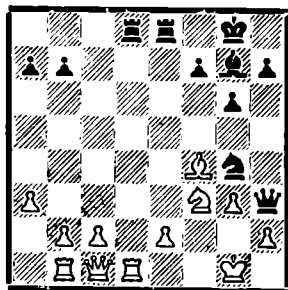
17...Kg4 18. f3 ef 19. K:f3.

В случае 19. ef следует тот же ответ 19...C:g2 20. fg Фd5.

19...Lad8 20. Фc1.

При 20. Фе1 можно было вернуть пешку после 20...Фс5 или усиливать инициативу путем 20...Лfe8.

20...Лfe8 21. C:h3 Ф:h3 22. Ld1.

Белые не прочь откупиться качеством (22...Cd4 23. Л:d4 Л:d4), но позиция черных такова, что они могут добиваться большего. Упорнее 22. Фе1, на что, из многочисленных путей ведения атаки, я хотел остановиться на 22...Ld5 с примерным вариантом: 23. e4 Cd4 24. Kph1 Лh5 25. Фd2 (e2) Л:e4.

22...K:h2 23. Л:d8.

Или 23. Kg5 Фh5. Теперь дело форсированно сводится к пешечному эндшпилю.

23...K:f3 24. ef Л:d8.

К сожалению, игра на мат не получается: 24...Cd4 25. Л:d4 Ле2 26. Ld8.

25. e3 Ch6!

После 25...g5 26. Cc7 (26. Ce5 f6) 26...Ld7 27. Ф:g5 f6 28. Фf4 Ch6 29. Фc4 Kpg7 30. Cf4 (30. Le1 Ce3) я не мог найти ничего реального.

26. Фf1.

Если 26. C:h6, то 26...Ф:g3 27. Kpf1 Ф:f3 28. Kpg1 Фg3 29. Kpf1 Ld5 30. Фе3 Лf5 и затем Ле5. В случае 26. Фе3 решает 26...Ф:g3.

26...Ф:f1 27. Л:f1 C:f4 28. gf Ld2 29. Лf2 Л:f2 30. Kp:f2 b5! 31. a4 ba 32. Kpe3 h5 33. f5 g5 34. c4 f6 35. Kpd4 Kpf7. Белые сдались.

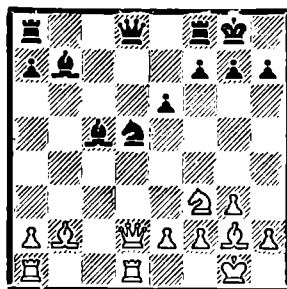
Всесоюзный турнир юных мастеров, проходивший в Сочи, закончился победой А. Кочнева (Ленинград) и В. Чехова (Москва), набравших по 7½ очков из 12. Следующие места: Г. Зайчик (Тбилиси) — 7 очков, А. Иванов (Московская обл.) — 6½, Е. Владимир (Ал-

ма-Ата) — 5½, А. Мачульский (Харьков) — 4½ и Л. Зайд (Киев) — 3½.

Вот окончание одной из партий этого соревнования:

Е. ВЛАДИМИРОВ

Г. ЗАЙЧИК

Последовало: 17. e4 Kf6 18. Фg5.

Жертвуя пешку, белые создают угрозы на королевском фланге.

18...C:f2 19. Kph1 h6 20. Фh4 Фа5.

Напрашивающийся маневр 20...Фe7 не понравился черным ввиду 21. e5 Kd5 22. Ф:e7 K:e7 23. Ld7 C:f3 24. C:f3 Kd5 25. C:d5 ed 26. e8.

21. C:f6 gf 22. Ф:f6 Фh5.

Лучше было 22...Ce3.

23. Фb2!

Этот сильный ход черные не учли.

23...Cb6 24. Ke5 Cc8.

После этого белые выигрывают пешку при отличной позиции. Возможность сопротивления оставила 24...Lfd8 25. Kd7 Фg6.

25. Cf3 Фg5 26. Kg4 f6 27. e5 Лb8 28. K:f6 Kph8 29. Фа3 Фg7 30. Лac1 Cb7 31. Kpg2 Лb8 32. C:b7 Ф:b7 33. Kph3 Фg7 34. Фf3 Cc7 35. Л:d8 Л:d8 36. Kh5 Ф:e5 37. Лc5 Ld5 38. Фf8 Kph7 39. Фf7 Kph8 40. Фf8 Kph7 41. Kf6 Kpg6 42. K:d5. Черные сдались.

Примечания Я. НЕИШТАДА.

III московский женский международный турнир закончился победой Т. Затуловской — 10½ из 13. Далее были: Н. Титоренно (СССР) — 8½, А. Ахшарумова, Н. Медянинова (СССР) — 8, Л. Белавенец, Л. Зайцева, М. Островская (СССР) — 7, Е. Полихрониаде (Румыния) — 6½, К. Эретова (Чехословакия) — 6, Р. Билунова (СССР) — 5½, Л. Богдан (Румыния), М. Повубски (Венгрия), Г. Струтинская (СССР) — 4½, С. Хайдсунен (Монголия) — 3½ очка.

Сицилианская защита E80/c

Т. ЗАТУЛОВСКАЯ

К. ЭРЕТОВА

Примечания Т. Затуловской

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5 Kd7 4. d4 Kg6 5. Kc3 cd 6. Ф:d4 g6.

Т. Затуловская.

Чаше играют 6...a6 7. C:d7 K:d7 8. Ce3 e6 или 6...e5.

7. Cg5 Cg7 8. Фd2.

Лучше 8. e5.

8...0—0 9. 0—0—0 Фа5.

Хорошо и 9...Kc5 10. Лhe1 Ce6 и затем Фа5.

10. Kd4 Kc5 11. f3 e5?

Если 11...a6, то 12. Cc4 b5 13. Kb3. Сильнее всего 11...Ce6 12. a3 (хуже 12. Kpb1 ввиду 12...Kf:e4! 13. fe K:e4, также не годится 12. K:e6 K:e6 13. Ch6 C:h6 14. Ф:h6 Лfс8) 12...Лfс8 13. h4 a6 14. Ce2 b5 с обоюдострой игрой.

12. Kb3 K:b3 13. cb Ce6 14. Kpb1 Lfd8 15. Ce4 Лac8 16. Kb5!?

Ничего не обещало белым 16. C:f6 C:f6 17. Kd5 Ф:d2 18. K:f6 Kpg7 19. Kh5 gh 20. Л:d2 C:c4.

16...Ф:d2 17. Л:d2 C:c4 18. bc Л:c4 19. K:d6 Лc7 20. Lhd1.

Позиция черных тяжелая, грозит 21. K:b7.

20...Ла8 21. Kb5.

Можно было и 21. K:b7.

21...Л7с8 22. K:a7 Лf8.

Нельзя 22...Л:a7 23. Ld8, и выигрыш белых — дело техники.

23. Kb5 h6 24. Ce3 Kh5 25. Kc7 Лac8 26. Kd5 Kph7 27. g4 Kf6 28. Kb6 Лc6 29. Лc2 Л:c2 30. Kp:c2 Лe3 31. b4 Cf8 32. Kpb3 Kg8 33. Ld7 Ле7 34. Ld8 Cg7 35. Kd5 Ле6 36. Лb8. Черные просрочили время.

А. ХУДЯКОВ

Ю. ШАПОШНИКОВ

Спартакиада Поволжья
Тольятти, 1974

Примечания

Ю. Шапошникова

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kf7 5. f4 c5 6. c3 Kc6 7. Kd3 Фa5.

П. Керес в монографии «От испанской до французской», изданной в ГДР (1974), вскользь упоминает об этом ходе, разбирая продолжения 7...f5, 7...c4 и, наконец, 7...cd 8. cd Kb6, которому отдает предпочтение. Однако план с 7...Фa5 рано сдавать в архив. Таким путем черные организуют продвижение b7—b5 и в связи с угрозой 8...cd вынуждают белых отказаться от рокировки. Полезно напомнить о партии Шабанов — Дорошкевич (Омск, 1973), где черные провели b7—b5 иным способом: 7...cd 8. cd b5, но белые успели рокировать и получили более приятную позицию: 9. Cd3 Фb6 10. Ke2 g6 11. 0—0 h5 и 12. Ce3.

8. Kp12.

Естественная реакция на 7...Фa5. Встречалось также 8. Ce3 cd 9. K:d4 K:d4 10. C:d4 Kb8 11. Kf3 Cd7 12. Cd3 Cb5 13. 0—0 C:d3 14. Ф:d3 g6 15. g4, и белые стоят активно (Сахаров — Дорошкевич, Ленинград, 1973). Напряженно протекала встреча Гарсия — Корчной (XX Олимпиада): 8. Ke2 b5 9. Cd2 b4 10. g4 с обоюдоострой игрой. Есть и не проверенные пока турнирной практикой рекомендации — 8. Cd2 (Корчной) и 8. dc (Ковачевич). Наконец, хочу обратить внимание на ход 8. a3, чтобы на 8...cd ответить 9. b4 и затем взять на d4 пешкой.

8...b5 9. Cd2.

В свое время этот ход предложил югославский мастер В. Соколов в IX томе «Шахматного информатора», анализируя партию Матанович — Ковачевич, но в указанном им варианте 9...Фb6 10. Cd3 b4 11. Ke2 Ca6 12. C:a6 белые не достигают дебютного перевеса. Популярнее 9. Cd3 с далеко проанализированными вариантами, для ознакомления с которыми отошлем читателя к партиям Матанович — Ковачевич и Лутиков — Капенгут (1970), Портиш — Хуг (1972), Парма — Геллер и Савои — Портиш (1973). Указанные партии публиковались в «Шахматном информаторе».

9...Kb6.

Черные хотят оставить за собой выбор любого из продолжений — c5—c4 или b5—b4, но рассматривают тактическую возможность. Немедленное 9...c4 представляется мне более перспективным, чем рекомендуемое Соколовым 9...Фb6.

10. b3.

На 10. Cd3 могло последовать 10...Kc4. Однако белые проходят мимо 10. c4, что, очевидно, давало им существенный перевес. В этом случае 10...Фa4 не годилось из-за 11. b3 Фa3 12. cd, черные остаются без пешки и в варианте 10...b4 11. a3 K:c4 12. ab Фc7 13. C:c4 и 14. bc, что, впрочем, сохраняло еще у них некоторые практические шансы.

10...c4 11. Ke2 Cd7 12. g3.

Предпочтительнее 12. g4, стремясь к продвижению f4—f5. Если бы черные ответили 12...h5, то после 13. gh Л:h5 14. Kg3 Лh8 15. Kg5 начиналась обоюдоострая борьба. Читателей, интересующихся планом с h7—h5, отошлем к партиям Горт — Басман (1967) и Остич — Ботвинник (1969), также опубликованным в «Информаторе». В данной же партии я собирался играть 12...0—0—0 13. Kg5 Ce8 14. f5 h6 15. Kf3 Ca3, и шансы черных не хуже.

12...Ca3 13. Cg2 b4.

Поскольку белые проявляют явную незаинтересованность в развитии активности на королевском фланге, черные решили рокировать в короткую сторону.

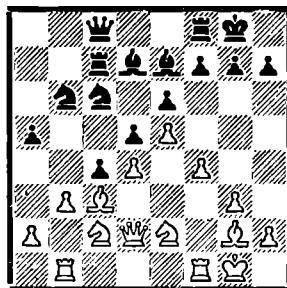
14. Ke1 Фa8 15. Лb1 bc 16. C:c3 0—0 17. Kc2 Ce7 18. Лb2 Лас8.

На c8 следовало поставить другую ладью, оставив ладью на a8 для продвижения пешки «a».

19. Фd2 Лc7 20. Лf1.

Не поднимается рука поставить к этому ходу вопросительный знак, но все же весьма вероятно, что после него белые уже не в состоянии спасти партию. Белые хотя бы осуществить искусственную рокировку, кроме того, они все еще мечтают о f4—f5. Однако на f1 ладья становится уязвимой.

20...Фc8 21. Kpg1 a5! 22. Лbb1.

В случае 22. C:a5 K:a5 23. Ф:a5 c3 и 24...Фb7 теряется ферзь. Белые уведат ладью для того, чтобы в варианте 22...cb 23. ab a4 иметь возможность брать на a4, не опасаясь 24...Kc4. Однако у черных находится более энергичное продолжение.

22...Kb4! 23. Ke3.

Взятие на b4 приводило к материальным потерям: 23. K:b4 ab 24. C:b4 c3! 25. C:c3 Cb5 (под-

черкивая неудачное положение ладьи f1) 26. Ca5 Лc2 27. Лc1 Л:d2 28. Л:c8 Л:c8 29. C:d2 C:e2.

23...cb 24. ab Cb5 25. Ca1 Ke2 26. Лf3 Cb4 27. Фd1 Ke1 28. Лf1 Фa6 29. Лb2 Лfс8 30. Ла2.

В случае 30. Л:e1 C:e1 31. Ф:e1 C:e2 32. Ф:e2 Ф:e2 33. Л:e2 Лc1 терялся слон.

30...Cd3.

Черные намечают 31...Kc2, чтобы при размене на c2 взять слона и выиграть пешку b3. Белые теряли эту важную пешку и в варианте 31. Л:e1 C:e1 32. Ф:e1 C:e2 33. Ф:a5 Ф:a5 34. Л:a5 Лc1 35. Kp12 Cd3 с дальнейшим Лb1.

31. Лf2 Kc2 32. Kf1.

Не помогает и 32. K:c2 C:c2 33. Фf1 C:b3 с несложным выигрышем.

32...Ce1 33. Cf3 C:f2 34. Kp:f2 Kb4 35. Ла3 Kc2 36. Ла2 Фb5 37. Ke3 K:e3 38. Kp:e3 Cc2. Белые сдались.

Защита Нимцевича D47/b

В. ТАРАСЕВИЧ

Е. ФАТАЛИБЕКОВА

Чемпионат ЦШК, 1975

Примечания А. Поляка

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 b6 5. Ke2 Ke4.

Этот ход встречается значительно реже, чем 5...Ca6 или Cb7, но он достаточно надежен.

6. Фc2 Cb7 7. a3 C:c3 8. K:c3 f5 9. b4.

Мало обещает и 9. b3 0—0 10. Cb2 d6 11. d5 K:c3 12. Ф:c3 e5 с равной игрой (Корчной — Ботвинник, Москва, 1961). Наиболее энергичное продолжение — 9. d5. В партии Глигорич — Андерссон (XXI Олимпиада) последовало: 9...K:c3 10. Ф:c3 Фе7, и после 11. Ce2 0—0 12. 0—0 белые, по мнению В. Смыслова, могли получить лучшую игру.

9...0—0 10. Cb2 Фе7 11. Лd1?

Ошибка. Следовало позаботиться о скорейшем развитии королевского фланга, играя 11. Cd3. Возможно, что белые опасались потери пешки: 11...K:c3 12. Ф:c3 C:g2. Но едва ли черные пошли бы на это, так как после 12. Лg1 у белых сильная атака.

11...a5 12. d5 ab 13. K:e4 ba 14. Cc3.

Точнее 14. Ca1, так как шаха на b4 белым нечего опасаться. Не проходило 14. d6 ввиду 14...cd 15. K:d6 cb 16. K:b7 Фb4 17. Kpe2 Ла1.

14...fe 15. Ф:e4 Фf7 16. Фh4.

Белые открыли диагонали для слонов, взамен черные получили лишнюю, далеко продвинутую проходную пешку.

16...e4 17. Cd3.

Возможно было 17. cd, так как нельзя 17...c:d5 из-за 18. Л:d5 Ф:d5 19. Сс4, но белые ради атаки отдают вторую пешку.

17...h6.

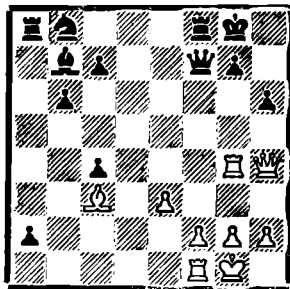
Конечно, не 17...g6 18. Фd4, и белые выигрывают.

18. 0—0 de 19. С:c4 d5 20. Лd4.

Атака кажется очень сильной, но у черных есть достаточные ресурсы защиты. Следует сказать, что можно было и не брать фигуру, а играть 20...Kd7 и на 21. Лg4 — 21...Kf6.

20...dc 21. Лg4 a2!

Этот скромный ход является ловушкой, в которую белые и попадают.

22. Ф:h6? Ф:f2. Белые сдались.

Позиция на диаграмме очень интересна. Анализ показал, что черные имеют достаточную защиту и их материальный перевес должен сказаться. После лучшего хода 22. Фg3 g5 23. h4 (недостаточно 23. Л:g5 hg 24. Ф:g5 Kph7 25. Фh4 Kpg6 26. Фg3 Kph6 27. Фh4 Фh5, и черные уходят от вечного шаха) 23...Сс8 24. Фе5 Kph7 25. Лg3 Кс6 или 25. Kd7 атака отражается. Недостаточно и 22. Л:g7 Ф:g7 23. С:g7 Кр:g7 24. Фg3 Крf6 25. Фf4 Крe6 26. Ф:f8 a1Ф.

Защита Уфимцева R88/b

У. БРАУН

В. ГОРТ

Международный турнир
Вейк-ан-Зее, 1975

Примечания А. Письменного

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Кс3 g6 4. Kf3 Сg7 5. Се2 0—0 6. 0—0 с6.

Считается одним из основных возражений на дебютное построение белых. Известно, что 6...Kbd7 после 7. e5 Ke8 8. Cf4 Kb6 9. h3 c6 10. Фс1 (Ботвинник —

Симагин, XXII чемпионат СССР) приводит черных к трудной позиции.

В случае 6...Сg4 7. Се3 Кс6 8. Фd2 e5 9. d5! белые стоят лучше. И. Болеславский рекомендует, как сильнейшее, 8. Kd2 С:e2 9. Ф:e2 e5 10. d5 Kd4 11. Фd3 с преимуществом у белых.

Чаше стало встречаться 6...Кс6. В партии Лейн — Таль (XI чемпионат СССР) было: 7. d5 Kb8 8. Сg5 c6 9. Kd2 Kbd7 10. a4 a5 со сложной игрой. Лучшим считается 8. Ле1, на что следует продолжать 8...с6. Недостаточно 8...e5?! ввиду 9. de С:e6 10. Cf4 Кс6 11. h3 h6 12. Фd2 с лучшей позицией (Геллер — Кузьмин, Москва, 1974).

7. a4.

В партии Карпов — Горт (XXI Олимпиада) было: 7. h3 b5 8. e5! Ke8, и после 9. Cf4 белые могли получить преимущество. Однако Болеславский в монографии, изданной в ГДР, указал на 7. h3 путь к уравнению: 7...Kbd7 8. e5 de 9. de Kd5 10. К:d5 cd 11. Ф:d5 К:e5.

Мало обещает и 7. Ле1. В партии Палатник — Джинджихашвили (XI чемпионат СССР, первая лига) было: 7...Фс7 8. e5 (8. h3 e5) 8...de 9. К:e5 Kbd7 10. Cf4 К:e5 11. de Kd5 12. К:d5 cd 13. Ф:d5 Лd8 14. Фb3 Се6 15. c4 b5! с равной игрой.

Заслуживает быть отмеченной партия Смыслов — Билек (Венеция, 1974): 7. e5 de 8. К:e5 Се6 9. Cf4 Kbd7 (9...Фb6 10. Ka4!) 10. Фd2 К:e5 11. С:e5 Фа5 12. Фе3 Лfд8 13. a3 Лd7 14. b4 Фd8 15. Ka4 b6 16. c4 с лучшей позицией у белых.

7...a5.

Неплохо и 7...Фс7 с идеей 8...e5.

8. Се3.

Направлено против плана, связанного с ходом e7—e5. Например, на 8...Фс7 последует 9. Kd2 e5 10. de de 11. Кс4. Однако положение коня на d2 позволяет черным применить иной план: 8...Ka6 9. Kd2 d5.

8...Kg4.

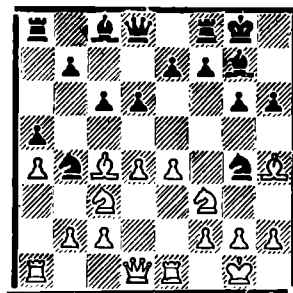
В XVII томе «Информатора» М. Татаи осуждает этот ход, приводя следующий вариант: 9. Сg5 h6 10. Ch4 Ka6 11. Kd2 Kf6 12. Кс4 с перевесом. Однако после 12...К:e4 13. К:e4 d5 14. Kde2 dc 15. c3 Кс7 (15...b5? 16. Cf3) шансы примерно равны.

Белые могли вскрыть теневые стороны выпада 8...Kg4, продолжая 11. h3 Kf6 12. e5 de (12...Kd5 13. К:d5 cd 14. Ле1 de 15. К:e5 или 12...Kh5 13. Фс1 с перевесом у белых) 13. de Kd5 14. К:d5 cd 15. Ле1. Поэтому вместо 8...Kg4 лучше играть 8...Ka6.

9. Сg5 h6 10. Ch4 Ka6 11. Ле1 Kb4 12. Сс4.

Ошибка, поскольку белые не успевают сыграть e4—e5. Правильно

12. Kd2! Kf6 13. Ксb1 с последующим c3 и Ka3—c4.

12...g5! 13. Сg3 Kf6 14. Kd2.

Если 14. e5, то 14...Kh5.

14...d5 15. Сb3.

После 15. Се2 К:e4 16. К:e4 de 17. К:e4 f5 белые теряли фигуру.

15...Сg4 16. f3 Ch5 17. Се5.

Интересно 17. e5. Но в случае 17...Kfd7 18. Ka2 Фb6 19. Kf1 e6 (при 19...c5 20. К:b4 ab 21. С:d5 e6 22. Сс4 cd позиция белых предпочтительней) 20. Кс1 c5 21. c3 Кс6 22. Cf2 c4 23. Се2 Ф:b2 24. Лb1 Ф:c3 25. Л:b7 Лfд8 инициатива белых не компенсирует потерю пешки.

17...Фb6 18. Kph1 Лfд8 19. Фе2 Лас8.

Точнее 19...Лd7 с последующим Лад8.

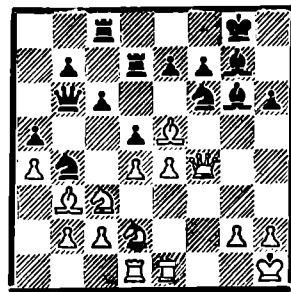
20. Лад1?

Правильно было 20. Лас1 и затем Kd1, c3, Сс2.

20...Сg6 21. Фf1 Лd7 22. f4?

По-видимому, Браун просмотрел ответную комбинацию.

22...gf 23. Ф:f4.

23...К:c2! 24. С:c2 Ф:b2.

Белые остались без двух пешек, а предпринятые ими попытки осложнить борьбу не приносят успеха.

25. С:f6 ef.

Плохо 25...С:f6 ввиду 26. e5! Сg7 27. Фg4.

26. Фе3 Ф:c2 27. Лс1 Фb2 28. К:d5 Ле8 29. Кс4 Фа2 30. Ле2.

Выигрывая ферзя (30...Ф:a4 31. Kdb6), но черные имеют за него более чем достаточный эквивалент.

30...Ф:e2 31. Ф:e2 cd.

Возможно и 31...Л:d5.

32. Kb6 Лdd8 33. Фb5 С:e4 34. Ф:a5 f5 35. Фd2 Ле6 36. a5 Лg6 37. Лg1 Cf8 38. Ka4 Лс8 39. Кс3 Сb4 40. Фb2 Л:c3. Белые сдались.

О. МОИСЕЕВ **Т. ФЛОРИАН**
(СССР) (Венгрия)

VII Олимпиада по переписке

Примечания О. Моисеева

1. c4 Kf6 2. d4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф: c4 0—0 7. e4 a6.

Этот ход был применен А. Алейхиным в матче против М. Эйве (1935). Затем он долгое время не встречался. В 1969 г. ленинградский мастер А. Лукин вновь ввел его в практику. Впоследствии ход 7...a6 был взят на вооружение венгерскими шахматистами.

8. Фb3.

Другие продолжения — 8. a4, 8. Cf4 и 8. e5 не обещают белым каких-либо выгод. Так, на 8. a4 черные захватывают инициативу путем 8...b5 9. Фb3 c5 10. dc Ce6 11. Фа3 b4 12. Ф: b4 Kc6 13. Фа3 Лb8 (Рыжков — Лукин, Ленинград, 1969). В случае 8. Cf4 небезвыгодна для черных жертва пешки 8...b5 9. Ф: c7 Ф: c7 10. С: c7 Сb7 11. e5 Kd5. Подробнее с этими вариантами читатель может познакомиться в статье Р. Хартстона «Грюнфельд по-венгерски» («Шахматный бюллетень» № 3, 1973).

8...b5 9. Ce2.

Обычно здесь играют 9. e5. В этом случае 9...Kf6 дает черным хорошие шансы. Например: 10. e6 fe 11. Ф: e6 Kph8 12. Фе4 Kb6 13. Ce2 Cf5 14. Фh4 Kc6 15. Ch6 e5 с преимуществом у черных (Портиш — Адорьян, Амстердам, 1971).

9...c5.

В партии Моисеев — Зайцев (чемпионат Москвы, 1973) было: 9...Сb7 10. e5 Kd5 (на 10...Kf6 сильно 11. e6) 11. a4 c5 12. dc Kd7, и черные добились хорошей позиции (13. K: d5 K: c5). Партия продолжалась: 13. ab K: c5 14. Фd1 ab и вскоре закончилась ничью. Вместо 11. a4 возможно 11. Ke4, но, по-видимому, еще сильнее 11. Cd2, и если 11...c5, то 12. dc Kd7 13. c6 14. K: d5 Kc5 15. Фc2 Ф: d5 16. Лc1, и белые выигрывают.

10. dc Фc7?

Точнее 10...Сb7, чтобы на 11. e5 ответить 11...Kf6, а в случае 11. a4 сильно 11...Kbd7.

11. Ce3 Сb7.

Не годилось 11...Kg4 из-за 12. Kd5.

12. Kd5.

Попытка удержать пешку путем 12. Kd2 Kbd7 13. Фb4 дает черным отличную игру после 13...Лfс8 14. Kb3 Ke5 с угрозой 15...Kc6. Ничего не обещает белым и 12. a4 ввиду 12...K: e4 (слабее 12...Kg4 13. Kd5 С: d5 14. ed K: e3 15. Ф: e3) 13. K: e4 С: e4 14. ab ab 15. Л: a8 С: a8 16. Ф: b5 Kc6 с дальнейшим 17...Лb8.

12...Фа5 13. Kd2.

На 13. Kp11 возможно 13...Kc6 (слабее 13...K: e4 14. K: e7 Kph8 15. Лd1) 14. K: f6 ef с инициативой за пешку.

Наряду с ходом в партии заслуживало внимания 13. Cd2 С: d5 14. ed Фd8 15. a4 с лучшими перспективами у белых.

13...K: e4 14. Cf3!

Именно так, 14. K: e7 Kph8 даст противнику встречные шансы.

14...K: d2 15. С: d2.

Нехорошо 15. K: e7 Kph8 16. С: d2 Фc7.

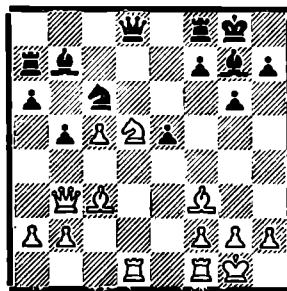
15...Фd8 16. Лd1 e5!

В трудном положении Флориан находит лучший шанс. Плохо 16...e6 17. Kf6 Ф: f6 18. С: b7 Ла7 19. c6 с угрозой 20. Ce3. Теперь этот вариант не получается ввиду 19...K: c6. В то же время черные намерены при первой возможности перевести коня на d4.

17. Ce3.

Заманчиво 17. Сb4, но что, однако, был сильный ответ 17...e4. Например, 18. С: e4 Ле8 19. f3 Фh4 20. Kp1 Л: e4 21. fe Ф: e4 22. Ле1 Фf5! (плохо 22...Ф: d5? 23. Ле8 Сf8 24. Л: f8 Kp: f8 25. c6) 23. Фf3 Ф: f3 24. gf С: d5 25. Ле8 Cf8 26. c6 K: c6 27. Л: a8 K: b4 к выгоде черных.

17...Ла7 18. 0—0 Kc6.

19. Kb4.

Обеспечивая стойкий позиционный перевес. При других продолжениях черные могли занять конем пункт d4.

19...Фc7.

Не годилось 19...Kd4 ввиду 20. С: d4 ed (20...С: f3 21. Ф: f3 ed 22. Kc6) 21. С: b7 Л: b7 22. K: a6.

20. K: c6 С: c6 21. С: c6 Ф: c6 22. Фа3.

Другим путем было 22. Лd5, однако мне казалось, что после 22...Лd7 23. Л: d7 (23. Лd1 Лfд8) 23...Ф: d7 24. Лd1 Фc6 у черных лучше ресурсы защиты, чем при продолжении в партии. Сейчас грозит 23. Лd6, кроме того, появляется возможность защитить пешку c5 ходом b2—b4.

22...Лb8 23. b4.

В случае 23. Лd6 Фе4 черные получали серьезные контршансы в связи с угрозой b5—b4. Нельзя 24. Л: a6? b4, а на 24. Ле1 хорошо 24...Фс4. Если же 23. Лfе1, предупреждая выпад ферзя на e4, то мог получиться следующий ва-

риант: 23...Лd7 24. Л: d7 Ф: d7 25. Ф: a6 b4 26. С: e5 Ле8 27. f4 С: e5 28. fe Л: e5 29. Л: e5 Фd4 30. Kp1 Фf4 с ничьей.

23...a5 24. ba.

На 24. Лd6 черные продолжали 24...Фс7 (24...Фe4 25. Лb6). Далее возможно 25. ba Cf8 26. С: e5 (интересна ловушка 26. Лd5? b4 27. С: b4 Фb7) 26...Ф: a5 27. Ф: a5 Л: a5 28. Лd2 Лс8 с вероятной ничьей.

24...Cf8 25. С: e5.

Другие продолжения обещали меньше, например: 25. Фb2 С: c5 26. С: e5 Лс8 27. Лc1 Фе8 или 25. Сb4 Лd7 26. Лc1 Лd8.

25...Лbа8.

Конечно, после 25...С: c5 26. С: b8 С: a3 27. С: a7 белые должны выиграть.

26. Сb2 Л: a5.

В случае 26...Ф: c5 27. Ф: c5 С: c5 28. Лd5 Cf8 29. Л: b5 Л: a5 30. Л: a5 Л: a5 31. Ла1 белые сохраняли лишнюю пешку.

27. Фc3 f6 28. Лd2.

Взятие на f6 — 28. Ф: f6 Ф: f6 29. С: f6 С: c5 — не оставляло шансов на победу. Ходом в партии косвенно защищается пешка a2 (28...Л: a2? 29. Фb3 Kpg7 30. С: f6) и подготавливается сдвоенные ладей по линии «d». Помимо 28. Лd2 заслуживало внимания 28. Фh3 с угрозой 29. Лd7.

28...Ла4.

На 28...С: c5 очень сильно 29. Лfд1, угрожая 30. Лd6.

29. Лfд1 Лc4 30. Фb3 С: c5 31. h4.

Позиция черных, несмотря на материальное равенство, остается трудной. Давление по линии «d», диагонали a1—h8 усиливается возможными угрозами на королевском фланге (h4—h5, Фg3).

31...Kpg7 32. Лd7 Kph6 33. Фg3.

Нехорошо 33. Сc1 из-за 33...Л: c1.

33...Ле8.

Ведет к быстрому поражению. Заслуживало внимания 33...Лаа4, контролируя четвертую горизонталь. Тогда возможно 34. Лd5 Ла7 (грозило 35. Лh5, а 34...Л: h4 или 34...Лg4 не годится из-за 35. Сc1) 35. Л7d6 С: d6 36. Л: d6 и далее 37. С: f6 с сильными угрозами.

34. Сc1 Л: c1 35. Фf4 g5 36. hg Kpg6.

На 36...fg решает 37. Фh2.

37. Л: c1 Ce3.

Теперь игра сводится к ладейному эндшпилю с двумя лишними пешками у белых. Нельзя было 37...Ф: d7 ввиду 38. Ф: f6 Kph5 39. Фh6 Kpg4 40. Фh3.

38. Л: c6 С: f4 39. Л: f6 Kp: g5 40. Л: f4 Kp: f4 41. Л: h7 Ле1 42. Kph2 Ле2 43. a3 Лb2 44. f3 Kpg5 45. Лg7. Черные сдались.

ЗАДАЧА, стоящая перед шахматистом, а в нашем случае — перед «электронным шахматистом», выглядит так. Имеется конкретная эндшпильная позиция; необходимо создать некоторый алгоритм, позволяющий при помощи библиотеки оценить данную позицию (выиграно, проиграно, ничья), при очереди хода за той или иной стороной, и указать наилучшие первые ходы. Указание первых ходов необязательно в ясных позициях, то есть когда много ходов ведет к цели, но совершенно необходимо тогда, когда ход единственный.

А. ЮДИН

БИБЛИОТЕКА ЭНДШПИЛЯ ЭВМ

Возьмем какую-либо эндшпильную позицию. Далее, зафиксировав относительное расположение фигур (конфигурацию), будем «сдвигать» позицию относительно вертикальной и горизонтальной осей координат (не выходя при этом, естественно, за пределы доски, а также не нарушая шахматных правил с точки зрения расположения пешек). Получаем множество позиций данной конфигурации. Задача состоит в том, чтобы записать данное множество позиций (их бывает до сорока в множестве) вместе с их решением (в указанном выше смысле) в библиотеку эндшпиля в удобном для работы программы виде.

Возможность удобной записи требуемой информации возникает в связи с явлением, которое мы назвали «краевой эффект». Было установлено, что данное множество позиций нетрудно разбить на несколько непересекающихся (с точки зрения совпадения оценок и первых ходов) подмножеств: позиции с влиянием вертикальных краев доски, позиции с влиянием горизонтальных краев доски, позиции с влиянием и горизонтального, и вертикального краев доски (так называемые «угловые» позиции) и все остальные позиции множества, когда «краевой эффект» отсутствует.

Для того, чтобы распознать любую позицию множества, достаточно иметь в библиотеке лишь одну позицию, например, из «углового» подмножества (часто, но не всегда, оно «вырождается» в одну позицию), а также формулы разбивки множества и коррекций оценок и первых ходов. Подробно решение задачи для одного множества будет показано на примере.

Большое значение в программе классификации эндшпилей имеет также использование симметрий:

1) фланговой симметрии — зеркального отражения позиции относительно вертикальной оси доски;

2) симметрии цвета — зеркального отражения позиции относительно горизонтальной оси доски, сопровождающаяся переменной цвета фигур;

Сейчас ученые работают над созданием искусственного интеллекта, в том числе и над созданием искусственного шахматиста. Существует множество программ, играющих в шахматы. Известно, что советская программа «Каисса» в 1974 году стала первым чемпионом мира среди «электронных шахматистов». Но у всех программ нет библиотеки эндшпиля, то есть комплекса некоторых сведений об эндшпиле, которым обладает и использует в своей практической игре любой шахматный мастер. Объясняется это тем, что все играющие программы принципиально отличны от «программы» шахматного мастера.

В настоящее время идет работа по созданию шахматной программы по алгоритму доктора технических наук профессора М. Ботвинника. Экс-чемпион мира М. Ботвинник создал алгоритм, который, как предполагается, моделирует мышление шахматиста. О библиотеке эндшпиля для этого алгоритма и рассказывается в публикуемой статье инженера А. Юдина.

риантах перебора) определенного количества фигур.

Рассмотрим кратко алгоритм пользования библиотекой эндшпиля.

Все позиции эндшпиля разбиты по материалу на 31 класс. Таким образом, с каждой позицией (либо из партии или из какого-нибудь варианта перебора) мы попадаем в определенную компактную область (класс) библиотеки (в случае совпадения по материалу), которая вызывается в оперативную память машины и находится там до тех пор, пока не изменится соотношение материала на доске. Каждый класс состоит из набора позиций (конфигураций — символов множеств) и соответствующих им формул разбивки множества и вычисления оценок и ходов. Далее идет поиск совпадения конфигурации из партии (или перебора) с какой-либо конфигурацией класса. Если совпадение достигнуто, то при помощи формул разбивки определяется, к какому из подмножеств множества (символом которого является найденная в классе конфигурация) принадлежит позиция из партии (перебора). Затем вычисляются искомая оценка и ход. Весь поиск идет с использованием упомянутых симметрий.

В настоящий момент работы над алгоритмом и программой эндшпиля пред-

3) диагональных симметрий — зеркальных отражений позиции относительно диагоналей a1—h8 и h1—a8 (действуют в позициях без пешек).

Эти симметрии используются как отдельно, так и совместно, в соответствии с условиями их применения. Например, позиция: белые — Крe3, Лh1; черные — Крg5, Ch4, будучи помещенной в библиотеку прямым или косвенным (с помощью формул, учитывающих «краевой эффект») образом, характеризует еще 15 позиций, связанных с вышеприведенной совместным использованием всех трех симметрий.

Комплекс подпрограмм, содержащий алгоритм пользования библиотекой эндшпиля и самое библиотеку, включается при возникновении на доске (или в ва-

N ПОДМНОЖЕСТВА	СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ИЗ ЗАЛОЖЕННОЙ ПОЗИЦИИ	ОЦЕНКА		ПЕРВЫЙ ХОД БЕЛЫХ	ПЕРВЫЙ ХОД ЧЕРНЫХ	КОЛИЧЕСТВО ПОЗИЦИЙ В МНОЖЕСТВЕ
		ХОД БЕЛЫХ	ХОД ЧЕРНЫХ			
1	САВИГ ВНИЗ НА 1-3 ПОЛЯ	=	=	∞ ¹⁾	∞	3
2	ПОДМНОЖЕСТВА НЕТ ²⁾					0
3	СОВПАДАЕТ С ЗАЛОЖЕННОЙ ПОЗИЦИЕЙ	=	+	∞	∞	1
4	САВИГ ВЛЕВО НА 1-6 ПОЛЕЙ И ВНИЗ НА 1-3 ПОЛЯ	+	+	Р ₀ ^{Б Р₁^{Б, ГДЕ³⁾ Р₁^{Б = Р₀^{Б + 9}}}}	∞	18

ТАБЛ.4 ХАРАКТЕРИСТИКИ МНОЖЕСТВА ПОЗИЦИЙ.

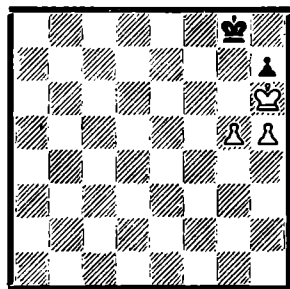
Пояснения к таблице 1

- 1) — знак ∞ здесь обозначает, что указание первого хода необязательно.
- 2) — 2-е подмножество для данного примера «пустое», то есть не содержит ни одной позиции.
- 3) — поля доски имеют координаты: a1—1; b1—2, ..., h1—8, a2—9, ..., h8—64.
- Р₀^{Б — начальное положение (координата) белого короля (до хода);}
- Р₁^{Б — положение белого короля после хода.}

полагается, что если поиск по конфигурации внутри класса успешно не завершился и данная искомая позиция в библиотеке не найдена, то управление передается основной программе поиска хода. В перспективе предполагается реализовать не только прямой поиск по конфигурации, который описан выше, но и косвенный, который заключается в следующем. Если конфигурация позиции из партии (перебора) — будем называть ее исходной — не найдена среди позиций — символов множеств в классе, то в данном классе определяется позиция, наиболее близкая по конфигурации к той, которая получилась в партии (перебора), и организуется так называемое «стремление» к этой близкой позиции из исходной. Если эта близкая позиция имеет удовлетворяющую нас оценку, то в математическое отображение позиции (здесь алгоритм пользования библиотекой действует совместно с алгоритмом поиска хода) включаются траектории (назовем их «планируемыми») фигур, ведущие к этой позиции из исходной.

Любопытно отметить, что мысль о «стремлении», а также трудностях его реализации была высказана Капабланкой в его учебнике:^{*} «Мы рассмотрели... те позиции, которых нужно достигнуть, чтобы добиться окончательного результата. Однако заставить неприятельские фигуры занять такие типические позиции иногда бывает чрезвычайно трудно...».

Рассмотрим действие «краевого эффекта» на примере простой конфигурации (см. таблицу).

Позиция диаграммы и таблица (кроме последней колонки) записаны в программе пользования и соответствуют конфигурации позиции на диаграмме в классе «король и 2 пешки против короля и пешки».

Использованием симметрий флангов и цвета каждая позиция множества преобразуется в процессе поиска в 4 позиции.

Весь приведенный выше аппарат позволяет по заложенным в библиотеку 700—800 позициям иметь до 100 000 позиций.

Есть основания предполагать, что приведенная методика классификации и поиска, основанная на явлении «краевого эффекта», может быть приложена и к другим, не шахматным задачам, то есть там, где есть, подобно шахматам, четкие и формализованные граничные условия.

В заключение хочется отметить, что справочники по эндшпилю могут быть полными и компактными, если при их составлении классифицировать позиции (по оценке и рекомендуемому ходу) с помощью «краевого эффекта».

^{*} Капабланка Х. Р. Учебник шахматной игры. Л—М, ОГИЗ, 1936.

«Идеи шахматных комбинаций»

Так называется книга видного болгарского шахматного деятеля мастера А. Кипрова^{*}. В течение многих лет Кипров, являясь членом редколлегии журнала «Шахматная мысль», ведет в этом журнале раздел «Школа комбинационной игры». Книга обобщает опыт работы этого раздела, является итогом исследований автора о шахматной комбинации, ее идеях и темах.

В определении комбинации автор книги полностью принимает известное высказывание М. Ботвинника о том, что комбинация это «форсированный вариант с жертвой».

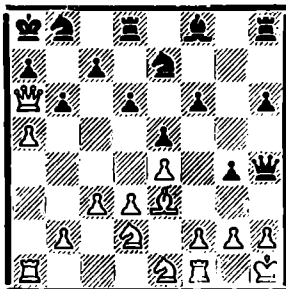
Систематизации комбинационных идей, изучению движущих причин шахматной комбинации и посвящена работа болгарского теоретика. Книга состоит из двадцати двух глав, каждая из которых содержит характеристику комбинаций определенного типа и приводит примеры из турнирной практики как наших дней, так и прошлого.

В книге опубликованы 64 поучительные комбинационные партии и около 450 примеров различных комбинационных ударов. Весь этот обширный материал хорошо прокомментирован Кипровым, в ряде случаев автор нашел новые интересные возможности в широко известных схемах.

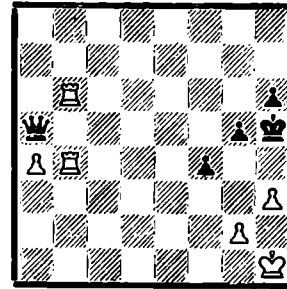
Следующие позиции взяты из книги Кипрова (диаграммы 1—6). Решения позиций будут опубликованы в очередном номере журнала. На диаграммах 1—5 ход белых, на диаграмме 6 ход черных.

^{*} Кипров А. Идеи на шахматные комбинации. София, «Медицина и физкультура», 1974, 255 стр., 5300 экз.

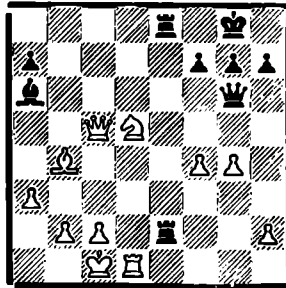
№ 1

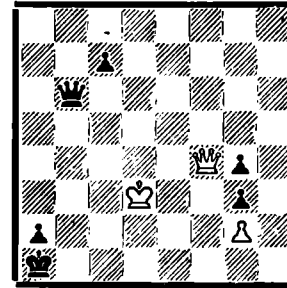
№ 2

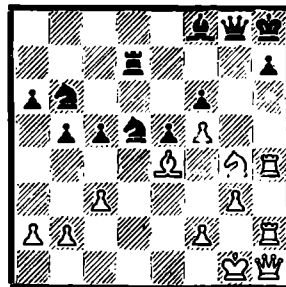
№ 3

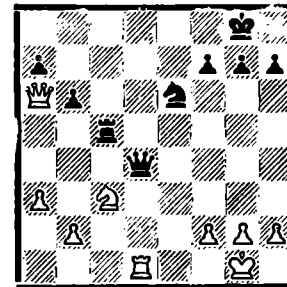
№ 4

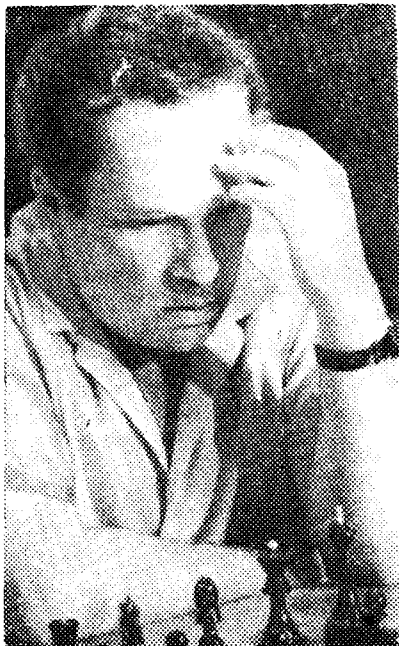

№ 5

№ 6

Как трудно быть гроссмейстером

(К 50-летию Р. Холмова)

ЕГО НАЗЫВАЛИ «центральный защитником». Кто пустил в оборот этот футбольный термин — бойкий журналист или свой брат шахматный мастер — неизвестно, но выражение прижилось. Видно, содержала такая образная характеристика нечто соответствующее человеческому и шахматному облику Ратмира Холмова. А ведь в советской шахматной дружине всегда были виртуозы обороны. Но «центральный защитником» нарекли Холмова. Должно быть потому, что устойчивость и надеж-

ность его стиля исключали всяческие крайности, вызывали ассоциации с классическим образом стержневого игрока футбольной команды.

Конечно, можно предположить, что характер этого немногословного и неторопливого человека складывался под влиянием строгой, скупой на ласку северной природы. Однако, если бы Холмов в шахматах и в жизни был фантазером, искателем приключений, и эти качества с немалой убедительностью можно было бы вывести из его биографии. Потому что многие страницы этой биографии скорее подходят для «жития» какого-нибудь героя Джека Лондона, чем для повествования о современном гроссмейстере.

Детство Ратмира прошло на Севере. Два года мальчик прожил на продуваемом всеми ветрами Большом Соловецком острове. На этом заброшенном в холодные просторы Белого моря клочке каменной суши любопытно побывать в качестве туриста, но длительное пребывание там, конечно, сказывается на характере человека.

Впрочем, то было лишь началом северной одиссеи Ратмира. Потом родное Белое море так швыряло траулер, на котором он был учеником машиниста, что даже далеко не изнеженному парнишке небо казалось с овчинку. Потом были большие корабли и большие плавания. Много раньше своих друзей-гроссмейстеров Холмов открыл для себя Америку, но побывал он там не как участник турнира, а как член экипажа судна «Советская гавань», совершавшего небезопасный рейс: на морях и на суше уже полыхало пламя войны.

В шахматы кочегару второго класса Холмову довелось сыграть лишь случайно и при не совсем обычных обстоятельствах. Танкер, который советские моряки приняли в Соединенных Штатах, на обратном пути сел на рифы. Поврежденный корабль доставили в Петропавловск-Камчатский, где команда перешла на пароход «Витебск». В кают-компании «Витебска» Ратмир увидел людей, столпившихся вокруг шахматного столика. Неожиданный кусочек забытой мирной жизни... Вспомнились картины далекого прошлого.

Вот он сражается со своим архангельским соседом. Тот для уравнивания сил дает вперед коня и слона. Ратмир удивляется: как это противнику удастся так быстро вывести ладью и атаковать по центральным вертикалям?

Вот первые школьные турниры и первые успехи. В соревнованиях, где участвовали ребята на три-четыре года старше, Холмов попадает в «призовую тройку». Первая шахматная книга — учебник Ласкера. В «Шахматном ежегоднике» — позиция Шерона и Григорьева. Тогда Ратмир еще не знал, что впечатление окончания в раннем возрасте — весьма многообещающий признак.

Первые выходы «в свет». Мать допоздна на работе, и Ратмиру никто не мешает курсировать от шахматной комнаты при стадионе «Динамо» до базы спортобщества «Строитель»

и переключиваться из турнира в турнир. В 1940 году пятнадцатилетний школьник получает первый разряд и становится чемпионом Архангельска среди взрослых.

Повзросление было не только шахматным: тогда же Холмову пришлось оставить школу и начать трудовую жизнь...

...А в кают-компании играли «на высадку». Какой-то немолодой уже человек никак не хотел сдать свою «вахту» и легко побеждал всех желающих с ним сразиться. «Что-то ты, браток, засиделся», — подумал Ратмир, усаживаясь напротив. Но, к его удивлению, и проиграв, «браток» не поспешил уступить свое место, а стал быстро расставлять фигуры. Холмов снова выиграл, но партнер снова остался сидеть, только малость помрачнел. Затем экс-чемпион Архангельска ошибся (давлененько все же не брал в руки шахмат), и его упорный противник торжествовал победу. Он сразу поднялся и покинул кают-компанию, явно довольный тем, что сумел, как говорится, сохранить лицо. Только после его ухода новичок-кочегар узнал, что играл с капитаном корабля.

В 1944 году Холмов вернулся в родной Архангельск. Отсюда ходил на Диксон, в Дудинку. Даже эскорт военных кораблей не гарантировал суда, перевозившие грузы, от нападения немецких подводных лодок или самолетов.

В послевоенные годы жизнь Холмова вошла в обычное, если можно так выразиться, сухопутное русло и уже мало чем отличалась от житей-бытия многих известных шахматистов. Другое теперь были бури, другие рифы и мели, другие перегрузки.

Дебют на всесоюзной арене — турнир чемпионов городов в Туле. Тридцать лет прошло с тех пор, а все помнится до мелочей — шутка ли, первый большой турнир! Занятое пятое место казалось окрыляющим успехом. Сколько было потом куда более ответственных и более значительных соревнований — одних чемпионатов страны шестнадцать, да международных турниров двадцать пять, — а тот, тульский, не заслонили.

Помнится и всероссийский турнир кандидатов в мастера (Ярославль, 1947). Первое место с отрывом в два с половиной очка. В ответ на вопрос, как играл победитель, один из опытных участников отмахнулся — «тактикл». Это должно было означать, что тактиков — хоть пруд пруди, а стратегов раз-два и обчелся.

Впрочем, Холмову та давнишняя характеристика не кажется ни обидной, ни несправедливой: он и сейчас считает себя рожденным тактиком. А как же быть с репутацией спокойного, непробиваемого шахматиста — нет ли тут противоречия? Противоречия нет — есть эволюция стиля. Случай не такой уж редкий, вопрос в том, насколько естественна, органична была эта эволюция и окупил ли приобретение неизбежные потери?

Сам Ратмир Дмитриевич не без сожаления говорит о том, что, пожалуй, недостаточно проявил свои тактические способности. Не то чтобы сознательно становился «на горло собственному песню», но не сумел подобрать и освоить более острый и агрессивный дебютный репертуар, не сумел преодолеть возникшую время от времени тягу к «спокойной жизни», к гарантированным очкам и местам. Есть, конечно, в его партиях яркие комбинации, да и в основе искусства защиты лежит способность к далекому расчету, изобретательность, но и комбинационных шедевров и турнирных успехов могло, наверное, быть больше...

Вместе с тем Холмов твердо убежден, что две ничьи лучше, чем победа и поражение (тут же оговаривается: если ничьи боевые).

Как известно, стать гроссмейстером непросто. Еще трудней быть гроссмейстером — всегда находиться на высоком спортивном и творческом уровне, постоянно выдерживать растущую конкуренцию и смотреть не назад, а вперед. В пятьдесят лет это особенно трудно — воспоминания кажутся пленительней надежд.

В прошлом году Холмов по болезни не участвовал в битвах всесоюзного чемпионата и теперь, в свой юбилейный год, собирается начать восхождение от самого подножья пирамиды. Пожелаем ему удачи.

Евг. ИЛЬИН.

Следующую партию Р. Холмов причисляет к числу самых для него памятных. Приводим ее с примечаниями юбиляра.

Р. ХОЛМОВ

В. КОРЧНОЙ

Командное первенство СССР

Ленинград, 1962

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d3.

Таким путем, конечно, не получишь преимущества, у черных нет теперь никаких трудностей.

5... d6 6. c3 g6 7. 0—0 Cg7 8. Kbd2 0—0 9. Le1 Kd7.

Освобождая дорогу пешке «f» — первой предвестнице развивающейся инициативы.

10. Kf1 Kc5 11. Cc2 Ke6!

Черные не спешат! Опрометчиво 11... f5? 12. cf gf, и теперь контрудар в центре — 13. d4! мог резко изменить ситуацию.

12. Cb3.

Белые поняли, что сражение в дебюте ничего им не принесло и сейчас делают молчаливое предложение ничьей: 12... Kc5 13. Cc2 Ke6 14. Cb3.

12... Kph8 13. Ce3.

Белые все хотят провести продвижение в центре, считая это чуть ли не единственным планом против зарождающейся инициативы противника. Заслуживало внимания 13. Kc3 с тем, чтобы на 13... f5 ответить 14. ef gf 15. Kh5 или 15. d4. Но и в этом случае неприятен для белых неторопливый план действий: 13... Cd7, затем Fe7, Lae8, осуществляя продвижение f7—f5 в удобный момент.

13... f5 14. ef gf 15. C.e6.

С этим разменом связан маневр, в какой-то степени сдерживающий инициативу противника.

15... C:e6 16. Kc5 Cg8 17. f4 Ke7 18. Фf3 Kd5 19. Cd2 c6.

Ошибочно 19... ef из-за 20. Ke6!

20. Фf2?

На 20. Kc3 мне не нравилось 20... ef 21. C:f4 K:f4 22. Ф:f4 Ce5 23. Фd2 f4 24. K3e4 d5 и т. д. Однако лучше было 20. Le2 или 20. Kph1.

20... a5 21. Kf3.

Предлагая пойти на форсированный вариант, который я ошибочно считал приемлемым. Сильнее 21. Le2 с угрозой 22. Lae1. После хода в партии позиция белых начинает внушать серьезные опасения.

21... ef 22. c4 Kb4 23. C:c3 C:c3 24. bc K:d3 25. Фd4 Ke5 26. K:e5 de 27. Ф:e5 Фf6 28. Ф:f4 Lae8!

Делая свой двадцать первый ход, я полагал, что после 28... Ф:c3 29. Las1 Фf6 30. Kg3 с угрозами 31. Le5 и 31. Kh5 позиция белых устойчива. Ход в партии я просмотрел. Черные не спешат — пешки белых все равно остаются слабыми!

29. Le3 Л:e3 30. K:e3 Ф:c3.

Черные выиграли пешку, но необеспеченное положение короля создает трудности в реализации пешечного превосходства на ферзевом фланге.

31. Лf1 b5.

В случае 31... Ce6 32. g4 Lg8 33. K:f5 C:f5 34. Ф:f5 Фd4 35. Kph1 Л:g4 открытое положение королей давало белым большие шансы на ничью.

Помимо этого возможно 32. Лf3 с угрозой 33. K:f5, и если 32... Фf6, то 33. g4! с неясной игрой.

32. h3 a4.

Слабо 32... bc ввиду 33. K:c4! C:c4 34. Las1 с вероятной ничьей.

33. Лf3 Le8 34. cb cb 35. K:f5 Фa1 36. Лf1 Fe5 37. Фf2.

Опасно 37. Ф:e5 из-за 37... Л:e5 38. a3 Cc4! 39. Лf3 b4 40. ab a3 41. Kd4 Le1! и т. д. Единственное спасение белых — сохранить ферзей!

37... b4 38. Kh6 b3 39. ab ab 40. Kg4?

Не было бы счастья, да несчастье помогло! Так можно выразиться по поводу ошибки белых, не заметивших форсированного пути к ничьей. После 40. K:g8! Л:g8 41. Фf6 Ф:f6 42. Л:f6 Lb8 43. Лf1 Kpg7 44. Lb1 Kpf6 45. Kpf2 Kpe5 46. Kpe3 черные не могут выиграть. Ничего не получается и в случае 43... Lc8 из-за 44. Lb1 Lc3 45. Kpf1 Kpg7 46. Kpe2 Kpf6 47. Kpd2 Lg3 48. Kpc1! Kpg5 49. Lb2! с ничьей. После хода в партии поединок вступает в полосу новых приключений, кончающихся трагически для черных.

40... Фc3 41. Фb6.

Плохо 41. Фf6 из-за 41... Ф:f6 42. K:f6 Lc8 43. K:g8 b2!, и черные выигрывают.

41... Ле6?

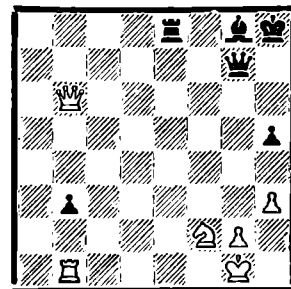
Эту ошибку можно объяснить цейтнотом. Конечно, после 41... b2! белым пришлось бы очень трудно. Как показывают следующие варианты, их позиция висела буквально на волоске. Например: 42. Lb1 Le1 43. Л:e1 Ф:e1 44. Kph2 Фc3 45. h4 Ch3 46. Фd8 Kpg7 47. Fe7 Kpg6 (47... Cf7 48. Ke5!) 48. Ke5 Kpf5 49. Ф:h7 Kpf6 (49... Kpf4 50. Kd3 и K:b2 с ничьей) 50. Фg6 Kpe7 51. Фg7 Kpe6 52. Фf7 Kpd6 53. Фd7 Kpe5 54. Kd3 и K:b2. Или 45... Фe7 46. Kf2! Fe5 47. Kph1! Cc4 48. Kd1 Fe1 49. Kph2 Ф:h4 50. Kpg1 Fe1 51. Kph2 Ф:d1 52. Ф:h2 Kpg8 53. Фb8 Kpg7 54. Fe5 с ничьей. Или 47... Ca2 48. Kd3 b1Ф 49. Ф:b1 и ничья. Здесь выясняется тонкость отступления короля на h1. Стой он на g1, выигрывало промежуточное 49... Фd4. Черные могли продолжать 42... Le2, но после 43. Kph2 не видно путей к дальнейшему усилению их позиции. Например: 43... Le2 44. Le1 Las1 45. Le5 Лf1 46. Lb5! или 43... Фg7 44. Лd1 Lc2 45. Лd8.

42. Фf2.

Черные, очевидно, рассчитали только на 42. Фb8? Тогда после 42... Фd4 и 43... Lb6 выпад ладьей мог бы оправдаться.

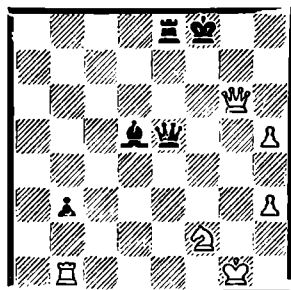
42... Le8 43. Лb1 Фg7 44. Фb6 h5 45. Kf2.

В этой позиции партия была отложена. Хотя худшее для белых позади, их положение по-прежнему должно оставаться нелегким. За пешку «b» придется отдать качество или фигуру. Однако на доске осталось мало материала, а открытый король усиливает игру черных. К тому же у Корчного снова возник цейтнот, у него оставалось всего лишь семь минут на одиннадцать ходов.

45... Cd5 46. g4 h4?

Максимум затруднений доставляло белым 46... Fe5!, после чего партия приходила к следующему положению: 47. Фh6 Kpg8 48. Фg6 Kpf8 49. gh!

Теперь ничего не давало как 49... Le6 из-за 50. Фd3, так и 49... Kpe7 50. Фd3! Lg8 51. Kg4, и белые могут устоять. Опаснее 49... Lc8 с угрозой Lc3 и Lg3. В этом случае белые должны защищаться исключительно точно. Проигрывало 50... Фd3 из-за 50... Lc3 51. Kg4 Л:d3 52. K:e5 Л:h3 53. Kpf2 Ce4!, и пешка проходит в ферзи. Плохо и 50. Лf1 Kpe7 51. Kd3 Фd4. Правильно 50. h6! Lc3 51. Фg7! Ф:g7 52. hg Kp:g7 53. Kpf1. Теперь у черных два продолжения: 53... Lc2 и 53... Le3, отрезая короля. В первом случае после 54. Kpe1 Cc4 55. Kd3! белые удерживают равновесие. Во втором после 54. Kd1 Л:h3 55. Kpe2 белые также не должны проиграть.

47. Лd1 Cf7.

После 47... b2 48. Л:d5 Le1 49. Kpg2 b1Ф 50. Фd8 Kph7 51. Ф:h4 преимущество у белых. Ничего не давало и 47... Fe5 из-за 48. Фh6 Kpg8 49. Фg6 Kpf8 50. Ke4!, и черный король попадает под атаку.

48. Kd3!

Препятствуя движению пешки и отнимая у ферзя важное поле e5.

48... Kpg8 49. Фf2 Ld8?

Следовало играть 49... Фg5.

50. Ф:h4!

Белые не опасаются связки по линии «d».

50... Ld5 51. Fe7 Фc3?

Новые ошибки черных — следствие вновь наступившего цейтнота. Еще не поздно было форсировать ничью посредством 51... b2! 52. K:b2 Ф:b2 53. Л:d5 Фb1 54. Kpf2 Фа2 55. Kpg3 Ф:d5.

52. Лf1! Фd4 53. Kph2 Лd7 54. Фg5 Фg7 55. Фb5! Cd5 56. Лf5 b2 57. Фb8 Kph7 58. Lh5 Kpg6 59. Ke5. Черные сдались.

Урал шахматный

«Шахматная горячка», вызванная первым Московским международным турниром 50 лет назад, дошла тогда и до Урала.

Именно в те годы, работая в Свердловске на железной дороге, Александр Иванович Козлов вел занятия в одном из первых на Урале шахматном кружке. Одновременно он увлекся шахматной композицией, опубликовал свою первую задачу в газете железнодорожников «Гудок» еще в 1927 году. В дальнейшем задачи Козлова регулярно появлялись в свердловских газетах «Уральский рабочий», «Всходы Коммуны», «Смена», где он в разные годы вел шахматные отделы, а также в журнале «Шахматы в СССР».

Александр Иванович был организатором и судьей ряда крупных турниров, шахматным педагогом, он много сделал для развития шахмат на Урале. И ныне, несмотря на свои 78 лет, заслуженный тренер РСФСР, судья всесоюзной категории, международный арбитр по шахматной композиции Александр Иванович Козлов бодр, полон сил и энергии и по-прежнему находится в первых рядах организаторов шахматной жизни.

В этом номере мы публикуем отрывок из воспоминаний А. Козлова и несколько фотографий из его архива.

Уральские шахматисты среди участников II Московского международного турнира. Сидят Х. Р. Капабланка (в центре), Г. Штальберг (второй слева) и В. Пирц (крайний справа).

Сведения о шахматах на Урале скудны, но все же по ряду материалов можно судить, что в конце XIX века они получили некоторое распространение в Екатеринбурге, Перми, Тобольске, Тюмени, Нижнем Тагиле и других городах.

Мало было в ту пору на Урале и сильных шахматистов. Лишь в начале нашего века на постоянное жительство на прииск близ Нижнетуринского завода приехал С. Левитский, завоевавший звание мастера во Всероссийском турнире любителей в 1911 году.

Однако по-настоящему шахматной культурой уральцы стали овладевать только после Октябрьской революции.

Большое значение для развития шахмат имел приезд в Екатеринбург в конце 1920 года А. Алехина. Выступления прославленного гроссмейстера способствовали организации в городе шахматного кружка. Уже в начале следующего года состоялся первый чемпионат Екатеринбурга, в котором приняли участие 40 человек. В финале победил проживавший тогда в Екатеринбурге мастер Ф. Дуз-Хотимирский.

Однако первый кружок вскоре из-за отсутствия помещения распался. Шахматисты вновь стали собираться на частных квартирах. Только в 1924 году была

наконец при областном совете физкультуры создана шахматная секция, в которую вошли такие энтузиасты, как И. Киселев, А. С. и А. Д. Дайбо, Н. Лукин, Ф. Розенгауз. Появились сильные шахматисты в городе и в области. Это позволило в 1925 году провести первый уральский областной чемпионат, который состоялся в Свердловске. Финал, правда, оказался не очень-то представительным — всего шесть человек. Победил Н. Лукин. В том же году стал выходить шахматный отдел в газете «Уральский рабочий» (редактор Ф. Розенгауз).

Лед тронулся! Шахматы постепенно привлекают все более широкий круг людей. Регулярно стали проводиться областные чемпионаты, в 1926 году уже играло 24 человека (победил И. Киселев). Между отдельными производственными коллективами, между районами стали проводиться командные встречи.

Однако до крупных командных соревнований было еще далеко. Лишь спустя несколько лет, в 1932 году, состоялось первое в истории уральских шахмат такое состязание — Урало-Кузбасская спартакиада. Победили свердловские шахматисты, возглавляемые Д. Ровнером, нынешним мастером. В следующем году свердловчане встречались с коман-

Организаторы и судьи турнира 1942 г. Секретарь Обкома партии И. Пустовалов (сидит в центре), М. Ботвинник (справа от него), Я. Рохлин (сидит крайний слева), стоят: крайний слева А. Козлов, справа — Е. Быкова.

За игрой наблюдают М. Шагинян и Е. Быкова.

Турниры в Свердловске привлекали много сильнейших шахматистов страны. На полуфинале XIX чемпионата СССР (1951).

Среди участниц полуфинала женского чемпионата СССР (1957) О. Кацнова, В. Тихомирова, М. Тогоиндзе (сидят), стоит вторая справа Н. Гаприндашвили.

дами Казани, Челябинска, Магнитогорска.

Небывалое по тем временам, удивившее шахматный мир массовое соревнование состоялось в 1934 году в Свердловске. В клубе железнодорожников более двух тысяч зрителей стали свидетелями матча на приз газеты «Уральский рабочий», проведенного между сборной вузов и сборной профсоюзов на 456 досках. Верх взяли студенты со счетом $231\frac{1}{2} : 224\frac{1}{2}$.

Большим признанием заслуг организаторов шахматной жизни на Урале явилось командирование лучших из них в Москву на Международный турнир 1935 года. Вернувшись домой, все они выступали на заводах, фабриках, предприятиях и учреждениях.

Спустя год был создан в Свердловске Центральный шахматный клуб. Для него ЦС ДСО «Строитель Востока» выделил помещение. Клуб этот сыграл важнейшую роль в дальнейшем развитии шахмат на Урале.

...Грянули суровые годы Отечественной войны. Урал стал главной кузницей оружия. Сюда же прибывали раненые воины. За годы войны в госпиталях шахматисты Свердловска провели 871 сеанс одновременной игры и 347 лекций и бесед.

Не затухала в те годы и шахматная жизнь в Свердловске. Благодаря активной работе шахматного клуба (директор Я. Рохлин) состоялось несколько крупных соревнований.

В марте—апреле 1942 года в Свердловске прошел турнир, в котором играли 5 мастеров и 6 кандидатов, в том числе свердловчане И. Болеславский, Г. Бастриков, Г. Иливицкий и Г. Иванов. Главным арбитром был приглашен чемпион СССР М. Ботвинник, который тогда работал в Перми. В состав оргкомитета входили скрипач Д. Ойстрах, писательница М. Шагинян. В свободные от игры дни участники выступали в госпиталях и частях Красной Армии. Турниру были посвящены три номера специального бюллетеня. Победил В. Рагозин, набравший 9 очков из 10. Лучшими из свердловчан были И. Болеславский и Г. Иливицкий, разделившие с И. Вистанецким и В. Микенасом IV—VII места.

Крупнейшим событием того времени в шахматной жизни страны был двухкруговой Турнир восьми, проведенный в Свердловске в апреле—мае 1943 года при участии гроссмейстеров М. Ботвинника и В. Смыслова. Игра проходила в зале заседаний Первого дома Союзов. К сожалению, бюллетень издать не удалось, но сохранились все партии, переписанные секретарем судейской коллегии будущей чемпионкой мира Елизаветой Быковой.

Турнир, как известно, завершился убедительной победой М. Ботвинника, набравшего $10\frac{1}{2}$ очков из 14. Вторым был В. Макогонов, оставший на полтора очка, третье—четвертое места разделили В. Смыслов и И. Кан.

Послевоенные годы характеризуются

новым подъемом шахматного искусства на Урале. Растет число любителей, проходит много поистине массовых соревнований.

Так, в 1956 году матч между сборными командами города и сборной общества «Буревестник» прошел на 700 досках, спустя год уже выступало более двух тысяч участников. В новогодних турнирах, проводимых обществом «Труд» и газетой «Советская Россия», играло ежегодно до 100 тысяч и более человек.

Немало сильных шахматистов дал Урал нашей стране. Воспитанники свердловской шахматной организации Г. Иливицкий, О. Аверкин, Н. Рашковский не раз играли в чемпионатах СССР. Чемпионками Российской Федерации были А. Дайбо, Т. Филановская, а Л. Саунина ныне входит в число сильнейших шахматисток страны. Крупных успехов на всесоюзных и международных состязаниях добились шахматные композиторы Свердловска во главе с мастерами В. Броном, П. Печениным, М. Гафаровым, А. Копниным (сейчас проживающим в Челябинске).

Не только Свердловск, но и другие города Урала могут гордиться своими питомцами. Значительны успехи воспитанников челябинской шахматной организации Е. Свешникова и Г. Тимощенко. Но главный праздник сейчас у шахматистов Златоуста. Ведь именно в этом уральском городе вырос нынешний чемпион мира Анатолий Карпов, здесь во Дворце пионеров он делал свои первые шахматные шаги.

В Свердловском Дворце пионеров выступает гроссмейстер А. Матанович (1956).

Сеанс с часами в Свердловском Доме офицеров дает М. Эйве (1965).

СОЛДАТ ГАЛКИН

1941-й. Великая Отечественная война. Героически обороняли Таллин наши солдаты и матросы. Но силы были неравными. Под огнем артиллерии, отражая непрерывные атаки фашистских самолетов и торпедных катеров, уходили наши корабли в Кронштадт. Путь был долгим и невероятно трудным: 220 миль через минные поля, под ударами гитлеровской авиации. Фашисты злорадствовали, считая, что Балтийский Флот, запертый в ловушку, станет их легкой добычей, но советские воины имели на этот счет иное мнение. И они с честью вышли из смертельной схватки с ненавистным врагом.

Мужественно сражался с фашистами и солдат Таллинского гарнизона Александр Галкин, работавший до войны в театре Краснознаменного Балтийского Флота.

Затем началась трудная боевая служба в Ленинграде. Александр Галкин был одним из защитников «Дороги жизни», единственной артерии, связывающей осажденный Ленинград с «Большой землей», нес боевую вахту на одной из флотских авиабаз.

В дни прорыва блокады Ленинграда Галкин служил в прославленной 15-й ордена Ленина гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал полковник С. М. Путилов, участвовал в боях под Колпиным, Красным Бором, в районе Синявинских высот.

В январе 1944 года во время наступления наших войск под Красным Селом связист Галкин получил ответственное задание: разыскать наблюда-

В госпитале. Скоро снова в строй.

тельный пункт и передать срочное донесение. Приказ был выполнен, но на обратном пути осколок разорвавшейся не遠далеке мины надолго вывел его из строя.

6 мая Галкин вышел из госпиталя, как обычно, в вещевом мешке у солдата были и шахматы, прошагавшие вместе с ним по дорогам войны.

Ровно через две недели Галкин принял участие в турнире ленинградских шахматистов. Победителем его стал А. Модель — 9½ очков из 12. Второе место занял А. Решко — 8 очков, третье — А. Галкин — 7½.

Вот одна из партий этого памятного соревнования:

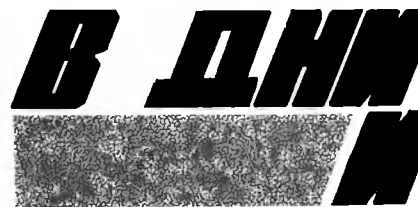
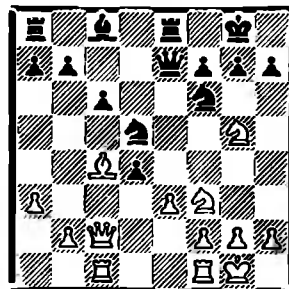
Ферзевый гамбит D19/a

В. ЗАК

А. ГАЛКИН

16 июля 1944

1. Кf3 e6 2. c4 Kf6 3. Kc3 d5 4. d4 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 Kbd7 7. Jc1 c6 8. Фc2 Jе8 9. a3 dc 10. C:c4 Kd5 11. C:e7 Ф:e7 12. Ke4 e5 13. 0—0 ed 14. Kег5 K7f6.

15. e4 K:e4 16. K:e4 Cf5 17. C:d5 cd 18. K:d4 C:e4 19. Фc3 Фg5 20. f3 Cg6 21. Jfe1 a6 22. Фb4 h6 23. Ф:b7 Фd2 24. Фb4 Ф:b4 25. ab Jеb8 26. Kc6 Jb5 27. Jc5 Kpf8 28. Jec1 Cd3 29. Kd4 Jb6 30. J:d5 J:b4 31. Kc6 Jc4 32. J:c4 C:c4 33. Jc5 Cb5 34. Kd4 Cd3 35. Jc3 Cg6 36. Kpf2 Jb8 37. b3 Jd8 38. Kpe3 Jd5 39. Jc8 Kpe7 40. Jа8 Jd6. Ничья.

После войны Александр Евсеевич Галкин закончил Ленинградскую консерваторию и сейчас является артистом оркестра Большого драматического театра им. М. Горького.

Ну, а как с увлечением молодости? Ведь в шахматы Галкин играет со школьной скамьи. Шахматы по-прежнему занимают большое место в его жизни, он кандидат в мастера, участник различных шахматных баталий. Про Галкина рассказывают, что он не расстается с шахматами даже во время репетиций и концертов. И едва представится свободная минута, отставит контрабас и спрашивает соседа:

— Не хотите ли сыграть блнц? Успеем одну партию.

А. Галкин руководит шахматной секцией Ленинградской консерватории. В секции занимаются более 40 шахматистов, в том числе 12 перворазрядников. Команда консерватории неоднократно становилась призером в командных первенствах коллективов высших учебных заведений Ленинграда. По инициативе Александра Евсеевича возобновились встречи театральных команд Москвы и Ленинграда. В консерватории регулярно проводятся турниры, сеансы одновременной игры.

Воин, музыкант, шахматист Александр Евсеевич Галкин — кавалер пяти правительственных наград, солдат нашей Великой Победы.

А. ГУРВИЧ.

На матче работников искусств Москвы и Ленинграда. Крайний справа А. Галкин.

Год 1938-й. Меня назначили главным редактором газеты «Б4» и журнала «Шахматы в СССР». В обеих редакциях, которые мы вскоре объединили в одну, я встретил дружный и сплоченный коллектив.

Журнал выходил раз в месяц, а газету мы выпускали каждую пятницу. Кроме этого, мы дополнительно готовили специальные бюллетени, посвященные крупным соревнованиям.

Авторский актив редакции был очень большим. Мы ежедневно получали десятки, а иногда и сотни корреспонденций. Особо надо отметить отличную работу литсотрудника отдела информации В. Лобода, который вдумчиво обрабатывал получаемые письма, готовя обстоятельные и интересные обзоры.

Я всегда с большой любовью вспоминаю плодотворную работу коллектива

ВОЙНЫ МИРА

нашей редакции в те далекие, предвоенные годы. Сотрудники редакции были настоящими энтузиастами своего дела. Они не считались ни со временем, ни с затратой труда, стремились к тому, чтобы сделать наши издания интересными, поучительными, чтобы польза, которую они приносят делу развития шахматного искусства, была максимальной.

Общим любимцем в редакции был Коля Рюмин — мягкий и отзывчивый человек, готовый всегда помочь каждому, кто нуждался в его поддержке. В шахматах он был подлинным поэтом, на его блестящих партиях учились и продолжают учиться и поныне.

К глубокому сожалению, Рюмин был тяжело болен, и нам в редакции иногда приходилось сдерживать его энтузиазм, заставлять отдыхать и лечиться. Жизнь Коли оборвалась рано — он скончался от туберкулеза легких в самом начале войны, в возрасте тридцати трех лет.

Оперативным и изобретательным редакторским диспетчером был Давид Гинзбург. Много сил положил он на то, чтобы газета была интересной, содержательной и пользовалась любовью читателей. Когда началась война, Гинзбурга из-за плохого зрения признали непригодным к строевой службе. Но он добился отправки на фронт и вернулся после Победы с правительственными наградами.

Один из лучших мастеров того времени Сережа Белавенец руководил отделом партий. Он всегда внимательно и доброжелательно разбирался в комментариях, присылаемых читателями, находил интересные и красивые варианты. Погиб Сережа на фронте в полном расцвете творческих сил.

Хорошо и оперативно работала в редакции молодежь. Лева Гугель возглавлял организационный отдел редакции, материалы этого отдела всегда были ин-

В нашей редакции

тересными и злободневными. Четко выполняли свои обязанности секретари редакции Александра Розенфельд и Маруся Волкова.

Наш корректор Лиза Быкова была настолько точна и аккуратна, что знали: если корректуру читала Быкова, можно быть спокойным, ошибок она не пропустит.

Исключительно оперативным, я бы сказал «сверхоперативным», был наш репортер Виктор Хаселев. Помню, как после событий на озере Хасан приехали в Москву отличившиеся в боях летчики для получения правительственных наград. Я тогда поручил Хаселеву взять интервью у одного из них, большого любителя шахмат. Поздно вечером Хаселев приехал в редакцию и сообщил, что не смог попасть к этому летчику.

Когда же я укоризненно сказал ему: «Эх, Хаселев! А ведь этот материал мы планируем в номер», он даже изменился в лице и пообещал все же организовать материал. И действительно, скоро Виктор явился вместе с летчиком, к которому проник чуть ли не через окно и уговорил приехать в редакцию.

В очередном номере мы смогли дать фотографию прославленного летчика за шахматной доской и опубликовали рассказ о турнире в его части.

22 июня 1941 года кончилась мирная жизнь советского народа. Фашистская Германия бросила против нашей страны огромную армию. Смертельная опасность нависла над социалистической Родиной. По зову ленинской партии страна была превращена в военный лагерь, все народы Советского Союза грудью встали на защиту завоеваний Октября.

В первые же дни войны коммунистический добровольческий батальон, в который я вступил, выехал на фронт. С ходу мы вступили в кровопролитные битвы с врагом.

Ушли в армию и другие работники нашей редакции, сменившие свой мирный труд на ратный. Сражались на фронтах С.Белавенец, Д. Гинзбург, Ф. Фогелевич, В. Хаселев, В. Лобода, Л. Гугель, А. Розенфельд, военными журналистами стали М. Юдович и А. Иглицкий.

Каждый советский человек вносил свой посильный вклад в общее дело защиты Родины. Нужно было остановить врага, а потом разгромить и уничтожить.

С июля 1941 года мне довелось участвовать во многих жарких боях с фашистами. Особенно тяжелыми и упорными были в те дни сражения в районе старинного русского города Ярцево. Наша 38-я стрелковая дивизия находилась в первом эшелоне. Заняв оборону по реке Воль, в лесистой местности, мы отражали попытки фашистов прорваться на Минское шоссе.

Я командовал взводом разведчиков и почти каждую ночь ходил со своими ребятами в тыл врага за «языками». В этих ночных вылазках были у нас и удачи, бывали и неудачи, но, во всяком

В. Герман.

случае, в течение первого месяца войны нам удалось захватить и привести в свое расположение одиннадцать «языков», в том числе двух немецких офицеров. Как видите, «дебют» был довольно успешным.

В августе наша дивизия вместе с другими соединениями перешла в наступление и выбила немцев из Ярцева, а на другом участке — из Ельни. Бои за Ярцево были крайне тяжелыми и ожесточенными.

Осенью 1941 года я был тяжело ранен и несколько месяцев находился на излечении в госпиталях. И вот тогда я снова смог убедиться в том, как популярны шахматы у советских людей. В госпитале регулярно проводились турниры на первенство палат и отделений. Я тоже принимал участие в этих соревнованиях. Правда, вначале, когда я был еще «лежачим», противники приходили ко мне, садились рядом с моей койкой и по моим указаниям передвигали на доске пешки и фигуры. На одном из чемпионатов госпиталя мне даже удалось занять первое место.

Прошло четыре тяжелых года войны. Наступил победный 1945-й. Громовые майские салюты известили мир о том, что жесточайшая из всех войн, которые когда-либо знала история, окончилась разгромом фашизма.

В боях за Родину отдали свои жизни и многие наши шахматисты. Возвратившись в Москву, с грустью узнал я, что погибли на фронтах бывшие работники редакции Сережа Белавенец, Сева Лобода, Федя Фогелевич, Лева Гугель, Шура Розенфельд.

Редакция была восстановлена, и те из нас, кто пережил войну, снова с большой энергией взялись за дело.

В. ГЕРМАН.

КОМБИНАЦИОННОЕ ЗРЕНИЕ

Заглянем в турнирный зал. Взоры сотен зрителей устремлены на сцену, на огромные демонстрационные доски. Это главный центр информации, откуда в зал идут последние сведения о перипетиях шахматных боев, развернувшихся в партиях турнира.

Хотя прошло уже больше трех часов игры и сделано много ходов, гроссмейстеры еще не находятся в том состоянии высшего напряжения и возбуждения, которое охватывает их обычно в цейтнотах. Те, кто сделали свои ходы, прогуливаются вдоль сцены. Обманчивый мир, скрывающий напряжение мысли, состояние высшей мобилизованности.

Но вот в одной из партий играющий взялся за коня и переставил его на другое поле. Демонстратор воспроизвел этот ход. Мигом изменилась обстановка в зале. Что произошло? Неужели грубый просчет, а ведь гроссмейстер около получаса думал над ходом. В зале нарастает шум, вспыхивает световой транспарант: «Соблюдайте тишину!».

Проходит пять минут, десять. Противник взял коня — опять волнение в зале. Новый быстрый ход смутившего покой гроссмейстера и такой же быстрый ответ противника. Еще ход, еще. В зале раздается общий вздох облегчения и восторга. Какая красивая комбинация: белая пешка проходит в ферзи! Какое парадоксальное решение. Замечательная все-таки игра — шахматы!

Теперь уже все разобрались в тонкостях комбинации. Аплодисментами приветствуют зрители гроссмейстера, одержавшего красивую победу. Его комбинацию на следующий день напечатывают газеты и журналы, она будет анализироваться тысячами любителей шахматного искусства.

Почему же многие зрители красивую жертву коня вначале приняли за грубую ошибку? Почему игравший партию гроссмейстер знал, что его пешка через несколько ходов пройдет в ферзи и заставит неприятеля капитулировать?

Объяснение простое: гроссмейстер обладает хорошо развитым комбинационным зрением в шахматах.

Что же это за качество — комбинационное зрение? Как оно появляется? Может, уже при рождении определяется: ты будешь видеть сложнейшие шахматные комбинации, а ты ничего не поймешь даже в простейшей расстановке шахматных фигур. Если встать на такую точку зрения, то почему тогда до сих пор даже самый великий из шахматных вундеркиндов в возрасте пяти лет не смог провести комбинацию, которая надолго оста-

лась бы в памяти. И П. Морфи, и А. Алехин, и М. Таль осуществили свои лучшие и красивейшие комбинации, лишь когда опыт, работа по изучению шахмат позволили им овладеть тайнами мастерства.

Конечно, не только природные данные, но и работа помогает приобрести комбинационное зрение. Талантам это дается легче, но рядовые любители имеют все возможности развить свое комбинационное зрение до высокого уровня.

Механика комбинаций

Для того чтобы совершенствоваться комбинационное зрение, необходимо прежде всего понять механику комбинации и уточнить некоторые определения ее составных частей. В нашей литературе одно время велась жаркая дискуссия по вопросу о том, какое определение шахматной комбинации считать правильным. После многих споров и предложений ряд теоретиков остановились на такой формулировке: комбинация — это форсированный вариант с жертвой.

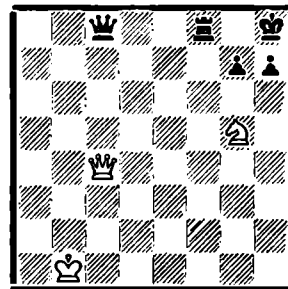
Подобное определение согласуется с давно уже высказанными характеристиками комбинационных действий на шахматной доске. «Путем позиционной игры маэстро старается закрепить и использовать истинные ценности, — писал Эм. Ласкер. — При помощи комбинации он стремится опровергнуть ложные ценности... Комбинация вызывает неожиданную переоценку ценностей». Легко понять, что здесь речь идет о жертве, о торжестве в особых условиях малых сил над большими.

«Что же составляет сущность шахматной комбинации? Шахматист с первых шагов приучается к обычным материальным соотношениям между фигурами. Известно, что ладья сильнее коня, что слон равен примерно трем пешкам, а слон и две пешки — это примерно ладья, что ферзь сильнее ладьи и т. д.

Однако есть позиции, где эти соотношения перестают действовать, где, например, ферзь оказывается слабее пешки. Путь к этим позициям ведет через жертву». — М. Ботвинник.

Нужно отметить, что и указанное нами определение грешит некоторыми неточностями и недостаточной полнотой. Однако в целом, как мне кажется, эта формулировка наиболее всеобъемлюща и удобна для учебных целей. Именно жертву надо считать обязательной принадлежностью комбинации.

Понять характер составных частей комбинации лучше всего на конкретном примере.

В этой позиции белые дают мат с помощью форсированного варианта с жертвой: 1. Kf7 Kpg8 2. Kh6 Kph8 3. Fg8 L : g8 4. Kf7X.

Давайте вначале выясним, какие особенности позиции сделали возможным осуществление этой комбинации?

Ответ прост: наличие стоящих на седьмой горизонтали двух черных пешек, закрывающих выход своему королю, стесненность короля, имеющего только одно поле для отступления. Именно эта стесненность, давшая основание названию «спертый мат», и является главной причиной возникновения форсированного варианта.

Причины мы называем мотивами комбинации. Таким образом, мотив комбинации — особенности позиции, позволяющие провести жертву и добиться намеченной цели.

Эм. Ласкер писал, что искать комбинацию можно лишь тогда, когда на доске имеются мотивы, делающие возможным осуществление комбинации.

«Нельзя рассчитывать быстро заматовать короля, укрывшегося за пешками, защищенного хорошо расположенными фигурами и обладающего некоторой подвижностью, — пишет Ласкер. — Если в таком положении мы будем пытаться во что бы то ни стало найти комбинацию, ведущую к мату, то это будет лишь потерей времени и сил».

Следующим важным элементом комбинации является заключительная позиция, к которой мы стремимся, затеяв комбинационные осложнения. Такая позиция носит название темы комбинации. В разобранным нами примере тематической является финальная позиция с черным королем, запертым собственными фигурами.

Но ведь для того, чтобы получить заключительную позицию из первоначальной, необходимо осуществить серию ходов, трансформирующих первоначальное положение в конечное. Эта серия ходов, совершающая трансформацию, называется средствами комбинации. Средства — это вспомогательные ходы. В данном примере это шах конем на f7, двойной шах на h6, жертва ферзи на g8.

Остается указать еще на одно немаловажное обстоятельство. Кроме главных причин, делающих возможной комбинацию, в ней всегда присутствуют причины, способствующие главной. В нашем примере, если бы белый ферзь стоял не на с4, а скажем, на b3, черные просто взяли бы коня f7 ладьей и остались с двумя лишними пешками. Дополнительные особенности позиции обязательно должны учитываться при поиске и расчете комбинации. Эти особенности удобно называть частными особенностями комбинации.

Рождение комбинаций

Как возникает комбинация в мозгу шахматиста? Попытаемся решить проблему по аналогии с другими видами умственной человеческой деятельности. Некоторые драматурги, например, утверждают, что идея эпизода или даже целой пьесы возникает у них внезапно, по озарению, причем в самом неожиданном месте, в необычных условиях.

Нечто подобное происходит и у мастеров в минуты шахматных сражений, и у них идея комбинации нередко является в виде озарения. Однако это явление не беспричинно, оно подготавливается развитием предыдущей игры.

Еще за много ходов до решающего удара у мастера появляется ощущение или даже уверенность в том, что в стоящей перед ним на доске позиции возможна комбинация. Подсказывают ему эту мысль появившиеся мотивы. Если он, к примеру, замечает, как ослабляется какая-либо диагональ, это, естественно, наводит его на мысль о том, что неплохо бы использовать эту позиционную выгоду для проведения комбинационного удара. Когда мы видим, что противник не сделал «форточку», мы, естественно, загораясь желанием объявить его королю мат по восьмой горизонтали.

Если уместно так выразиться, появление в позиции комбинационных мотивов вызывает у мастера определенный настрой на комбинационный лад. В той или иной степени в течение всей партии, особенно изобилующей обострениями, процесс мастер занят поисками комбинаций. В большинстве моментов эта его работа оказывается безуспешной: позиция еще «не созрела», зато, при определенном стечении обстоятельств, он вознаграждается за свой нелегкий труд всплеском эффектного комбинационного взрыва.

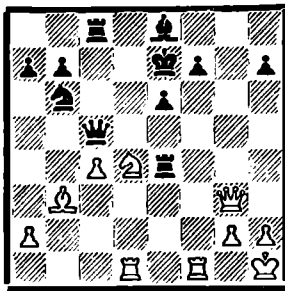
Применяя введенные нами формулировки, постараемся найти ответ на вопрос: как мы находим шахматную комбинацию? Может быть, перебирая и оценивая мысленно мотивы данного положения, мы подбираем для них соответствующую тематическую позицию? Или наоборот: зная, что в данной позиции возможен мат по восьмой горизонтали, ищем средства — способ добиться нужного решения. На практике все происходит значительно сложнее: процесс нахождения

комбинации — процесс творческий, он требует от играющего увлеченности, вдохновения, но все-таки этот процесс укладывается в известные схемы. Понять эти схемы, изучить их и самому научиться следовать верному ходу мысли — важная задача.

Через средства к теме

В подавляющем большинстве случаев шахматная комбинация, имея своим истоком, понятно, мотивы, формируется в мозгу играющего в процессе перебора различных возможностей. Рассчитывая и оценивая один за другим всевозможные варианты, мы находим тот, который дает нам способ получить нужную тематическую позицию, иными словами, провести комбинацию и добиться цели. Начиная расчет, мы еще не знаем эту тематическую позицию, она возникает при внимательном изучении мотивов, с последующим перебором различных способов игры, один из которых и становится средством нашей комбинации.

Поставим себя на место играющего белыми в следующей позиции:

В своих рассуждениях мы будем исходить из «статик» — предположения, что шахматист только что сел за доску и должен начинать сначала и процесс оценки позиции и перебор вариантов. На самом же деле (этого не нужно забывать) он уже часа три сидит за шахматным столиком, и его мозг в достаточной степени начинен и оценкой, и идеями, и возможными в данном положении вариантами.

Что я имею? — спросит сам себя предводитель белого шахматного войска. — Король черных расположен плохо, но это еще надо использовать. Конечно, у меня открытые линии «d» и «f», удачно расположен конь на d4. Но как выиграть? Медлить нельзя — потеряешь время, и король убежит из центра, спрячется, скажем, на b8.

Черные только что пошли ладьей на e4, напали на коня. Как его защищать? Пойти ферзем на f2? Тогда последует ответ Ld8.

Нет, так нельзя: на ход ладьей решается шах ферзем на f6. Черные, видимо, пойдут ферзем на e5 или g5...

Стоп! — внезапно появляется у играющего новая идея. — А если дать конем шах на f5? Черные берут пешкой — это лучше. Я беру ладьей на f5. Ферзь брать ладью не может — мат на d6. Если ферзь уйдет на c7

или b6? Ничего конкретного нет, зачем отдавать фигуру?

А может, ладьей сыграть на f5? Отдать ладью. Это не страшно: речь идет о короле, о мате. Отходить ферзем плохо — шах на g5. Нехорошо и e6—e5 из-за шаха на g5, король уйдет на f8 — шах конем на e6.

Брать ладью черные обязаны. Но ведь тогда конь возьмет на f5 с шахом. Король должен идти вперед — много нет. А если все-таки не берет ладью. Что делать? Отойдет ферзем на d6 — возьму пешку f7 ладьей. Брать можно только слоном, но тогда 27. Kf5 и конец.

Выходит, ладью черным брать придется. Что-то должно быть. Интересная позиция! Значит, 25. Lf5 e6 26. K:f5 Kp:f6 (или 26... Kpe6 — все равно) 27. Ld6. Два возможных ответа: черные берут коня или защищаются ладьей. На 27... Ле6 выигрыш прост: 28. Фg7 Kp:f5 29. Cc2, и теперь 29... Kpf4 30. Фg3X или 29... Ле4 30. Фf6 Kpg4 31. Cd1, и следующим ходом мат. Остается брать коня — 27... Kp:f5. Тогда 28. Фf3 Lf4 (28... Kpg5 29. Фf6 Kph5 30. Cd1 Lg4 31. Фh6 — мат) 29. Фh5 Kpe4 30. Cc2 Kpe3 31. Ld3, и куда бы король ни отступал, шах ладьей с d2 с последующим матом ферзем на e2.

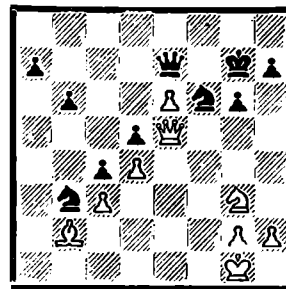
Так и случилось в этой партии, выигранной белыми.

Что можно сказать о методе нахождения комбинации? Белые сначала определили мотивы: плохое расположение короля в центре, обладание открытыми линиями. Не упустили и частную особенность комбинации: позицию черного слона на e8, делающую возможным мат ферзем на d6. Что произошло дальше? Тематические позиции белым не были известны, когда они начинали искать комбинацию. А кстати, таких позиций не сколько, любой мат — тематическая позиция.

Перебирая средства комбинации (точнее, изыскивая способы продолжения игры, впоследствии ставшие средствами), белые увидели, что они гонят неприятельского короля к себе в лагерь. И искали матовые удары, которые и стали тематическими позициями комбинации.

Типичный пример нахождения комбинации по схеме: мотив—средства—тема.

Еще один пример, когда к теме приходят через средства:

Эта позиция возникла в знаменитой партии Ботвинник — Капабланка из

АВРО-турнира в Голландии (1938). Попробуем примерно восстановить ход мыслей Ботвинника. (Пусть меня простит экс-чемпион мира за подобную вольность. Я вполне допускаю, что мысль о комбинации и расчет у него были и быстрее, и точнее, и глубже. Но данный пример хорош как учебный.)

Итак, ход белых. Характер позиции позволяет думать, что есть форсированный путь к победе. Каковы предпосылки комбинации, ее мотивы? Главный фактор — далеко продвинутая проходная пешка е6. Еще ход, и она станет неустойчивой, еще два хода — появится новый ферзь. Налицо и частные мотивы — сильная централизованная позиция ферзя на е5, удаленность коня в3 от места главных сражений.

Может быть, в данный момент, а скорее всего несколькими ходами раньше, у Ботвинника возникла мысль прогнать ферзя с поля е7. Путь один — пойти слоном на а3. Кстати, слон в2 не мог не беспокоить белых. Возможно также, что Ботвинник в данной позиции сперва рассматривал ход 30. Кh5 g4 31. Фg5 Крf8 и только потом выпад слоном на а3. Так или иначе идея двойной жертвы коня на h5 и слона на а3 в том или ином порядке явно висела в воздухе.

А если черные не берут слона а3? Ну тогда дела их плохи, пешка просто пойдет на е7. А можно и дать шах ферзем на с7: 30...Фe8 31. Фc7 Кpg8 32. Ce7 Kg4 33. Фd7 и т. д. Если же после 30. Ca3! Ф:а3 31. Кh5 отходит король — 31...Кph6, то 32. К:f6 Фc1 33. Крf2 Фd2 34. Кpg3 Ф:c3 35. Кph4 Ф:d4 36. Kg4!

В партии было: 30. Ca3! Ф:а3 31. Кh5! g4 32. Фg5 Крf8 33. Ф:f6 Кpg8 34. e7.

При расчете комбинации Ботвинник, конечно, предусмотрел все возможности черных.

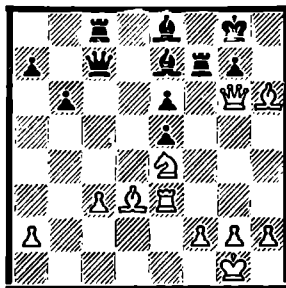
34...Фc1 35. Крf2 Фc2 36. Кpg3 Фd3 37. Кph4 Fe4 38. Кр:h5 Fe2 39. Кph4 Fe4 40. g4 Fe1 41. Кph5, и шахов больше нет.

Позже было доказано, что к победе вело и 34. Фf7 Кph8 35. e7 Фc1 36. Крf2 Фd2 37. Кpg3 Ф:c3 38. Кph4 Ф:d4 39. Кр:h5 Fe5 40. Кpg4 Fe4 41. Кph3 Fe3 42. g3 Фh6 43. Кpg2 Фd2 44. Фf2, и пешка e7 неустойчива.

Какова была последовательность нахождения комбинации? Имея ясно выраженные мотивы, белые стали перебирать средства комбинации и на-

шли тематическую позицию всей комбинации, в которой пешка е6 пройдет в ферзи.

Число тематических позиций в шахматной игре неизмеримо велико. Взять хотя бы матовые — король любой стороны может погибнуть на любом из 64 полей шахматной доски, причем от нападения любой вражеской фигуры, кроме короля. К тому же в каждой позиции мата сочетание поддерживающих фигур с матующей будет особым. Поэтому предвидеть, какая матовая позиция будет тематической, в исходной позиции весьма сложно. Вот почему большинство комбинаций на тему мата возникают в замыслах мастера после рассмотрения средств комбинации, в процессе творческой обработки самых различных средств.

Эта позиция возникла в партии Энгельс — консультанты,гранной в 1949 году. Белые имеют сильнейшую атаку, но как дать черным мат? Можно, вероятно, выиграть хотя бы ходом 1. Лg3, но ведь так хочется провести форсированную комбинацию.

Каковы мотивы комбинации в данном положении? Главный — плохая позиция черного короля. И частные мотивы: сильнейшая батарея — ферзь в6 и слон d3, угрозы по линии «g».

Разбираем различные средства комбинации. В какой-то момент нас осенит ошеломляющая идея (может быть, в мозгу такого «комбинатора», как М. Таль, именно этот ход возникнет в первую очередь: нельзя ли отдать ферзя ходом 1. Фh7?!).

Брать ферзя нужно — иначе мат на h8. Но тогда срабатывает батарея: 1...Кр:h7 2. Кf6. Есть два ответа — брать слона h6 или отходить на h8. После 2...Кр:h6 черные получают мат: 3. Лh3 Кpg5 4. Лg3, и у короля четыре поля — f6, h6, h4 и f4, но каждый раз ему объявляет мат грозная ладья.

Обрадованные обнаруженной скрытой красотой создавшегося положения, ищем средства и тематическую позицию при других отступлениях короля. Что произойдет, если он после двойного шаха не возьмет слона h6, а отступит на h8? Постепенно мы найдем красивый выигрыш и в этом случае. Рассмотрение вариантов и тематических позиций в предыдущем ответвлении игры помогает нам и теперь в решении проблемы.

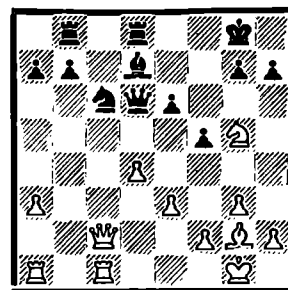
К победе после 2...Кph8 ведет 3. С:g7! Кр:g7 (или 3...Л:g7 4. Лh3, и мат следующим ходом) 4. Лg3, и вновь у черного короля плачевная судьба. Мстительная ладья наказывает черных за гибель ферзя и слона, объявляя мат на g8 или g6.

Если мы подсчитаем, то определим, что в данной комбинации имеется 9 (!) различных тематических позиций. Разве все это многообразие можно было предвидеть без разбора средств комбинации! А вот начав с перебора средств, мы отыскивали все тематические позиции этой редкостной комбинации.

Мы рассмотрели один из способов рождения комбинации в мозгу обдумывающего позицию мастера. Во всех случаях мы исходили из статистического определения позиции, своеобразной «чттки с листа», как говорят музыканты. На самом деле вся предыдущая игра в партии, весь процесс стратегических маневров и тактических столкновений готовит момент появления комбинации. Именно в этот период в той или иной степени в мозгу мастера рождаются и оценки и систематизация мотивов, равно как и фиксируется разнообразие тематических позиций. В рассмотренных нами случаях мы шли от мотивов к неизвестным нам темам через средства.

Тема — средства

Встречаются и другие пути возникновения комбинации в замыслах шахматиста. Пример такого творческого озарения дает партия Алехина против Голембека из турнира в Маргете (1938).

Ход белых. Если мы оценим позицию, мы увидим, что шансы сторон примерно равны. Сделай черные ход h7—h6, они сразу получат возможность вскоре провести освобождающее e6—e5 и смогут смело глядеть в будущее.

Но великолепное комбинационное зрение Алехина позволило ему подметить комбинационный мотив. Когда белый конь стоит на g5, а черная пешка f7 отсутствует, шахматист достаточно опытный старается получить возможность дать слоном, а еще лучше ферзем шах по диагонали a2—g8. Он знает, что подобный шах с последующим шахом конем на f7 и отско-

ком коня с вскрытым шахом, как правило, приносит выгоды.

Понятно, что Алехин прежде всего отметил мотивы комбинации, присущие данной позиции. Долго ему размышлять и искать не пришлось, его интуиция, подкрепленная богатейшей шахматной эрудицией, подсказала следующее: диагональ а2—g8, конь на g5 составляют частные условия комбинации. В мыслях чемпиона мира мгновенно возникла тематическая позиция: белый конь на h6 после отскока с поля f7 и белый ферзь с поля а2 или b3 дают королю на g8 двойной шах. У того единственный отход на h8. В этот момент следует традиционный спертый мат: Фg8, Л: g8, Кf7.

Итак, сформулированы мотивы комбинации: ослабление диагонали а2—g8 и активная позиция коня на g5. Ясна и тема комбинации — спертый мат на f7. Остается искать средства — пути подхода к финальной позиции из исходной. И первый вопрос: нельзя ли вскрыть диагональ а2—g8?

После короткого раздумья Алехин нашел верный путь — 19. d5! Если черные уйдут конем с6 на e7 (что и случилось в партии), тогда белые выиграют посредством 20. de C: e6 21. Лd1 Фе5 (плохо 21... Кd5 22. К: e6 Ф: e6 23. Фс4, н связь коня ведет к его гибели) 22. С: b7, и лишняя пешка приносит белым победу.

Комбинация осуществляется при ходе 19...ed. Тогда решает 20. С: d5 Ф: d5 21. Лd1! Выясняется, что у ферзя нет отступлений по диагонали а2—g8, а иные отступления не спасают от ударов 22. Фа2, 23. Кf7, 24. Кh6, 25. Фg8, 26. Кf7 — мат.

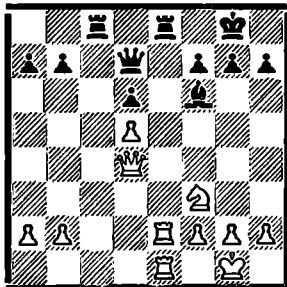
Таким образом, путь возникновения комбинации в мозгу шахматиста в данном случае иной: сперва определяются мотивы, потом отыскивается тематическая позиция, и только после этого проверяется, имеются ли здесь средства достижения финальной позиции из исходной?

В данном случае такие средства нашлись, но их вполне могло и не быть. Повторяем, если мотивы нечто постоянное в позиции, то наличие средств во многом зависит от стечения обстоятельств. Например, достаточно в позиции диаграммы поставить белую пешку а3 на b3, шаха по диагонали а2—g8 уже не будет (ферзь отойдет на b5 и после а3—а4 отступит на а6 или уйдет на b4).

Шахматист обязан учитывать не только главные свойства позиции, но принимать во внимание и мельчайшие детали ее.

Рассмотрим еще пример возникновения комбинации по схеме тема — средства. В ней, как и в только что разобранный партии, вначале играющий определяет наличие в позиции комбинационных мотивов, потом в его замыслах возникает заключительная позиция возможной комбинации. Основываясь на этих двух исходных данных, он ищет средства комбинации. У

него в начале поиска нет уверенности в том, что будут обнаружены нужные средства, что комбинация осуществится. Ведь для этого нужно еще, чтобы дополнительные условия позиции совпали с требованиями, делающими комбинацию возможной, а эти данные могут и не совпасть.

Л. Зорин.

В конце прошлого года исполнилось 50 лет известному писателю, большому любителю шахмат, автору фильма «Гроссмейстер» Леониду Генриховичу Зорину. За заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием Указом Президиума Верховного Совета СССР Леонид Генрихович награжден орденом «Знак Почета».

Надо сказать, что 1974 год был для Леонида Зорина чрезвычайно успешным. Состоялись премьеры четырех его пьес — в Ленинграде и Риге, Варшаве и Бухаресте был поставлен «Транзит». Три пьесы вышли в Москве: «Театральная фантазия», «Покровские ворота» и «Медная бабка». Пьеса «Театральная фантазия» дала название однодневику, в котором собрано 11 пьес писателя.

Первый приз был присужден Л. Зорину на 5-м международном фестивале спортивных фильмов в Югославии за сценарий фильма «Гроссмейстер». («Гроссмейстер» признан и лучшим игровым фильмом на Всесоюзном фестивале спортивных фильмов в Таллине.)

Интервью с Л. Зориным провел корреспондент журнала Е. ГИК.

Если не считать афиш, фотографий сцен из спектаклей, портретов артистов и режиссеров, то кабинет Леонида Зорина можно было бы вполне принять за рабочую комнату шахматиста. Шахматный столик с часами и расставленными фигурами, плотно набитый шахматными книгами специальный шкаф...

— Леонид Генрихович, как начались ваше увлечение шахматами и почему оно длится так долго?

— В мои, теперь уже почтенные, годы трудно вспомнить, как оно началось. Значительно легче ответить

на вторую часть вопроса. Оно длится так долго потому, что шахматы сделали мою жизнь и радостней и богаче.

— Насколько я знаю, ваш самый большой спортивный успех — победа в одном из прошлых чемпионатов Центрального Дома пионеров. А почему вы не играете сейчас?

— В первенстве ЦДЛ я выступил один-единственный раз. Мне было ясно, что улучшить свой результат я уже не смогу, а ухудшить ничего не стоит...

— А приносили вам шахматы огорчения?

— Разумеется. Как всякая любовь. Когда я был подростком, со мной произошла точно такая же история, как с юным Хлебниковым, героем моего фильма «Гроссмейстер». Я увлекся игрой и забыл, что меня ждет подружка. Я утешился почти 40 лет спустя, когда вставил этот эпизод в сценарий фильма.

— Какие качества должны, на ваш взгляд, сопутствовать выдающемуся шахматисту?

— Мне кажется, что прежде всего он человечески должен быть на уровне своего таланта. Разумеется, случается (и не только в шахматах), что большой талант достается маленькому человеку. Но зато, как радостно обнаружить гармонию таланта и личности. Вот почему все мы так любим Таля.

— В чем видится вам общность шахмат и искусства?

— В том, что глубинное содержание шахматной борьбы на свой (очень специфический) манер отражает жизнь человеческого духа, а форма ее способна доставить эстетическое наслаждение.

— Вызывает ли у вас что-либо тревогу в современном шахматном мире?

— Я уже писал об этой тревоге в своей статье «Марафон». Там я подробно говорю о наметившихся тенденциях к ужесточению современных шахмат. Разумеется, и в других сферах жизни достаточно часты конфликты и столкновения, но в отличие от этих других сфер шахматы обладают объективным критерием. Можно подвергать сомнению значение Шекспира (Лев Толстой так и делал), но бессмысленно утверждать, что гроссмейстеры плохо играют. Наличие такого объективного критерия должно помочь формированию уважительных и благожелательных отношений между шахматистами. Но это, естественно, лишь одна сторона дела. Главное же заключено в том, что шахматное искусство иррационально по самой своей природе и призвано объединять, а не разобщать людей.

— Поскольку вы вспомнили о Шекспире, вернемся к театру. Не подпитывает ли вашими планами?

— Я закончил пьесу «Самозванка». В центре ее один из драматических

сюжетов русской истории — судьба так называемой княжны Таракановой. В этом году, вероятно, начнутся съемки моего сценария «Спасение» и должны закончиться репетиции комедии «Стресс». Замыслов много, но о них лучше не говорить.

— Как вы полагаете, разумно ли посвятить себя шахматам, или надо сочетать их с другой, более «надежной» профессией?

— Нужно трезво оценить свои возможности. Если вы уверены, что можете совершить в шахматах нечто незаурядное, если вы чувствуете, что шахматы способны дать вам ощущение полноты бытия, смело посвящайте им жизнь. А с другой стороны, разумнее быть рядовым инженером, чем рядовым профессиональным шахматистом. Никому не навязываю этого мнения, но остаюсь при нем.

— Что вы думаете о зрелищной стороне шахмат. Почему в продолжение нескольких часов поди с таким интересом следят за шахматными партиями?

— Очевидно потому, что во внешней статике шахмат скрыт огромный внутренний динамизм. Зрители ощущают себя участниками драмы, разыгрывающейся на их глазах, причем в отличие от театра перед ними не исполнители, а сами действующие лица. Добавьте к этому, что зрители активно участвуют в духовной жизни играющих. Иначе говоря, они стремятся приобщиться к тем высотам, на которых эта жизнь веошится.

— Почему, на ваш взгляд, шахматы захватывают огромные человеческие массы?

— Здесь наличествует много факторов. И состязательный интерес, которым обладают шахматы, и мода на них. Мне все же хотелось бы в первую очередь отметить объединяющую линию шахмат, они поистине являются международным языком, своеобразным эсперанто.

— Как вы прогнозируете будущее шахмат?

— Мне кажется, у шахмат блестящее научное будущее. Шахматы совершенно особым образом послужат науке. И это ни в коей мере не повлияет на их эстетическую самооценку.

— У нас появилось много молодых шахматистов, еще только вступающих в этот «прекрасный и яркий мир». Хотелось бы услышать ваше напутствие этим молодым людям.

— Молодым людям, шахматистам и нешахматистам, я прежде всего желаю одного: не суетиться!

— Как это поимать?

— Очень просто. В любых, самых сложных ситуациях не терять лица, сохранять достоинство, не поступаться убеждениями, скромно и целеустремленно делать свое дело.

Так выглядит...

Задолго до назначенного дня,
Бывало, рыцарь, трус или задира,
Равно готовит латы для турнира
И пестует атласного коня.
И наконец, под медный рокот труб,
Из медленного зева черных башен
Он выезжает, перьями украшен,
Укрыв забралом легкий трепет губ.
Горит на солнце острое копы,
И вдалеке бела как сахар грива
Зеленых или синих волн залива,
Где плещется упругая лада.
А на гербах узоры из полос,
А на трибуне, под крылом берета,
Глаза аквамаринового цвета
И золото средневековых кос.
И на закате солнца тень резка,
И каменные десны стен зубчатых
Отбрасывают черные квадраты
На желтую отчетливость песка.
И рыцари с трепещущей губой
Разят вперед, налево и направо.
И зачастую бранную забаву
Уже не шуточный сменяет бой.
И топчут кони смежные поля,
Из пехотинцев многие убиты,
И у ладьи должна искать защиты
Священная особа короля...
Теперь иные способы борьбы.
В эпоху не ладьи, а парохода
Исчезли навсегда из обихода
И рыцари, и латы, и гербы.
Но зрелища, как прежде, любит мир,
Где требуется выдержка и воля,
И на квадратах шахматного поля
Вновь оживает рыцарский турнир.
И топчут кони смежные поля,
Из пехотинцев многие убиты,
И у ладьи должна искать защиты
Священная особа короля.
Но судьбами боев вершит сейчас
Не женский взгляд восторженный и робкий,

А из-под лысой черепной коробки
Стеклянный блеск вооруженных глаз.
А улицы толпой наводнены,
Вверху экран и громкоговоритель...
Так выглядит обычно победитель
Международной шахматной войны.

1925 г.

СТРАНИЧКА
ПОЭЗИИ

Евг. ИЛЬИН

Шахматы

Ах, как изящна легкая фигура,
Ей хорошо развиться удалось!
Но вслед фигуре пешки смотрят
хмуро —
Мол, развитых вас много развелось!
А ей, фигуре, с дерзкого форпоста
Враги виднее и друзья милей.
И хочется сыграть ужасно остро,
Пренебрегая мнением королей.
К своим ей не заказаны дороги.
Но кто-то понимающий решил:
Зарававшаяся! Много с ней мороки.
Не будет ли вреда для главных сил?
И вот, пока о всех красотах тура
В эфире комментатор напевал,
Пожертвована легкая фигура,
На битом поле сбита наповал.
Никто не слышал стоны или крика,
Свои у пешек пешечьи депа.
Фигуры нет. Поди ей объясни-ка,
Что эта жертва временной была!

ЭтюдиСТ *

Гие Надарейшвили

Горячка шахматных сражений
Забита, словно скрип арбы —
И опрометчивость решений,
И суетный азарт борьбы.
Давно посмел ты усомниться
В высокой ценности побед,

Когда в таблице единиц
Милее, чем в окошке свет.
Да, если ждешь от шахмат чуда,
А не ошибки игрока,
К необычности этюда
Придешь почти наверняка.
Расчет здесь выглядит не сухо,
Не прозаично мастерство,
Здесь не материи, а духа
Ты воплощаешь торжество.
Победа, вовсе не расправа,
Игра тогда лишь стоит свеч,
Когда ты сам имеешь право,
Как скульптор, лишнее отсечь.
Сопротивленные материала
Упорно преодолевать
И не чужое, как бывало, —
Свое безволею побеждать.
Другие найдены орбиты,
Иные избраны пути,
Бои турнирные забыты,
Но разве от борьбы уйти?
Так испокон веков ведется
И, очевидно, неспроста,
Что без борьбы нам не дается
Ни правота, ни красота.

Реваз АРТИЛАКВА

Уже пущены часы

Жизнь — словно большая арена
И с шахматной схожа доской.
Без мелочного размена
Причастны мы к доле мужской.
Часы уже пущены. Начат
Совсем не игрушечный бой,
Часы уже пущены. Значит,
Лишь сниться нам будет покой.
Фортуна фигуры сбивает,
Но чары удачи нежны.
Ничья пораженьем бывает,
Бывает, что жертвы нужны.
Победы легко не даются,
Судьба наша — вечный транзит.
А слава топорщится куцо,
А возраст цейтнотом грозит.
Часы уже пущены. Начат
Совсем не игрушечный бой.
Часы уже пущены. Значит,
Лишь сниться нам будет покой.

* Из сборника переводов Евг. Ильина
«Поэты Аджарии» (издательство «Сабчо-
та Аджара», Батуми, 1974).

Алексей ЗАУРИХ

Сраженья пахнут дымом, потом пахнут.
Неотаратим и грозен шаг войны.
Тут — может показаться — не до шахмат,
Тут вроде аналогии смешны.
Но все ж борьбы турнирной перепады
Так душу будоражат... Только ль мне?
Не я ль, чтобы попасть в Театр эстрады,
И мерз, и мок с другими наравне?
Вот мы сидим, тихий, чужды рисовок...
Светясь, сияет шахмат суть сама:
На равных, без каких-то подтасовок —
Работа воли, пиршество ума.
Как выбрана позиция толково,

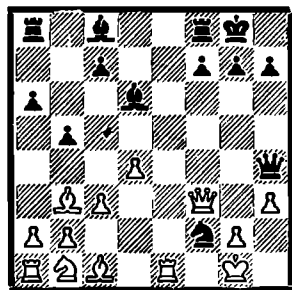
В одно мгновенье столько сведено!
Как будто это поле Куликово
Иль Аустерлиц, иль Бородино.
Мне скажут: Ну к чему сравнения эти!
А мне как раз сравнения по душе.
Отвечу я: Вы правы... Здесь — в макете,
В прообразе, в наметке, в чертеже,
В плену у правил вроде бы единых,
В тиши обманной, мягко-голубой
Тут гений и злодейство поединок
Порой — держись! — ведут между собой.
Как лих налет! В тылу — томятся фуры.
И боевые движутся слоны.
Резные эти тонкие фигуры
Издвевле с жизнью отождествлены.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«В одной из партий наших соревнований общества «Урожай» встретился такой вариант, — пишет А. Воробьев (г. Морозовск Ростовской обл.):»

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d5 9. ed K:d5 10. K:e5 K:e5 11. Л:е5 Kf6 12. d4 Cd6 13. Le1 Kg4 14. h3 Фh4 15. Фf3 K:f2.

Здесь белые сыграли 16. Ле8.

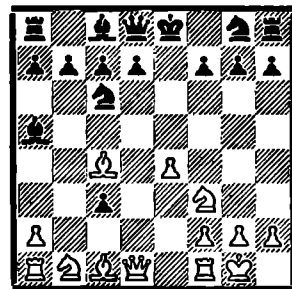

Этот ход заинтересовал многих участников. Как теперь лучше всего играть черным?».

Продолжение 16. Ле8? неудовлетворительно. После 16...K:h3! 17. gh Cb7 черные получают сильнейшую атаку. Возможно, например, 18. Л:f8 Л:f8 19. Фе3 (19. Ф:b7 Фе1 20. Kpg2 Ф:c1) 19...Cf4! 20. Ф:f4 Фе1 и т. д.

Гамбит Эванса применяет наш польский читатель П. Волохович. Вот какое письмо получили мы от него из Варшавы:

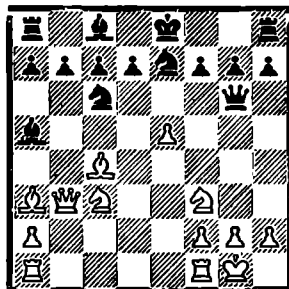
«Прошу рассказать о варианте 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C:b4 5. c3 Ca5 6. d4 ed 7. 0—0 dc. Как расценивается он современной теорией?».

Оценка этого варианта как благоприятного для белых не меняется на протяжении десятилетий. И это обосновано. Вот несколько примерных

продолжений, подтверждающих мнение теоретиков.

8. Фb3! (хуже 8. e5 Kge7 9. Ca3 0—0 10. Фd3 d5 11. ed cd 12. K:c3 Cf5 13. Фе3 Le8, и у черных хорошая позиция, Маршал — Яновский, Монте-Карло, 1903) 8...Фf6 9. e5 Фg6 (9...K:e5? 10. Le1) 10. K:c3 Kge7 (в старые времена проверялся контргамбит 10...b5 11. K:b5 Лb8, но практика показала, что после 12. Фе3 у белых перевес) 11. Ca3.

Критическая позиция. У черных две лишние пешки, но инициатива белых очень опасна. Как лучше всего защищаться? Конечно, наиболее естественное продолжение 11...0—0, которое испытывалось крупнейшими шахматистами прошлого. Вот вариант, указанный Эм. Ласкером:

11...0—0 12. Лад1 Ле8 13. Cd3 Фh5 14. Ke4! K:e5 15. K:e5 Ф:e5 16. Cb2 с неотразимыми угрозами.

Вместо рокировки встречалось также 11...b5 12. K:b5 Лb8 13. Фа4 (П. Керес рекомендует 13. Фе3) 13...a6 14. Kd6! cd 15. ed Kf5 16. Лаe1 C:e1 17. Л:e1 Krf8 18. Ф:c6! Эту эффектную атаку анализировал еще в прошлом веке Д. Блэкберн.

Запаздывает попытка подготовить удар b7—b5 посредством 11...Лb8. В этом случае 12. Kd5 K:d5 13. C:d5 b5 встречает сильное возражение 14. e6!

Также и после 11...a6 12. Kd5 K:d5 13. C:d5 b5 хорошо 14. e6!, например: 14...fe 15. C:c6 bc 16. Ke5 Фе4 17. Фg3.

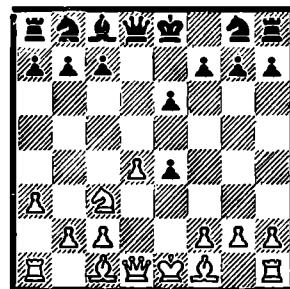
Не выручает черных и попытка упростить положение путем 11...C:c3. После 12. Ф:c3 0—0 13. Лад1 Ле8 14. Лfe1 давление белых весьма ощутимо.

«У нас в школьном турнире была сыграна партия таким вариантом, — пишет Володя Скобелин (Караганда), — 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. Ke2 de.

Белые пожертвовали пешку. Хотелось бы знать, оправдана ли эта жертва?».

Отвечаем тебе, Володя. После 5. a3 C:c3 брать слона надо, конечно, конем, а не пешкой, как играли ваши ребята. В случае 6. bc Kf6 у черных нет затруднений. Они могут рокировать, затем продолжать b7—b6 и Cb7. Возможны и другие планы создания контргры.

Основное продолжение — 6. K:c3.

Испытывались здесь такие возможности:

6...f5 7. f3 ef 8. Ф:f3 Ф:d4 (или 8...Kf6 9. Cf4 0—0 10. 0—0—0, за пешку у белых отличная позиция) 9. Фg3 Kf6 (или 9...Ke7 10. Ce3 Фf6 11. 0—0—0) 10. Ф:g7 Лg8 (в партии Алехин — Нимцович, Блед, 1931, было 10...Фe5 11. Ce2 Лg8 12. Фh6 Лg6 13. Фh4 Cd7 14. Cg5 Cc6 15. 0—0—0 с сильнейшей атакой) 11. Ф:c7 Kc6 12. Cf4 с преимуществом у белых. На 6...Kf6 хорошо 7. Cg5.

Лучшее для черных 6...Kc6. После 7. Cb5 Ke7 8. Cg5 (неубедительно 8. 0—0—0 9. C:c6 K:c6 10. d5 ed 11. Ф:d5 Kd4 12. Cg5 Ф:d5 13. K:d5 Ke6, Эм. Ласкер — Кан, Москва, 1936; а если 8. K:e4 0—0 9. c3, то 9...e5, и шансы сторон равны, Тартаковер — Бондаревский, Сальтшобден, 1948) 8...f6 9. Ce3 0—0 10. Фd2 f5 11. f3 Kd5 (интересно указанное П. Кересом 11...f4 12. C:f4 ef; к большим осложнениям ведет 11...ef 12. gf Kd5) 12. C:c6.

Ряд дебютных руководств рассматривает вариант 12...K:c3 13. Ф:c3 bc 14. Cf4 Фd5, но, по мнению Кереса, простое 12...bc приводит к борьбе с обоюдными шансами.

Можно посоветовать тебе, Володя, и твоим друзьям по школьной шахматной секции испытать систему с ходом 4. Ke2 в своих турнирах.

И еще один вопрос участника соревнований клуба «Белая ладья». Витя Лазарев (Курск) пишет:

«Одн мой друг после 1. e4 e6 2. d4 d5 играет 3. Ce3, отдает пешку e4 и получает хорошую позицию. Известен ли этот вариант и как надо правильно отвечать черным?».

Ход 3. Ce3 предложил в конце прошлого века русский мастер С. Алапин. В этом варианте возникают острые позиции, но трудностей для черных он не создает. Вот примерные продолжения:

3...de 4. Kd2 f5 5. f3 Kc6 (можно рискнуть и сыграть 5...ef 6. K:f3 Kf6 7. Cd3) 6. Cb5 Kf6. Белым нелегко доказать, что у них есть компенсация за пешку.

3...de 4. Kd2 Kf6 (самое простое и надежное возражение) 5. c3 (или 5. f3 Kd5!) 5...b6 6. g3 Cb7 7. Cg2 Ce7 с равными шансами (Мнзес — Яновский, Вена, 1896).

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В ТРУДНОЕ положение попал сейчас магазин «Спортивная книга». Нам шлют сотни запросов, на которые мы, увы, не можем дать доброго ответа. На нас жалуются в различные инстанции, то и дело приходится давать объяснения, выслушивать упрёки.

Всему виной совершенно неудовлетворительное положение с шахматной литературой, отсутствие в продаже учебников для начинающих, руководства по дебютной теории.

Сейчас, когда шахматы стали особенно популярными и ими интересуются миллионы людей, явно недостаточны тиражи книг, выпускаемых издательством «Физкультура и спорт». Было время, когда мы практиковали прием предварительных заказов на шахматные книги по тематическому плану. Сейчас в этой доброй услуге мы вынуждены отказываться даже москвичам. Ведь при тираже книг в 50 000 экземпляров мы получаем для всех столичных любителей шахмат две — две с половиной тысячи книг.

А в магазин шлют непрерывно запросы и многие шахматисты периферии. «Вы очень обижаете нас, что не хотите выслать шахматные книги, — пишет, например, И. Кривошекий (Христиновка Черкасской обл.). — Как нам, сельским шахматистам, совершенствоваться без специальной литературы?».

Неприятная ситуация возникает с книгой «Путешествие в шахматное королевство» Ю. Авербаха и М. Бейлина. Первоначально тираж этого своеобразного учебника был определен издательством в 200 000 экземпляров. Магазин принял ряд заявок, но впоследствии тираж был сокращен ровно наполовину. Невольно мы обманули многих любителей, понадеявшихся на магазин.

Вообще, происходит странная вещь. С каждым годом увеличивается число шахматистов, растет спрос на специальную книгу, и почему-то с каждым годом уменьшается

количество шахматной литературы, выпускаемой издательством «Физкультура и спорт». Вот данные за последние пять лет:

1970 г.	10 книг	общий тираж 515 тысяч
1971 г.	11 книг	общий тираж 560 тысяч
1972 г.	10 книг	общий тираж 545 тысяч
1973 г.	4 книги	общий тираж 225 тысяч
1974 г.	6 книг	общий тираж 280 тысяч

В этом году планируется выпустить 5 книг, общим тиражом 305 тысяч.

Цифры эти сами говорят за себя. Сразу становится понятным, почему нам непрерывно звонят по телефону с просьбами сообщить, что есть в продаже по шахматам. Любая шахматная книга, появившаяся в продаже, исчезает с прилавков с молниеносной быстротой.

Известно, что одним из резервов пополнения книжного ассортимента является покупка у населения литературы старых лет издания. Характерно, что за первую половину этого года в наш магазин не было сдано ни одной шахматной книги.

Думается, что издательству «Физкультура и спорт» да и другим издательствам надо учесть запросы любителей шахмат и изменить сложившееся положение.

Конечно, на пути увеличения выпуска шахматных книг есть немало объективных трудностей. Надо, однако, лучше использовать внутренние резервы. Как работник книжной торговли, хочу обратить внимание издательства на то, что есть и такие книги по физкультуре и спорту, которые не пользуются достаточным спросом.

Шахматная федерация СССР должна сделать все возможное, чтобы шахматных книг выходило намного больше. Это имеет немалое значение для дальнейшего развития шахматного искусства в нашей стране.

С. ИНИХОВ,
директор московского магазина
«Спортивная книга».

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

В недавно вышедших шахматных книгах есть ряд неточностей в освещении истории шахмат. Так, Я. Рохлин в «Книге о шахматах» («Советская Россия», 1975) приписывает В. Стейнницу следующие слова: «Остается фактом, что я совершенно не могу играть с Чигориным».

На самом деле Стейнниц писал (и это цитируют многие источники): «Как бы то ни было, остается фактом, что я не могу бороться с русским мастером так же успешно, как боролся с другими великими мастерами, включая и Цукерторта».

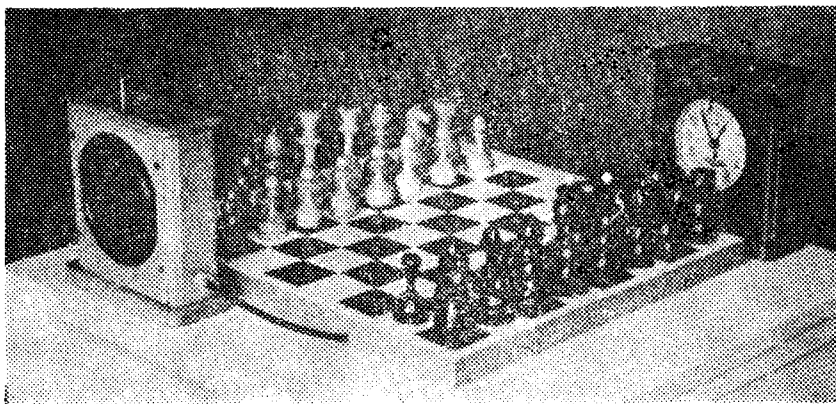
Утверждение Рохлина, что труд Э. Шифферса «Краткий курс дебютов и концов игр» выдержал шесть изданий, неверно. Книги под таким названием не издавались. «Краткий курс дебютов и концов игр» печатался в литературном приложении к «Ниве» в 90-х годах прошлого века.

Как известно, Э. Шифферс написал «Самоучитель шахматной игры». Эта книга вышла первым изданием уже после смерти автора, в 1906 году. Шестое издание «Самоучителя» вышло после Октябрьской революции.

А. Котов в книге «Мастерство» («Советская Россия», 1975) пишет: «Оказывается, за всю более чем вековую историю шахмат Англия не имела ни одного шахматиста, косившего звание гроссмейстера».

Напомним автору, что в 1914 году Петербургское шахматное собрание провело знаменитый турнир гроссмейстеров, в котором играли два представителя Англии — И. Гунсберг и Д. Нлакберн.

С. БУКШТЕЙН.
Вологда.

Государственный комитет по делам изобретений и открытий Совета Министров СССР зарегистрировал в качестве изобретения конструкцию шахматных часов, в которых каждый часовой механизм выполнен в отдельном корпусе, а их переключение осуществляется с помощью легкосъемного гибкого троса.

Такая конструкция экономичнее при эксплуатации и ремонте обычных шахматных часов, в которых оба механизма выполнены в одном корпусе.

Шахматные часы новой конструкции более надежны, так как при переключении число «ударов» по каждому механизму в два раза меньше, чем в часах, выполненных в одном корпусе. При этом из-за «удара» в цейтноте невозможно одновременное падение обоих флажков.

Применение легкосъемного гибкого троса позволяет устанавливать часы как по одну, так и по разные стороны шахматной доски. Благодаря этому партнеры, не мешая друг другу, будут затрачивать минимум времени на переключение, что особенно важно при игре в цейтноте.

Внедрение этого изобретения целесообразно организовать путем выпуска модификации обычных серийных настольных часов.

Л. ОСТРОВСКИЙ.

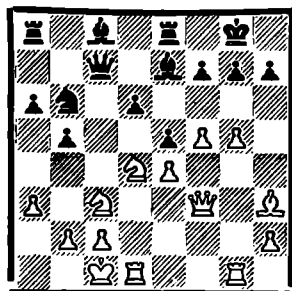
Растет популярность шахмат в ряде стран Азии. Новое свидетельство тому — большой общественный интерес, который вызвали недавние выступления Ю. Авербаха в Индии и А. Котова в Малайзии и Сингапуре. Советские гроссмейстеры провели лекции по вопросам теории и с отличным результатом дали ряд сеансов одновременной игры в различных городах.

Печать высоко оценила эти выступления, отмечая, что передовая советская шахматная школа не делает секретов из методов своей работы, а ее ведущие представители охотно делятся своим опытом.

К приезду Ю. Авербаха в Индию выпускались специальные бюллетени, в которых опубликован ряд статей о советских шахматистах и материалы о борьбе за первенство мира.

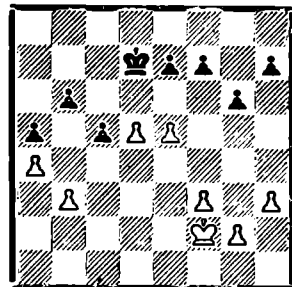
Бюллетени поместили статьи о шахматах в Индии и ряд партий соревнований, проведенных в стране.

Вот окончание одной из них:

Позиция эта возникла в партии Халиб — Гоч. Последовало: 17. g6! (не 17. f6 ввиду 17...C:h3) 17...ed (или 17...hg 18. fg fg 19. Ke6 с решающим перевесом у белых) 18. gf Kр:f7 19. Фh5 Kpf8 20. Л:g7 Се6 (безнадежно и 20...Kр:g7 21. Лg1 или 20...Фс4 21. Kd5) 21. Фh6! (быстрее всего ведет к цели) 21...Cg5 22. Л:g5 Kpe7 23. Лg7 Cf7 24. Л:f7. Черные сдались.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ЭНДШПИЛЬ

В этом положении была отложена партия Троянска — Неделчева, игранная на IV республиканской спартакиаде Болгарии. Сейчас ход черных, и Неделчевой предстояло решать труд-

ные задачи. Ведь при пассивной защите черных белый король пройдет на b5, затем последует прорыв d5—d6, белые заберут пешку b6, что гарантирует им победу.

Правильно было 1...b5!, и это давало возможность черным упорно обороняться. Следующие варианты указал Н. Мннев:

а) 2. ab c4! 3. Kpe3 (3. bc? a4) 3...cb 4. Kpd3 Kpc7! 5. Kpc3 a4 и т. д.

б) 2. Kpe3 c4! 3. bc b4, и защищенная проходная пешка — важный ко-

зырь черных, например: 4. c5 e6 5. d6 Kpc6 6. Kpd3 Kpd7 7. Kpc4 Kpc6 8. f4 Kpd7, и не проходит 9. Kpb5 ввиду 9...b3 10. c6 Kpd6.

Интересно, однако, проверить возможности организации прорыва f4—f5. Этот план ставит перед черными немало сложных проблем.

При доигрывании выяснилось, что черные записали ход 1...f6? Далее было: 2. f4 g5 (плохо и 2...fe 3. fe b5 4. ab c4 5. Kpe3 cb 6. Kpd3 a4 7. Kpc3 Kpc7 8. d6! ed 9. e6 и т. д.) 3. g3 h5 4. h4 gf 5. gf fe 6. fe e6 7. d6 b5 8. abl c4 9. Kpe3 cb 10. Kpd3. Черные сдались.

ПРИЗ «ЗА КРАСОТУ»

Старое, но полезное правило отмечать специальными призами наиболее красивые партии действует во многих зарубежных соревнованиях. Мы приводим партию, отмеченную на чемпионате ГДР (1975). В этом турнире результаты были таковы:

Кнаак и Ульман — по 16½ очков из 19 возможных, Фогт — 14, Либерт — 12, Дитц — 11, Торман — 10½, Таль и Штарк — по 10.

Вот партия, получившая приз:

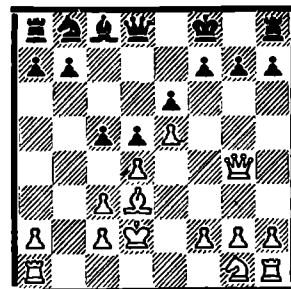
Ферзевый гамбит D18/a

В. УЛЬМАН

Г. МЮЛЛЕР

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Kf6 4. cd ed 5. Cg5 Ce7 6. e3 c6 7. Cd3 Kbd7 8. Фс2 h6 (лучше 8...Kf8) 9. Cf4 a6? (и здесь следует играть 9...Kf8) 10. Kf3 0—0 11. g4! c5 (11...K:g4 12. Лg1) 12. g5 hg 13. C:g5 cd 14. ed Kg4 15. h4 Le8 16. 0—0—0 Kd6 17. Ke5 Ce6 18. Лd1 Лс8 19. C:f6 K:f6 20. h5 (атака белых неумолимо развивается) 20...Ke4 21. h6 Cg5 22. Kpb1 g6 23. f3 Kd2 24. Kpa1 Фf6 25. f4! Ф:f4 26. C:g6! Kpf8 27. C:f7! C:f7 28. Kg6 C:g6 29. Ф:g6 Cf6 30. K:d5. Черные сдались.

ХОДОМ МЕНЬШЕ...

Перед нами позиция, характерная для варианта Мак-Кетчона во французской защите. Но, странное дело, почему у черных пешка осталась на h7, в то время как в этой системе черные играют h7—h6?

Дело в том... Впрочем, лучше посмотрите партию Аарт — Хаппель (командное первенство клубов Голландии, 1975):

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. Cd2 Kf6 5. e5 C:c3 6. bc Ke4 7. Фg4 Kpf8 8. Cd3 K:d2 9. Kр:d2 c5.

Вот мы пришли к положению, приведенному на диаграмме. А как события складываются в обычном «Мак-Кетчоне», вы можете увидеть в партии, которая приводится далее.

Поединок голландских шахматистов продолжался: 10. Kh3 h5? (черные обрадовались, что могут сразу продвинуть пешку «h» на два поля, и резко ослабляют пункт g5. Следовало играть 10...Kc6) 11. Фf4 Фе7 12. Kg5 Kpg8 13. h4 cd 14. cd Kc6 15. Лh3 Cd7 16. Лb1 b6 17. Cb5 Ka5 18. Cd3 Лf8 (лучше было 18...Kc6) 19. Лf3 Cc6 20. g4 Kc4 21. Kpe2 Лh6 22. gh f6 23. K:e6! Ф:e6? (необходимо было 23...K:e5, шахматы — не поддавки) 24. Лg1 Л:l5 (все еще возможно было 24...K:e5, например: 25. Ф:h6 Kg4 26. Le3 Ф:e3 27. Ф:e3 K:e3 28. fe Kpf7) 25. Лfg3 Лf7? (черные растерялись, последним и неплохим шансом было 25...K:e5 26. Л:g7 Kph8) 26. Cg6 K:e5 (с опозданием к отходу пешки...) 27. C:h5 Kg6 28. Фе3 Kf4 29. Kpd1 Ф:e3 30. C:f7 Kр:f7 31. fe. Черные сдались.

НА ЗАОЧНЫХ ТУРНИРАХ

Много полезного материала дают заочные соревнования для теории и практики шахмат. А соревнований этих становится все больше. Во многих странах разыгрываются первенства по переписке, увеличивается количество международных турниров, проводимых под эгидой ИКЧФ.

Приводим примеры творчества заочников. Следующая партия играна в одиннадцатом юношеском первенстве ФРГ по переписке. Победил в этом турнире О. Вейнер (Мюнхен), набравший 10½ очков из 13 возможных.

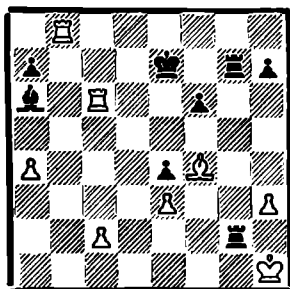
Французская защита E09/a

О. ВЕЙНЕР

Ф. ЭММЕРИХ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3 6. bc Ke7 7. Kf3 Kbc6 8. a4 Фа5 9. Фd2 Cd7 10. Cd3 f6 (иного типа позиции возникают после 10...c4 11. Ce2 0—0—0, ход в

партии резко обостряет борьбу) 11. e4 gf 12. dс е5 13. с4! (в этом все дело, белые расчищают диагонали для слонов) 13...dс (если 13...е4, то 14. cd) 14. С:с4 Ф:с5 15. Сb3 0—0—0 16. 0—0? (почему не 16. Са3 Фb6 17. а5! с превосходной позицией) 16...е4 17. Са3 Фh5 18. Кd4 Сg4 19. С:е7 Л: d4 (неубедительно 19...К: d4 ввиду 20. С: d8 Л: d8 21. Фе3) 20. Фе3 Фg6 21. Крh1 Лd7 22. Сс5 Лg7? (следовало играть 22...Ле8) 23. Лg1 Ле8 (а теперь надо было продолжать 23...Лd8, не пуская слона на d5) 24. Cd5 Ле5 25. С:с6 bc 26. Лa1b1 Фg5 27. Cd6! Ф:е3 28. fe Лег5 29. Cf4 Л5g6 30. h3 (несмотря на упрощения, белые ведут опасную атаку, причем разноцветные слоны здесь фактор, действующий против защищающейся стороны) 30...Се2 (плохо 30...Се6, на это, как указал Вейнер, могло последовать 31. Лb8 Крd7 32. Лd1 Крe7 33. Cd6 Крd7 34. Cf8 Крc7 35. Лdd8! и т. д.) 31. Лge1 Са6 32. Лb8 Крd7 33. Лd1 Крe6 34. Лd6 Крe7 35. Л:с6 Л: g2.

36. Лb1

Поспешным было бы 36. Лс7 Кре6 37. Ле8 Крf5 (но не 37...Крd5 38. Лd8 Кре6 39. Лd6 Крf5 40. Лс5) 38. Лс5 Крг6 39. Кр: g2 Крf7, и черные могут спастись.

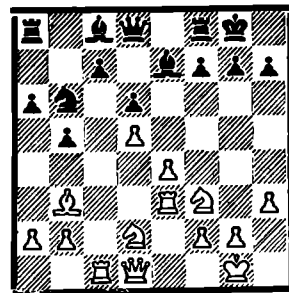
36...Се2 (другого поля у слона нет) 37. Лb7 Крd8 38. Лb8 Крe7 39. Лс7 Кре6 40. Ле8 Крf5 41. Лс5 Крг6 42. Кр: g2 Крf7 (все почти как прежде, но слон на e2 обречен) 43. Крf2 Кр: e8 44. Кр: e2. Черные сдались.

Партия, которую мы сейчас приводим, играна в заочном первенстве Канады.

Французская защита Е05/а

Б. ДУТВАЙТ А. ПРИСТЕНСКИЙ

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Сb4 5. е5 h6 6. Cd2 С: c3 7. bc Ке4 8. Фg4 Крf8 9. Cd3 К: d2 10. Кр: d2 c5 11. h4 c4 (лучше 11...Кс6, при закрытом центре белым проще вести фланговые операции) 12. Се2 Кс6 13. Лh3 Cd7 14. Лg3 Лg8 15. Kh3 b5 16. а3 а5 17. Фf4 b4 18. ab ab 19. Ch5 bc 20. Л: c3 Се8 (заслуживало внимания 20...g6) 21. С: f7? (интересно, но встречает решительное возражение, правильно было 21. Л: a8 Ф: a8 22. Лf3) 21...Л: a1 (только не 21...С: f7? 22. Лf3) 22. С: e6 Крe7 23. С: g8 Фb6 24. Фg4 Фb1 (без пешки оставались черные после 24...Ф: d4 25. Ф: d4 К: d4 26. С: d5) 25. Фе6 Крd8 26. Ф: d5 Крc7 27. Фd6 Крb7 28. Крe3 Фе1 29. Крf4 Ф: c3 30. d5 Фd4 31. Крf5 g6 32. Крf6 Ла6? (ведет к ненужным осложнениям, просто выигрывало 32...Фh4 33. Крг7 Фе7) 33. Се6 Ф: h4 34. Крг7 Кb8 (если 34...Фe7, то 35. Ф: e7 К: e7 36. Крf8) 35. Фf8 Cd7 36. Фf7 Кра8! 37. Кf4 Ла7 38. К: g6 Фg5 39. f4 Ф: g2 40. f5 Се8. Белые сдались.

Эта спорная позиция, возникающая в одном из вариантов испанской партии (после 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Кd7 10. d4 Кb6 11. Кbd2 ed 12. cd Кb4 13. d5 Кd3 14. Ле3 К: c1 15. Л: c1), уже давно привлекает внимание теоретиков. Высказывалось мнение, что у белых перевес в связи с давлением по линии «с». Теперь в спор вмешались заочники.

Вот что произошло в партии **Иович (Югославия) — Попов (Болгария)** в VII командном первенстве мира:

15...Сf6 16. Лс2 (как указывает Попов, на 16. Фс2 сильно 16...Сb7!, парируя 17. Ф: c7? ввиду 17...Лс8. После 17. Кf1 черные играют 17...Лс8 с тем, чтобы провести контрудар с7—с6) 16...Ле6 17. Кf1 (намечая перевод коня на d4; черным нельзя медлить) 17...а5! 18. а3 Са6 19. Кd4 Кс4 20. С: c4 bc 21. Кс6 Фd7 22. а4! (слабо 22. К: а5 ввиду 22...Фа4) 22...с3! 23. b3 (если 23. bc, то 23...Сb7) 23...Сb7 24. Кd4 c5 25. dс С: c6 26. Кg3 Фb7, и черные стоят не хуже.

Большой популярностью среди сельских шахматистов Польской Народной Республики пользуются соревнования на приз «Золота ладья». В нынешнем году они прошли в 17-й раз и привлекли около 500 тысяч участников. Почетный кубок завоевала команда Вроцлавского воеводства.

На снимках: (слева) идет финал «Золотой ладьи», справа — представление «Живые шахматы» во время закрытия соревнования.

ПЕРВОРАЗЯДНИК Куликов уже не раз принимал участие в турнирах по переписке, когда однажды (было это в 1959 году) обратил внимание на красивую марку. Вырезал. Потом другую, третью...

Почти пять лет Николай Емельянович Куликов собирал все подряд. Но вот в 1964 году на выставке в Останкино увидел стенд с шахматными марками. Это определило его увлечение.

Можно собрать сто, двести, триста марок, но коллекционером не стать. Настоящее коллекционирование — это беспрестанный поиск. Достать, во что бы то ни стало достать нужную марку. Порой поиск ее напоминает детективный сюжет. Кто-то видел эту марку, но не помнит у кого. Один собиратель предлагал обменять ее на другую... И снова след потерян.

Шахматных марок, когда их начал собирать Николай Емельянович, было немного — несколько десятков. Но собрать их оказалось чрезвычайно трудно, потому что такого рода коллекционеров у нас были буквально единицы.

Прошло три года, и Николай Емельянович выставляет свою первую экспозицию «Шахматы — спорт, наука, искусство» на Всесоюзной выставке спортивной филателии, посвященной IV Спартакиаде народов СССР. Откровенно говоря, он мало надеялся на успех, как-никак дебютант. Но экспозиция привлекла к себе внимание, и жюри присудило Николаю Емельяновичу бронзовую медаль.

Есть люди, которые занимаются коллекционированием лишь для себя. Им доставляет удовольствие только процесс собирательства. Куликов с самого начала мечтал о том, чтобы его коллекцию видело как можно больше людей. Он глубоко убежден, что филателия — весьма эффективное средство пропаганды шахмат. Ведь каждая марка — это кусочек шахматной истории, своеобразное произведение искусства, в создании которого принимают участие и художники, и граверы, и печатники.

Но одно дело, когда собираешь только для себя. Совсем другое, когда хо-

ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ

Н. Куликов.

чешь демонстрировать другим. Здесь нужно искать новое, оригинальное и в теме, и в оформлении.

Вскоре Николай Емельянович стал собирать и шахматные конверты, специальные штемпеля. Таких конвертов и штемпелей у него сейчас уже более пяти-сост.

С каким увлечением рассказывает Куликов о шахматных штемпелях, посвященных какому-нибудь интересному событию, юбилею или международной встрече. Оказывается, первый шахматный штемпель появился более пятидесяти лет назад, в 1923 году.

Вот редкий экземпляр штемпеля Международного турнира 1936 года в Москве. Николай Емельянович показывает уникальный конверт со штемпелем «Москва, XII Всесоюзный шахматный турнир», датированный 18/IX 1940 г.

Николай Емельянович собирает все, что так или иначе связано с шахматами. В его коллекции — шахматные открытки, пригласительные билеты, экслибрисы, фарфоровые и янтарные шахматные фигурки. У Куликова неплохая шахматная библиотека, на многих книгах дарственные надписи авторов.

Но главное, конечно, шахматные марки. Николай Емельянович собирает их квартблоками (по четыре сразу). А с каким вкусом оформляет он свои стенды!

С 1967 года Куликов участвовал в десяти выставках, в том числе в пяти международных. За эти годы менялись экспозиции. Так, на выставку «Москва — Бухарест-70» он представил экспозицию «Москва — столица шахматной державы». Спустя год была уже новая экспозиция «СССР — шахматная держава». И все десять раз его коллекции удостоивались наград. Десятью медалями и двумя призами отмечен труд коллекционера.

Задаю несколько вопросов:

— Какие марки вам нравятся больше всего?

— Прежде всего наша марка, изданная в 1948 году по поводу завоевания М. Ботвинником звания чемпиона мира. Затем марка, посвященная М. Чигорину (1958). Красочная югославская серия, посвященная IX Всемирной Олимпиаде (1950). Кстати, эта серия была признана лучшей среди спортивных марок. А недавно венгры выпустили очень интересную серию шахматных марок.

— А что вам досталось труднее всего?

— Кубинская серия, посвященная 30-летию завоевания Х. Р. Капабланкой титула чемпиона мира. И еще «министерский блок» (так называются марки, изданные очень маленьким тиражом), посвященный фестивалю во французском городе Гавре в 1966 году...

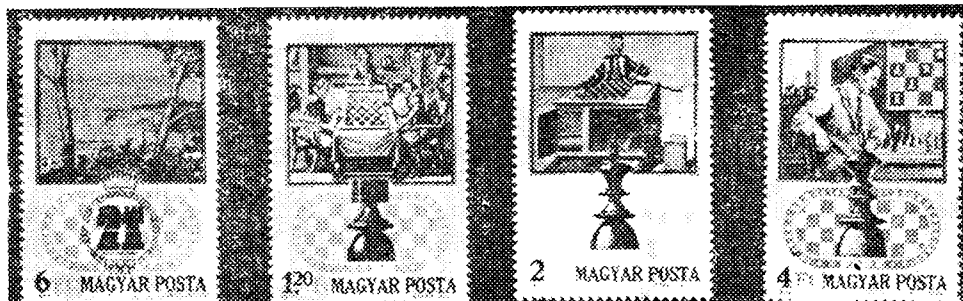
Б. ТУРОВ.

С каждым годом становится все больше филателистов, собирающих шахматные марки, конверты... По просьбе читателей открываем в журнале уголок шахматного филателиста. В нем мы будем рассказывать о новых шахматных марках, об истории шахматной филателии. Каким, по вашему мнению, должен быть уголок филателиста? Ждем ваших писем.

Публикуем репродукции шахматных марок, изданных в Венгерской Народной Республике в конце 1974 года.

*УГОЛОК
ФИЛАТЕЛИСТА*

ПРИСУДИТЕ САМИ

Конкурс
опубликованных
произведений

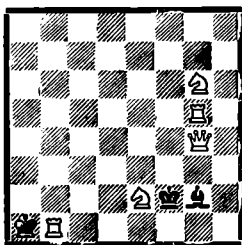
Задачи и этюды

Поступило 105 композиций (31 двухходовка, 23 трех- и многоходовки, 23 этюда и 28 миниатюры). Как видно, по сравнению с прошлым годом повысился процент числа этюдов, а упал — двухходовок. Что касается качественных изменений, это предстоит решить читателям. Вот восемнадцать лучших из присланных композиций.

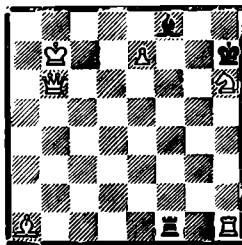
Предлагается распределить композиции по местам внутри каждого из четырех разделов. Желательно сопроводить присуждение краткими комментариями. Срок присылки писем — 1 сентября с. г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, аб. ящик 10, с пометкой на конверте «Присудите сами». Лучшие читатели-судьи награждаются дипломами журнала.

Двухходовки

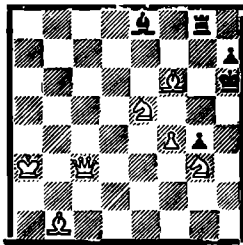
1. С. ТОЛСТОЙ
«Советский воин»

2. В. ГОЛЯК
«Вечерний Донецк»

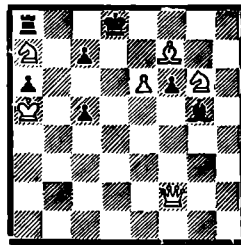

3. Г. СВЯТОВ
«Молодой ленинец»

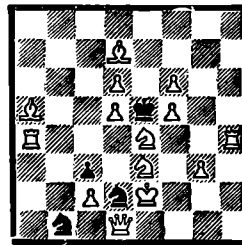

Мат в 2 хода

4. С. ЦИРУЛИК
«Сельская жизнь»

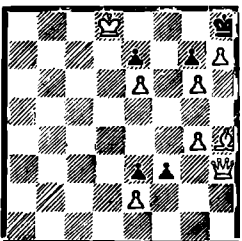

5. С. ШЕДЕЙ
«Комсомольский
прапор»

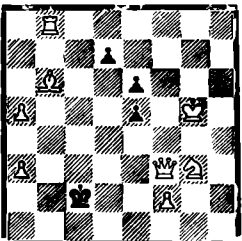

Трех- и многоходовки

6. Н. ИСАБАЕВ
«Ленинская смена»

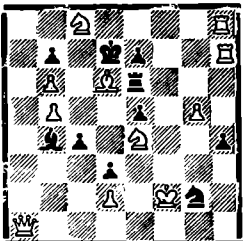

7. А. БЕЗГОДКОВ
«Красное знамя»

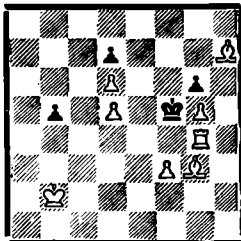

Мат в 3 хода

8. Е. БУЛАНОВ
«Коммунар»

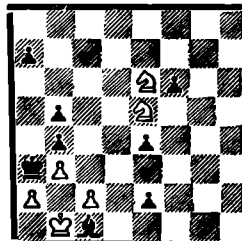

9. С. ТОЛСТОЙ
«Рыбинская правда»

Мат в 5 ходов

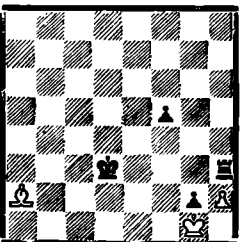
10. А. АЖУСИН
«Вечерний Ленинград»

Мат в 6 ходов

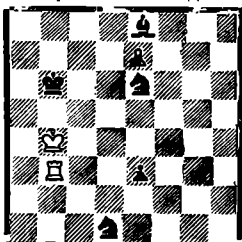
Этюды

11. Э. ПОГОСЯНЦ
«Южный Урал»

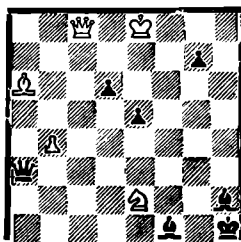

Ничья

12. А. ДЬЯЧЕНКО,
Л. КАЦНЕЛЬСОН
«Спортивная неделя»

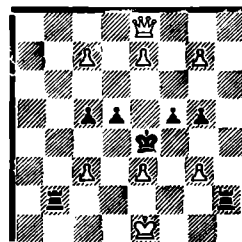

13. С. БЕЛОКОНЬ
«Красное знамя»

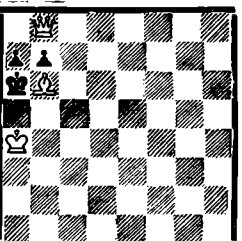
Выигрыш

14. Г. НАДАРЕИШВИЛИ
«Коммунисти»

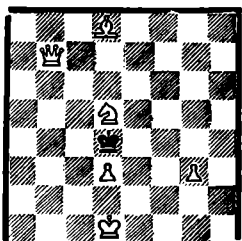
Миниатюры

15. Ю. СЕЛЯВКИН
Воронежское радио

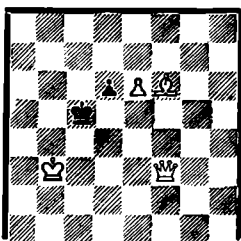
Мат в 1 ход

16. Е. БОГДАНОВ
«Радянське слово»

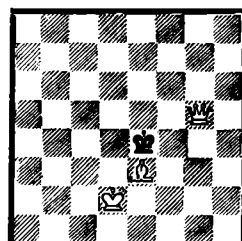
Мат в 2 хода

17. С. ТОЛСТОЙ
«Червоный гырник»

Мат в 3 хода

18. В. КИРИЛЛОВ
«На смею»

Мат в 4 хода

РЕШЕНИЯ

1. 1. Кс11, 2. 1. Фг11
3. 1. Фс61 4. 1. Фб21 5. 1. Лh67, 1. Сb41
6. 1. Се11 — 1...fe, f2 2. Фh61, Фf11 7. 1. Фb711 и 2. Се3 8. 1. Фh11 — 1...Ke3, Kf4 2. Kc51, Kf61 9. 1. Cg87, 1. Ch21 b4 2. Jlg11 b3 3. Jh11 Kp:g5 4. Ce51 Kpf5 5. Jh5X. 10. 1. Kd4 a6 2. c41 e1K 3. cbl fe 4. bal ed 5. a7, 6. a8FX.
11. 1. Сb1 Kpe21 2. С:f5 J:h2 3. Се41 (3. Cg47) 3...Jh41 4. Cf31 Kp:f3, мат. 12. 1. Лd3 Kf4 2. Лd61 (2. Л:d17) 2...Kpb71 3. Л:d1 e2 4. Лb11 — 4...e1Ф 5. Кра31 Ф:b1, 4...e1Л 5. Кра51 Л:b5, с матом.
13. 1. Фс61 Cg2 2. Сb7 d51 3. Ф:d5 Фа4 4. Kpf71 e41 5. Ф:e4 Фа2 6. Kpg61 Фа61 7. Kph71 14. 1. Фb5 (1. Фh517) 1...Jh1 2. Фf1 Лb1 3. Kpd21 Лh2 4. Фе2 Лb2 5. Kpc11 Лh:e2 6. e8Ф Kpd3 7. Фа41
- 15—18. Решите сами!

ЕЩЕ РАЗ О «ЛЕСТНИЦЕ»

ЗНАМЕНИТАЯ «лестница» ферзя... О ней уже немало сказано, и все-таки следует сказать еще.

Во-первых, многие этюды на эту тему с соотношением **«Ф+К—Ф»** при детальном придиричивом отношении, оказываются, имеют дефекты. Вот два примера.

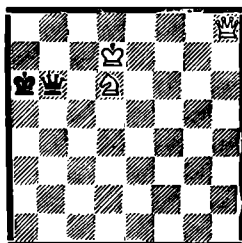
1. Этюд-пионер! 1. **Фa1** **Фa5** 2. **Фf1** **Кра7** 3. **Фi2** **Кра6** 4. **Фe2** **Кра7** 5. **Фe3** **Кра6** 6. **Фd3** (шаг за шагом вверх по «лестнице») 6... **Кра7** 7. **Фd4** **Кра6** 8. **Фс4** **Кра7**, и занимательный финал — 9. **Кb5** **Кра6** 10. **Фс6** **Фb6** 11. **Кс7** **Кра5** 12. **Фа8** **Крb4** 13. **Kd5**, выигрыш. Однако выигрывает и 8. **Крс6**... Исправить этюд можно, повернув его позицию на 90 градусов против часовой стрелки и добавив черную пешку b5.

2. Авторское решение: 1. **Kd3** **a4** 2. **h4** **Кра2** 3. **h5** **a3** 4. **Kc1!** **Крb2** 5. **h6** **a2** 6. **h7** **a1** 7. **h8** **Ф** **Крb1** 8. **Фh7**... 16. **Фd3** **Крb2** 17. **Ф:b3**×. Но возможно и 13. **Фi2** **Крb1** 14. **К:b3** **Фс3** 15. **Kd2** **Кра2** 16. **Фi7** **Кра1** 17. **Фа7** **Крb2** 18. **Фb6** **Кра2** 19. **Фb5!**, и выигрыш, например: 19... **Фh3** 20. **Фа4** **Фа3** 21. **Фс4** **Кра1** 22. **Фb5** **Фb2** 23. **Фа4** **Фа2** 24. **Фe4** **Фb2** 25. **Фа8** **Фа2** 26. **Фh1!** и т. д. Того же можно достичь и путем 9. **Фh2** **Крb1** 10. **К:b3** **Фс3** 11. **Kd2** **Кра2** 12. **Фb8!** Исправляется этюд, видимо, добавлением черной пешки a7.

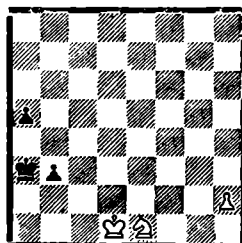
Однажды я нашел одну финальную комбинацию, к которой приставилась «лестница»....

3. 1. **Ke7** **Крг7** 2. **Фа1** **Крh7** 3. **Фb1**... 9. **Фe4** **Крг7**. Легко убедиться, что дальнейшее приближение бесполезно, и получившаяся позиция 3-а кажется ничейной. Однако следует 10. **Kf5** **Крг6** 11. **Kd6!** (характерный батарейный шах) 11... **Крh5** 12. **Фi3**

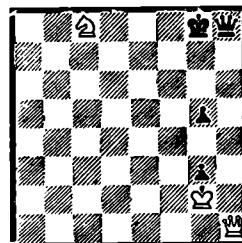
1. Б. ГОРВИЦ,
И. КЛИНГ
1851

2. А. ТРОИЦКИЙ
1925

3. Публикуется
впервые

Выигрыш

g4 13. **Фd5** **Крh4** 14. **Kf5** **Крг5** 15. **Ke7!** (второй такой шах) 15... **Крh6** 16. **Фe6** **Крг5** 17. **Фi5**, выигрыш. Поначалу я не придавал особого значения этой находке, но оказалось, что эта комбинация является как бы «универсальной отмычкой», открывающей многие двери при данном соотношении сил.

Обычно в этюдах с двукратной «лестницей» белый ферзь сначала удаляется, чтобы уничтожить какую-то опасную пешку или фигуру, а затем возвращается для нанесения финального матового удара. Этюды этого типа большей частью многофигурные. А нельзя ли пройтись «вверх-вниз» по той же «лестнице» в миниатюре?

4. 1. **a7** (1. **Кg4?** **Kf6** 2. **a7** **К:g4** 3. **a8** **Ф** **h2**) 1... **h2** 2. **a8** **Ф** **h1** 3. **Фа1** **Крh2** 4. **Кg4** **Крг2** 5. **Фа8!** **Крг1** 6. **Фа7**... 11. **Фd5** **Крг1** 12. **Фd1** **Крг2** 13. **Ke3** **Крh2** 14. **Ф:h5** **Крг1** 15. **Фd1** **Крh2** 16. **Кg4** **Крг2** 17. **Фd5** **Крг1** 18. **Фс5**... 23. **Фа8** **Крг1** 24. **Фа1** **Крг2** 25. **Ke3** **Крh2** 26. **Ф:e5** **Крг1** 27. **Фg3**, выигрыш.

А возможна ли миниатюра, в которой обе «лестницы» были бы только с приближением (или удалением) ферзя?

5. 1. **Kd3** **Кра2** 2. **Kb4** **Крb2** 3. **Фh8** **Крb1** 4. **Фh7**... 10. **Фe4** **Крb2** 11. **Kd3!** **Крb1** (11... **Крс2** 12. **Ф:e2** **Крb3** 13. **Фe6** **Крс2** 14. **Kb4**) 12. **Кс5!** (комбинация «отмычка» с вскрытым шахом!) 12... **Кра2** 13. **Фс4** **Крb1** 14. **Фd3** **Крb2** 15. **Ф:e2** **Кра3** 16. **Фа6** **Крb2** 17. **Фi6** **Крb1** 18. **Фi5**... 21. **Фd4** **Крb1** 22. **Фd1** **Крb2** 23. **Kd3** **Кра2** 24. **Фа4** **Крb1** 25. **Фb3**, выигрыш.

А миниатюра с двумя вариантами «лестницы»? Эрудиты могут указать, правда, на такой пример:

6. 1. **Kd3** **g3** 2. **Крг2!!** **b3** 3. **h6**, и далее: 3... **b2** 4. **h7** **b1** **Ф** 5. **h8** **Ф** **Кра2** 6. **Фg8**... 14. **Фс3** **Кра2** 15. **Kb4** (**c1**) или 3... **a2** 4. **h7** **Крb1** 5. **h8** **Ф** **a1** **Ф** 6. **Фh1** **Кра2** 7. **Kb4** **Крb2** 8. **Фh8** **Крb1** 9. **Фh7**... 16. **Фd4** **Крb1** 17. **Фd1** **Крb2** 18. **Kd3** **Кра2** 19. **Фd2** **b2** 20. **Фс2!**, и т. д.

Однако второй вариант испорчен дуэлями: 13. **Фi1** **Крb2** 14. **Kd3** **Кра2** 15. **Фe2** **Кра3** 16. **Фe7** **Кра2** 17. **Фа7** **Крb1** 18. **Фg1** **Кра2** 19. **Kb4** **Крb2** 20. **Фd4**, и по автору: возможно также 15. **Фe1** и 16. **Kd3**... Нелегко устранить эти дефекты и вернуть к жизни этюд-шедевр.

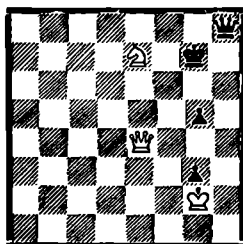
Кажется, впрочем, мне удалась-таки подобная миниатюра, однако в более упрощенном виде.

7. 1. **a8** **Ф** (1. **Ke2?** **Крf2** 2. **a8** **Ф** **Kf1**), и игра разветвляется: 1... **h1** **Ф** 2. **Ke2** **Крh2** 3. **Фb8**... 10. **Фe4** («отмычка» не срабатывает: 10. **Kf4** **Крг3** 11. **Kd3** **Крh4** 12. **Фi6** **Крh5!**) 10... **Крh2** 11. **Фh4** **Крг2** 12. **Kf4** **Крг1** 13. **Фe1** **Крh2** 14. **Фi2**, 1... **Kf5** 2. **К:f5** **h1** **Ф** 3. **Фа7**... 10. **Фe4** **Крг1** 11. **Фe1** **Крг2** 12. **Ke3** **Крh2** 13. **Фh4** **Крг1** 14. **Фg3** — две симметричные «лестницы» с эхо-финалами.

А соединения «лестницы» с «виражами»? С «треугольниками»? С «взаимными цугцвангами»? Думаю, ферзя по «лестницам» еще шагать и шагать!

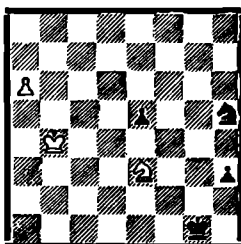
В. ДОЛГОВ.
Краснодарский край.

3-а

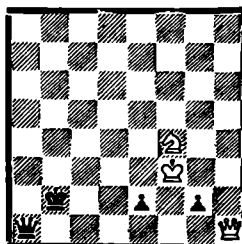

Ход белых

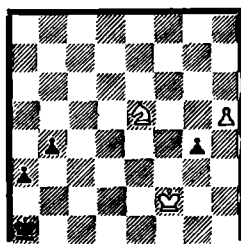
4. Публикуется
впервые

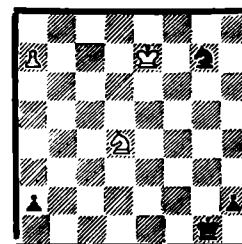
5. Публикуется
впервые

6. Р. СКУЯ
1948

7. Из конкурса
VI Спартакиады, 1975

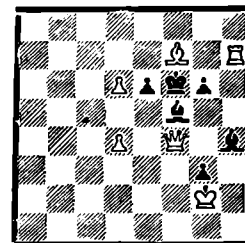
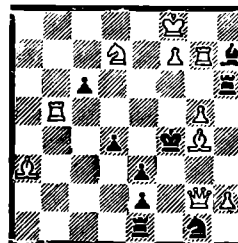
Выигрыш

ФИГУРЫ КАПРИЗНИЧАЮТ...

● На дорогах
творческого поиска

1. Н. ЧЕРНЯВСКИЙ,
С. ШЕДЕЙ
«Шахм. в СССР», 1974

2. Ю. СУШКОВ
«Бюллетень ЦШК
СССР», 1974

Мат в 2 хода

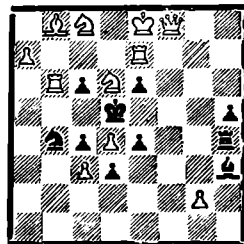
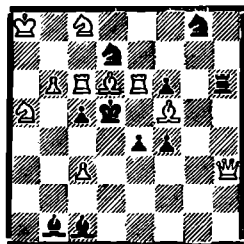
НАВЕРНОЕ, всем знакомы такие задачи Петрова и Шумова, как «Бегство Наполеона из Москвы в Париж» и «Переход через Балканы». Скахографические задачи, однако, обычно отображают лишь внешнюю сторону явления. А нельзя ли с помощью шахматных фигур смоделировать некоторые черты человеческого поведения? Скажем, каприз...

1. Ложное перекрытие Новотного 1. Лg6!? (угр. 2. Лf5, Cd6X) опровергается по Новотному же — 1...c5! В решении белые сами перекрывают на том же поле c5 свои же фигуры, не допуская, чтобы это сделали черные: 1. Kc5! — 1...Лg6, Cg6 2. Kd3, Ke6X.

2. Все готово, но ход за белыми. В случае 1. Cg8? черные разблокируют поле g6 — 1...g5! Тогда белые (капризничая?) разблокируют его сами — 1. C:g6!?, но опять неудача — 1...Cg5! Аналогично: 1. Ce8? e5!, но «каприз» теперь торжествует — 1. C:e6!

3. Ю. СУШКОВ
«Шахматы в СССР»
1973

4. Ю. СУШКОВ
Публикуется впервые

Мат в 2 хода

Пока что «капризничали» только белые. Но и черные могут не оставаться в долгу.

3. Попытка 1. Cf8? (угр. 2. Lcd6X) опровергается разблокированием поля c5 — 1...c4! Белые сами делают это — 1. C:c5!?, что дает вариант 1...K:c5 2. Lcd6X с «капризом» черных, все-таки блокирующих поле c5, но эта игра опровергается 1...Cd3! Аналогично: 1. Le8? (угр. 2. Ce6X), но 1...e3!, и 1. L:e4! C:e4 2. Ce6X — решение.

4. Здесь (правда, схематично) уже три игры, в которых белые и черные по части «каприза» стараются ни в чем не уступить друг другу. 1. Лb6—? c5!, тогда 1. Л:c6! — 1...K:c6 2. Kb6X (опровергает 1...Ka6!). Аналогичны еще две системы «капризов»: 1. Kd—? e3!, тогда 1. K:e4! — 1...L:e4 2. Ld7X, но 1...Lf4!, 1. Le7 — ?, e5!, тогда 1. L:e6! C:e6 2. Ke7X.

Итак, тема «каприза»? А может, каприз автора!

Ю. СУШКОВ.
Ленинград.

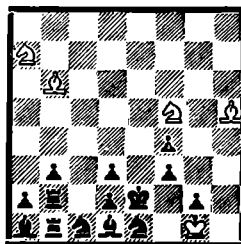
Взаимное замурование трех фигур

Такая ситуация, когда у той или иной фигуры все доступные поля отняты фигурами того же цвета, — и есть ее замурование. Тема, распространенная и в этюдах, и в задачах. Обращу внимание читателей на серию отличных задач, созданных Л. Загоруйко (см. журнал 2, 1972, «Грани одного механизма»). В них представлено замурование двух ладей, мне же хочется рассказать о замуровании трех черных фигур.

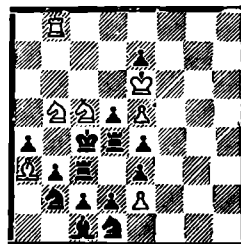
1. После 1. Ce3! черные в пугцванге: 1...Лс2 2. C:f4! и 3. Kg3X (или 2...Cd4 3. K:d4X) — замурованы Cd1 и Ke1, 1...Cc2 2. Kb5! и 3. Kc3X (или 2...d1K 3. Kbd4X) — замурованы Ke1 и Лb2, 1...Kc2 2. Cf2! и 3. Kd4X — замурованы Лb2 и Cd1 (кстати, «цикл»). Трудный замысел выражен высокотехнично и красиво. Эстетична сама форма задачи — без белых пешек!

2. Конечно, схема известная, но никто не добился, как здесь, что в каждом варианте (так же, как в 1) за-

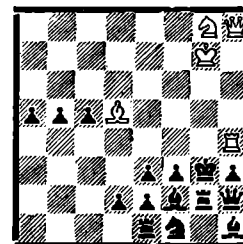
1. И. ЛЯПУНОВ,
Ю. ГОРДИАН
«Шахматы»
1963

2. Ю. ГОРДИАН
«Юрп эшек»
1966

3. М. МАРАНДЮК,
М. КУЗНЕЦОВ,
А. КУЗОВКОВ
«Шахматы», 1973

Мат в 3 хода

муровывается по две фигуры. 1. Ka6, угр. 2. Kd6 — 1...Lcd3 2. Cb4, 1...Ldd3 2. Ce5, 1...Kd3 2. Kp:e7 (замурования — Лd4+Kb2, Kb2+Лс3, Лс3+Лd4).

Механизм двух ладей... Но возможен ведь структурно подобный механизм «ферзь—слон»! К нему тоже органично добавляется третья фигура.

3. После 1. Kpf8! грозит 2. Le4, и три мата — 2...Cg1, Лg1, Fg1 3. Фh4, Fg7, Fe5X. В вариантах пол-

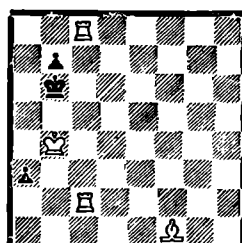
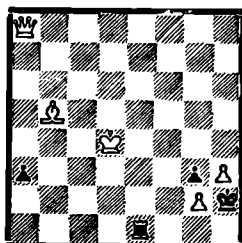
ностью замуровывается одна фигура, и частично (оставшийся у нее ход ослабляет позицию) — вторая: 1...Фg1 2. Фh6! и 2...Лh2, Kph2 3. Фg5, Л:h3X, 1...Cg1 2. Kf6! и 2...Лf2, Kpf2 3. Лg4, Ke4X, 1...Лg1 2. Фf6! и 2...Фg2, Kpg2 3. Фf4, Ф:f3X.

Сказано ли последнее слово? А нельзя ли представить взаимное замурование четырех фигур?

А. КУЗОВКОВ.
Одесса.

НОВОЕ! ИНТЕРЕСНОЕ!

1 и 2. В. К. РАМАН МЕНОН (Бомбей)
«Таймс оф Индия»

Мат в 3 хода

«ИНДИЙСКАЯ ТЕМА»... Известна более 100 лет! А если вспомнить места характерные для нее критический ход и последующее перекрытие с распатованием?

1. 1. Ce2! a2 2. Ф:a2! (2-я горизонталь уже перекрыта слоном!) 2...Kp:g2 3. Cg4X. 2. 1. Кра4! a2 (1...Кра7 2. Kpb5) 2. Л:a2! (линия «а» перекрыта королем) 2...Кра7 3. Kpb5X.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В задаче 2 А. Ставренидиса из статьи «Тема без имени» (журнал 7 — 1973) на h5 — не белая, а черная ладья.

В. Федосеев улучшает свою задачу из заметки «Возвращаясь к напечатанному» (журнал 1 — 1975): представить черного Фg2 на f3 и черного Cf3 на h1, сдвинуть белые п. e2 и g4.

ЖУРНАЛ 1

Этюды № 1—4

№ 1. Д. Гургенидзе. 1. Кf6 c2 2. Ке4 Крd3! 3. Кf2 Крс3! 4. Ле3 Крd2 5. Лd3 Кре2 6. Лс3 Крd2 7. Ке4 Крd1 8. Лd3 Кре1 9. Ле3 Крd1 10. Кс3 Крd2 11. Крd4! c1Ф 12. Ле2×. «Живая игра, красивый финал, но все форсированно...» (А. Служилов, ст. Бакинская Краснодарского края).

№ 2. В. Власенко. 1. Лg1! (но не 1. Лg4? Кре5! 2. Лg1 h2, и далее — 3. Лd1(h1) Крf4! 4. f3 Крg3(e3)! или 3. Лf1 Кре4! 4. f3 Крf4!) 1...h2 2. Лd1! (не 2. Лf1? или 2. Лh1?) 2...Кре4 3. f3! Кре3 (взяты пешки приводит белую ладью «в бешенство») 4. Лh1! (цугцванг первый...) 4...Крf4 5. Лf1! (второй...) 5...Крg3 6. Лd1! (третий!), ничья. «Этюд-находка!» (С. Махно, пос. Краснореченск Приморского края).

№ 3. Ф. Бондаренко, И. Пращерук. 1. Лf2 Кf4! 2. Л: f4 Ла4 (первая связка по 4-й линии...) 3. d4! Л: d4 4. Л: d4 a1Ф 5. Ле4! Фа4 (вторая связка...) 6. b4! Ф: b4 7. Л: b4 Л: a5 8. Лg4! (только сюда!) 8...Ла4 (третья связка) 9. Кf4!, и выигрыш. «Хорошо, но слишком уж все откровенно...» (М. Мефед, Константиновна Донецкий обл.).

№ 4. З. Бирнов. 1. Лg7 Крb6 2. a8К! Кра6! (2...Кра5, c6 3. Ла7, c7×) 3. Кс7 Кра5! (3...Крb7 4. Ке6! и 5. Лg1, так как поле g5 защищено) 4. Лg1 Сg5! 5. Л: g5 d5!! (два фантастических хода!) 6. Л: d5 Кра4 (6...Крb6 7. Лb5 Кр: c7 8. Лс5) 7. Кb5! c1Ф (шах!) 8. Кс3 (контршах!) 8...Кра3 9. Ла5 Крb2 10. Ла2×. «Очень красиво!» (Д. Медяник, пос. Октябрьский Белгородской обл.).

№ 1. В. Мельниченко. 1. 0—0!, цугцванг.

№ 2. Ю. Сушков, Ю. Фокин. 1. Ле4? — 1...Крс6, К— 2. Л: e5, Лb4×, но 1...c6! (перекрывает Ch1), 1. Се4? — 1...Кра4, Крс4 2. Сс6, Cd3×, но 1...К—! (перекрывает Lh4). 1. Ке4!, цугцванг — 1...Кра4, Крс4, Крс6 (перекрывает Ch1 и Lh4!) 2. Кс3, Кед6, Кbd6×.

№ 3. А. Лобусов. 1. Кd5! — угр. 2. Кd6× и 1...Кр: d5 2. Кf6×. 1...Ф: d5, С: d5, К: d5 2. Фе8, Фd3, Фb1×. Побочное решение 1. Крg3. Автор добавляет черного Са7.

№ 4. А. Уайт. 1. Фа1!!, цугцванг — 1...Фb2, Сb2 2. Сс3, c3× и 1...Ф: c2, С: d2 2. Ф: c1, Ф: b1×.

№ 5. Б. Удалов. (белый король на b7). 1. Ле3! — 1...Крd5 2. Крb6 Крd4 3. Лd3×, 1...Крd4 2. Лd3 Крс5 3. Cd6×, 1...Крb4 2. Cd6 Кра4 3. Ла3×. Из конкурса решений исключается.

№ 6. В. Старов. 1. Сс4? f6! (нет 2. Кс4), 1. Cd3? f5! (нет 2. Кd3). 1. Cf3!, угр. 2. Лee8 — 1...f6, f5 2. Кс4, Кd3 и 3. Кd6, К: c5×.

№ 7. А. Ажусия. По автору: 1. Ch7! c5 2. Лg6! (индийская тема в первый раз...) 2...Крb1 3. Лс6! Кра1 4. Ch8! bc 5. Лg7! (индийская тема во второй раз) 5...Кр: b2 6. Ла7×. Красивый замысел испорчен побочным решением 1. Cf5 (g6, h7) c5 2. Ле4 Крb1 3. Л: e3 Кра1 4. С: d2 (a5) Кр: b2 5. Л: b3 Кра1 6. Сс3× и дуалью после 1. Ch7 c5 2. Лg6 Крb1 — 3. Лd6 Кра1 4. Сс2 bc 5. Кр: c2 d1Ф 6. Л: d1×.

№ 8. Р. Меттьюз. 1. Ch3! — 1...g6 2. С: b6 d5 3. Лd4! Кр: f2 4. Л: d5 Крe1 5. Cd4! Кр: d2 6. Cf2×, 1...d5 2. Л: d5 g6 3. Cd4! Кр: d2 4. С: b6 Крe1 5. Лd4! Кр: f2 6. Л: d1×. Два «индийских Гримшоу» с чередованием перекрестий!

Поздравляем.

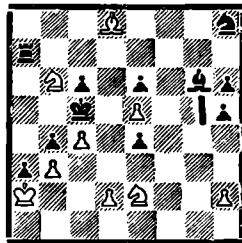

Александр
КЛИБАНСКИЙ
(Москва)

Лауреат-1975
конкурса решения
задач

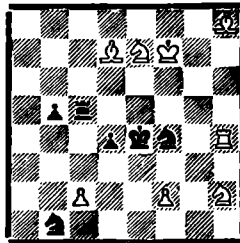
— Какой должна быть шахматная задача? Какой угодно, кроме скучной! А таких, увы, встречается немало. Все вроде бы в порядке: и тема, и механизм, и варианты — выглядит композиция «солидно», а удовольствие от ее решения мизерное... Конкретный пример? Лучше уж положительный: вот две задачи, которые приглянулись в последнее время. Кстати, в чем-то друг на друга похожие...

А. ИОХАНДЛЬ
1965

Мат в 7 ходов

А. и Г. СЕРЕНЧИЧИ,
Г. ДИФЕНБАХ
1975

Мат в 11 ходов

Задачи входят в конкурс решений III квартала

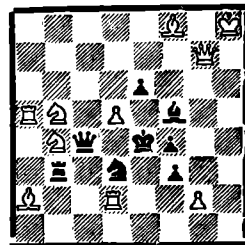
СМ. ЖУРНАЛ 2: мастером по композиции является также Ю. Гордиан (Одесса), получивший это звание за совокупность достижений. У В. Власенко, М. Гафарова и И. Крихели (первый и третий были чемпионами страны!) звание не оформлено.

От А до Я

О терминах, связанных с понятием «угроза» (см. журнал 4 с. г.).

Различают угрозу «тихую» (2-й ход без шаха...) и «громкую» (...с шахом), «длинную» (число ходов соответствует заданию) и «короткую» (меньше, чем в задании)...

Л. ЛОШИНСКИЙ, 1946

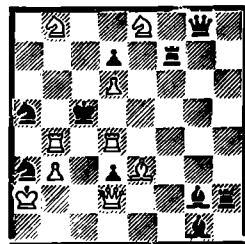

Мат в 3 хода

1. Кс2, угр. 2. Кd6× — 1...Кр: d5 2. Фb7 Фс6 3. Кd6×, 1...Фс5 2. Кd6 Кр: d5 3. Кb4×, 1...Л: b5 2. gf Кр: d5 3. Кb4×. Три правильных мата при связке трех фигур! С «длинной» угрозой замысел неосуществленный...

...«тематическую» (угроза входит в основной замысел), «двойную»...

А. МАРИ, 1928

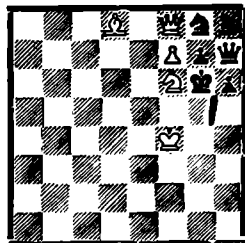

Мат в 2 хода

1. Лb7, угр. 2. b4, Фb4× — 1...Cd5, Лf2 (связывая две фигуры белых) 2. Лс4, Л: d3×.

...и «множественную», и т. п. ФЛЕКА тема. Псевдомножественная угроза, когда любой ход черных строго дифференцирует грозящие маты.

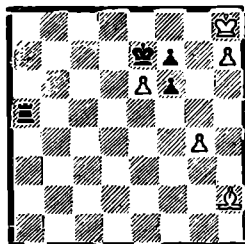
К. МЭНСФИЛД, 1962

Мат в 2 хода

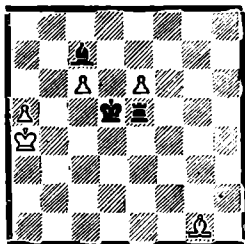
1. Фе8 — 1...К: f6, Ке7, h5, gf 2. f8K, f8Ф, fgK, fgФ× (вначале «грозили» все четыре мата).

№ 21. Л. ГОРДЕЕВ,
А. ХАЧИКОВ

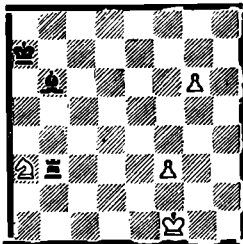
Выигрыш

№ 22. Г. БРЕНЕВ
Москва

Ничья

№ 23. В. ЯКИМЧИК
Усть-Каменогорск

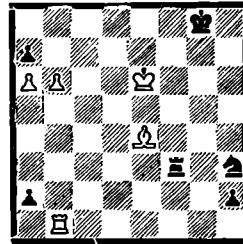
ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Эту ды. Стержневая комбинация в № 21 соавторов из Крыма хотя и не сложна, но достаточно неожиданна. Живая игра в № 22 приводит к известному патовому финалу. № 23 — типичный для его автора «игровой этюд» с тонкими опровержениями ложных попыток. Удивителен № 24 — с двумя патами в разных углах доски (сравните с № 22).

Двухходовки. По традиции очередной квартальный конкурс решения открывается миниатюрой — № 41. В мередице (12 фигур) № 42 — перемена трех готовых вначале матов. № 43 — блок «агрессивный» (с переходом от цугцванга к угрозе) с полной заменой игры, а № 44 — «выжидательный» (игра та же).

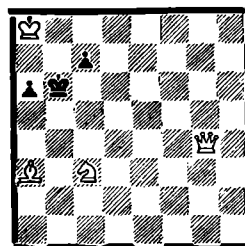
Трех- и многоходовки. № 45 — изящная миниатюра чешского стиля с четырьмя правильными матами. Два таких эхо-мата в № 46, но с так называемыми «дальними блокированиями». И в № 47 (автор-дебютант), и в классической № 48 эффектно используется окружение черного короля фигурами того же цвета — так сказать, тема «взятия крепости».

№ 24. М. ЛИБУРКИН
1948

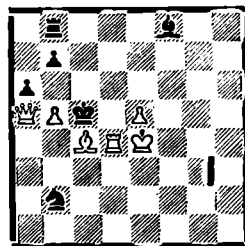

Ничья

№ 41. В. ВОВНЕЙКО
Минск

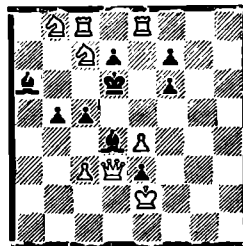

№ 42. Г. КИЗИЛОВ
Волгоград

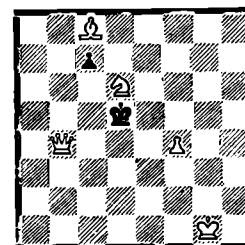

Мат в 2 хода

№ 43. В. ВЛАДИМИРОВ
Брянск

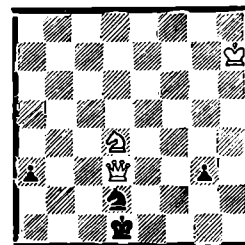

№ 45. А. ЗЛАТАНОВ
Болгария

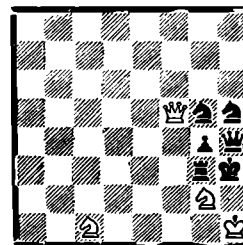
Мат в 3 хода

№ 46. М. МАТРЕНИН
Крымская обл.

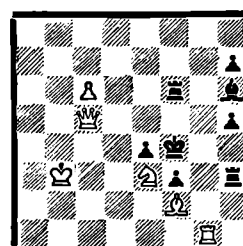
Мат в 4 хода

№ 47. В. СЕРГЕЕВ
Москва

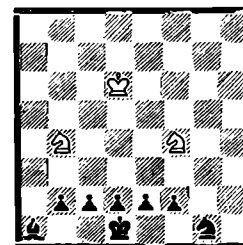
Мат в 5 ходов

№ 44. М. НИМЕЙЕР
1919

Мат в 2 хода

№ 48. В. ШИНКМАН
1880

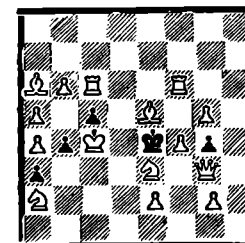
Мат в 3 хода

РЕДКИЕ ЖАНРЫ

Расположение фигур в скахографической 6 образует буквы РА — ретроградный анализ! 7 и 8 — ретракторы (задачи с взятием назад только что сделанного хода). Возможны два различных их типа: если в 7 берущийся назад ход не вызывает ретроградных «возмущений», то в 8 — должен обусловить невозможность длинной рокировки у черных.

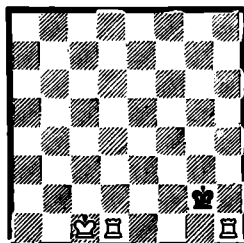
Ключом к решению 9 служит финальная ретроигра черных пешек, обратите особое внимание также на расположение фигур в левом нижнем углу и слонов b1 и g1... Основа 10 — тема «катеначио» (см. журнал 11 — 1972). Ее автор, итальянец Луиджи Чериани (1894—1969) — крупнейший классик ретроанализа.

6. Н. ТАЧИНСКИЙ
Макеевка

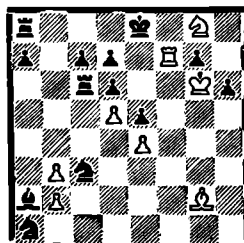
Мат в 1 ход

7. А. ШИТОВ
Москва

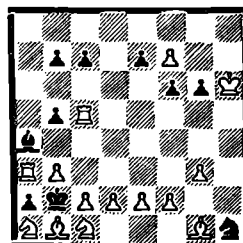

Белые берут назад последний ход и дают мат в 3 хода

8. Ю. ГОРДИАН
Одесса

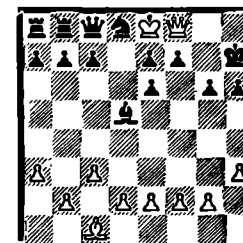

9. Н. ПЛАКСИН
Москва

Последний ход?

10. Л. ЧЕРИАНИ
1957

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементажный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/IV 1975 г.
Заказ 1932 Формат 60×90/16

Подписано к печати 20/VI 1975 г. Объем 4 печ. л., 5,7 уч.-изд. л.
Тираж 55050

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.